

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ

РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

Андрей Александрович Васильев
Файролл. Разные стороны
Серия «Файролл», книга 7

*Текст предоставлен правообладателем
Файролл. Разные стороны: 2014*

Аннотация

После приключений в Архипелаге вроде ничего уже не может выбить героя из седла. А вот и фигушки, дела в Ратгермарке закручиваются не такие уж простые и мирные. И у каждой из сторон назревающего конфликта есть свои виды на Хейгена, не самого усердного и сильного игрока, и если уж по честному, не самого лучшего из представителей рода человеческого.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	25
Глава третья	46
Глава четвертая	65
Глава пятая	84
Глава шестая	103
Глава седьмая	123
Глава восьмая	143
Глава девятая	164
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Андрей Васильев

Файролл. Разные стороны

Глава первая в которой герой в основном читает сообщения

Администрация игры поздравляет вас, игрок.

Вы первым побывали на Тигалийском Архипелаге и вернулись обратно в Раттермарк.

В ознаменование этого события вы получаете следующие награды:

Перевязь для абордажной сабли с затейливо вышитой надписью «Что нам шторм, что нам штиль»;

Шляпу с широкими полями, украшенную пером экзотической птицы;

Титул «Рассекающий волны»

Титул «Презревший шторма»

Внимание!

С момента вашего ухода с Тигалийского Архипелага вы лишаетесь возможности вновь вернуться туда, вплоть до того момента, пока он не будет открыт для свободного посещения всеми игроками.

Внимание!

Все достижения, титулы, репутация и заслуги, полученные вами в Тигалийском Архипелаге сохраняются.

Внимание!

Вам вновь доступны все ресурсы Раттермарка, как-то – почта, личная комната и т. д.

Да, щедро отсыпали наград. Перевязь, шляпа, титулы... Прямо подаркопад какой-то. Вот же жлобы все-таки какие в «Радеоне» сидят, могли бы чего-нибудь попрстойнее подарить, по такому-то случаю.

Я снова стоял в пещере Орта Пепельного, в которой ничего не изменилось, хотя подозреваю, что здесь ничего не менялось уже веков эдак... Да пес его знает сколько. Много, наверное... Хозяина, кстати, в поле зрения не наблюдалось, что примечательно.

«У вас шесть сообщений от администрации игры. Вы желаете просмотреть их сейчас?»

Ух ты. Вот это что-то новенькое, шесть сообщений от администрации – это сильно. А что они мне написать-то могут?

– Никак служивый мой пожаловал? – стукнула входная дверь, и в пещеру ввалился Орт с ведром воды в руках – А коли вернулся – значит, не с пустыми руками!

– Чтоб тебе, старый ты... Кхм – оборвал я свою речь, за-

метив, что Орт сдвинул клочковатые брови, и при этом как-то недобро – В общем, ты понял!

– Понял – миролюбиво сказал старик – Ты ключ давай, не тяни!

– Ключ ему – проворчал я, доставая из сумки артефакт – Заслал меня, понимаешь, в такие места, в которых дураком стать можно очень даже просто, и в ус не дует.

– Но не стал же? – Орт протянул ко мне руку – Да и до того ты особым умом не отличался, умный человек на такую авантюру, которую я тебе предложил, сроду не подпишется!

– Ой, деда – я зло глянул на старика – Щас как возьму, да как ничего тебе не отдам!

– Напугал! – захохотал Орт – Коли ты мне ничего не отдашь, так ты отсюда живым и не уйдешь. Времени у меня мало осталось, правда, но еще одного дурачка я дождусь, будь уверен. Да и не ври мне, что ты без выгоды для себя прогулялся в теплые края. Не знаю, как насчет вещичек, но вот то, что удачи у тебя прибавилось, я вижу отчетливо.

– Какой удачи? – насторожился я.

– Тиамат тебя своим благословением отметила. Богиня она недобрая, но со своими слугами милостива. Ее печать на тебе и раньше была, но теперь она изменилась. Теперь это уже не печать, это оберег. Да и старый пройдоха Одноногий тебя пометил, а касание его длани – это тоже штука полезная. Только вот что ты теперь будешь делать с Месмертой, которой служишь?

– Я не ей служу – нахмурился я – Я Витару служу. Да и слово «служу» здесь не совсем верно звучит. У меня с этими товарищами другие отношения.

– Ну да, высокие, высокие отношения – Орт захохотал – И ты мотаешься по самым глухим местам Раттермарка исключительно ради собственной забавы. Нет, милоч, она тебя по своим делам отправила, ей ты и отчитываться будешь. И вот как только ты все для нее сделаешь, тебе надо будет сразу забиваться под какую-нибудь корягу в самом глухом лесу, поверь мне. После того, как она увидит твои отметки, долго тебе не жить, причем она выдумает для тебя какую-нибудь особо редкостно пакостную погибель, поверь мне.

– Слушай, дед – я все-таки вышел из себя – Ты мне что-нибудь хорошее сказать можешь? Ну, хотя бы для разнообразия?

– Могу – кивнул головой Орм – Каша у меня сегодня хороша удалась, пшенная, со шкварками свиными. Будешь?

Я засопел, понимая, что старик явно развлекается, глядя на меня.

– Ладно, дед – вдохнув и выдохнув, сказал ему я – А что на мне еще за отметки стоят, ты мне еще в тот раз обещал сказать об этом?

– Скажу, сынок – показал в улыбке свои белые и молодые зубы старик – Давай так – ты приносишь мне третью часть ключа и можешь мне задать три вопроса, на которые я тебе непременно отвечу, если сам буду знать то, о чем ты меня

вопрошать будешь. Идет?

– А если не будешь знать? – прищурился я – Тогда чего?

– Тогда другой вопрос задашь – ответил степенно Орт –

Ну, по рукам?

Старик уперся – это было мне ясно. Он рыбак, а я рыбака, и ему надо нацепить меня на крючок посильнее, чтобы не сорвался.

– Идет – протянул я Орту часть ключа – И боги идут этой сделке в свидетели, а именно богиня Тиамат и бог Чемош.

Где-то в небесах что-то отчетливо бумкнуло, Орт зло посмотрел на меня.

– Ты чего творишь, ущербный! – зашипел он, его доброту как корова языком слизнула – Ты кого призываешь, идиот!

– Не верю я тебе, старинушка, вот ни настолько не верю – я показал Орту кусочек ногтя на мизинце – Надуешь ты меня, хрен старый и глазом не моргнешь.

Старик что-то проворчал в бороду и цапанул ключ с моей ладони.

Вами выполнено задание «Вторая часть ключа»

Награды:

2000 опыта;

1000 золотых;

Активное умение «Пятно света»

Пассивное умение «Точильщик»

Что-то не сильно бодрят меня названия умений. Кабы было что-то вроде «Секущая плеть» или там «Кровавый вихрь», то был бы шанс на то, что мне перепало что-то приличное, а тут... Надо было сначала награду получить, а уж потом выкобениваться. Хотя, с другой стороны, что в программе заложено, то мне и выдали.

Старик убрал кусок ключа все в ту же коробочку, что и в прошлый раз и снова заулыбался.

– Ну, сынок, вот мы почти и добрались до финала, а?

– Эх, папаша – с неподдельной тоской ответил ему я – Ты меня за вторым куском в такие дебри закинул, мне представить страшно, что ты с третьим учудить сможешь.

– Да ты не бойсь – успокоил меня Орт – Там все будет проще. Или не будет...

Вам предложено принять цепочку заданий «Третья часть ключа»

Условие – найти третью часть ключа

Награды за прохождение всей цепочки заданий:

6000 опыта;

7000 золотых;

Один предмет, соответствующий классу персонажа. Качество предмета зависит от того, насколько быстро игрок пройдет данный квест.

Принять?

Ну, давайте еще спартакиаду тут проведем. «Выше, быстрее, дальше», или как там было? Ладно, выбора все равно нет. Странный, к слову, выходит квест – я принял цепочку заданий, а первое-то из них где, стартовое? Куда идти-то?

– Ну, в добрый путь – очень довольный Пепельный, было нацелился открыть портал, как я его остановил.

– Э, нет, погоди, папаша. Там, где этот кусок хранится... Нет, даже так. Он на карте будет отмечен или опять пойдешь туда, не знаю куда?

– Да будет, будет – успокоил меня старик – Нормально все будет. Давай!

И крепкий пендель отправил меня в портал, который Орт открыл, щелкнув пальцами.

– Ап-пчхи – мой нос был забит песком. Похоже на то, что в очередной раз портал, открытый этим старым хрычом, выбросил меня куда-то в теплые края.

Не поднимая головы, я прислушался – рядом плескала волна. Очень так привычно и знакомо, накатываясь на берег и с шуршанием отползая обратно.

– Да ладно! – я поднял голову и уперся взглядом в морскую синь. Немного нервно сглотнув, я посмотрел в другую сторону, и с облегчением перевел дух – там была пустыня и какие-то руины, видимо, останки очередного некогда великого города, я еще со времен прошлого путешествия по Востоку помнил, что здесь таких городов полно. А что это именно Восток, я даже не сомневался, поскольку пустынь

больше нигде, кроме как здесь, не было. Ну, или я об этом не знал.

Встав на ноги, я внимательно оглядел окрестности – никого и ничего, кроме руин. Ни оазиса, ни игроков, ни НПС, ни агрессивных мобов. Только песок, ветер и катящиеся по этим безлюдным просторам травяные шары, что-то вроде земного «перекати-поля». Экзотика, одним словом.

Открыв карту, я увидел большое белое пятно неисследованных до сих пор мной территорий и на краю его небольшое желтое пятнышко с надписью «Аль-Альбейн», за ним начиналось море, о чем было так и написано – «Море». Надо полагать, что именно тут, в этом пятнышке, я и находился.

Пошарившись по карте, я обнаружил и обозначение того места, где предположительно был искомая третья часть ключа. Это была все та же «Терра Инкогнита» белого цвета, но не слишком близко отсюда. Почесав затылок, я так и не понял, почему меня вынесло в этих пустынных местах, в добрых двух-трех неделях пути от того места, где находится нужный мне артефакт. Но явно, некий скрытый смысл в этом был, как без него.

Песок у моих ног зашуршал, в нем образовалась небольшая воронка, из которой вылезло что-то вроде огромного тараканьего уса и обнюхало (по-другому и не скажешь) мою ногу. После этого ус шустро скрылся в воронке, а я немедленно припустил в сторону развалин, понимая, что некая тварь явно только что меня обнюхала, оценила и явно со-

чала съедобным и питательным. И судя по размеру уса, все остальное у нее тоже достаточно немаленькое, в том числе и челюсти... Или жвалы, что не лучше.

Сзади громко зашуршало, я обернулся и прибавил ходу – песок на том месте, где меня классифицировали для обеденного меню, взметнулся вверх фонтаном и в опадающих желтых струях были отчетливо видны уже два гигантских хитиновых уса.

– М-мать – хрипнул я, сплевывая на песок – бежать было не слишком комфортно – ноги вязли в песке, особо не разгонишься. Черт, пройти Архипелаг и сдохнуть здесь, в каких-то занюханных песках, у какого-то левого мертвого города...

Сзади раздался треск, как будто огромный жук шелкнул крыльями. Елки-палки, да что ж там такое? Я снова обернулся и остановился, как вкопанный. Всякое я видал, но тут конечно...

У воронки стояло, может, самое забавное создание из тех, кого я видел в Файролле. Пресловутые усы, совершенно героических размеров, как выяснилось, принадлежали гусенице-сороконожке-переростку, невероятно смешной, сиреневого цвета, да еще и с костяным хвостом, который и издавал треск, перепугавший меня. Размером она была, наверное, с собаку, да еще по ходу была слепой, поскольку сейчас озиралась, пытаясь понять, куда подевалась ее еда и водила своими усищами как локаторами, явно в поисках меня, нахально

убежавшего невесть куда.

– И вот что мне с ней делать? – удивленно спросил я у самого себя. Убивать... Ну не знаю, как-то бессмысленно это, уж больно потешный монстр.

Тем временем гусеница-сороконожка определила, куда смылись ее харчи, и определенно засобиралась в погоню, но вот только как-то замешкалась на старте, поднимая то одну, то другую ногу, и наклоняясь к ним своей слепой башкой. Наверно задумалась о том, с какой ноги начинать движение.

– Живи – хмыкнул я и убрал руку с навершия меча – Прибытка с тебя не будет, а просто так я не убиваю.

Минут через десять я добрался до развалин и остановился у того, что когда-то, много веков назад, видимо, было городской стеной. Опершись локтем на какой-то каменный столбик, я озираю остатки домов, обломки минарета, и с особым интересом глобальные развалины в прошлом явно большого здания, скорее всего обиталища местного эмира или падишаха, а то и султана. Крыша у чертога в некоторых местах провалилась внутрь, зияли провалы окон, но в целом задние было хоть и в аварийном, но не в совсем уж паршивом состоянии.

Что место это нехорошее, я не сомневался ни на секунду. К гадалке не ходи, что тут всяких тварей хватает, вопрос только в том, когда они вылезают на охоту и где именно квартируют. Может к ночи появляются, может в подземельях круглосуточно шарятся или в кяризах каких-нибудь,

а может по домам сидят и путников ждут. Так или иначе – здесь они и их наверняка много. А я один, так что надо отсюда сруливать, а то ведь так никто и не узнает, где могилка моя.

И тут же, против всякой логики я сделал шаг вперед.

«Город Аль-Альбейн, некогда портовая и торговая жемчужина Востока.

«Кто в Аль-Альбейне не бывал, тот красот мира не видал» – так некогда говорили об этом райском месте жители Раттермарка. Четырежды в год здесь шумела самая большая ярмарка континента, на которой можно было встретить аристократа Запада, сурового северянина, деловитого гнома и утонченного эльфа, шустрого гремлина и вредного пикси. Из века в век этот город был пристанищем для тех, кто хочет что-то купить, и тех, кто хочет что-то продать.

Но все на свете имеет свой финал и спокойному существованию Аль-Альбейна тоже пришел конец. Злобный некромант Ффарг Нечестивый по совершенно неясной причине пожелал смести его с лица земли и преуспел в этом. Привыкшие к мирной жизни обыватели не были готовы к нашествию нежити и почти не оказали сопротивления восставшим из мертвых, когда те резали их в собственных домах.

Когда войска, собранные повелителем Востока пришли к уже мертвому городу, их встретил

некромант, сообщивший, что теперь это его земля и всякий, пришедший сюда найдет только свою смерть. При этом он, Ффарг Нечестивый на иные земли Восточной Марки не претендует, ему и этого хватит.

Отчего повелитель Востока не разгневался и не покарал наглеца – неизвестно, но делать он этого не стал, отступив со своим войском прочь от проклятого места.

С тех пор Аль-Альбейн...»

Ну, дальше неинтересно, и так понятно, что там дальше с этим местом. Прокляты и забыты, стало быть. О, а вот и местный житель из песка полез.

Постукивая плечевыми суставами, из-под барханчика вылез невысокий скелет шестидесятого уровня, вооруженный кривой саблей и круглым щитом.

– Привет, неугомонный – даже с некоторой симпатией сказал я ходячему, который, вертя черепом, вынимал ногу из песка, помогая себе щитом. А чего? Походи с мое по морям-океанам, где одни пираты да призраки, так и неупокоенному обрадуешься. Все ж таки свое, родное, привычное!

Скелет наконец вылез из песка, пощелкал челюстью, видимо ругая своего создателя, которые не может обеспечить ему должных условий хранения, и побежал ко мне.

Я встретил его прямым ударом, усиленным «Памятью о Боге», после привычно рубанул по ногам, стреноживая неугомонную нежить, и несколькими ударами прикончил

первого мной встреченного местного жителя.

Деяния не дали, видно эти ходячие шли в зачет какого-то предыдущего. Ну и ладно, невелика печаль.

Треск костей и шуршание песка сказало мне, что первый ходячий скелет явно не был последним. Я окинул глазами мертвый город – да, все верно. То тут, то там веселыми Саидами из-под песка появлялись головы мертвых обитателей Аль-Альбейна, как в шлемах, так и с задорно блестящими на солнце лысынами.

– Ладно, ребята, с вами все понятно – сообщил я деловито откапывающимся мертвецам и быстренько отступил с территории города в пустыню, проще говоря, вышел за пределы бывшей городской стены.

Скелеты замерли и перестали лезть наружу, при этом активно завертели головами и защелкали челюстями.

Ну да, в рассказе о городе все написано верно. Некромант обозначил свои владения – территория города. Зашел – добро пожаловать, но не обессудь, если тебя убивать будут. Сумел уйти живым – молодец. Поди, он и сам еще здесь, небось, в подвалах дворца сидит, на последнем уровне, на грудах золота и прочих полезных предметов, а может и третью часть ключа в каком-нибудь ларце держит.

Но вот одно с другим не связывается. Некромант здесь, я тоже здесь, а квест в другом месте. Как-то нелогично выходит. Хотя, с другой стороны, если бы все было вообще линейно – пойди и возьми – то это вообще была бы фигня ка-

кая-то. Непонятен вот какой момент – мне-то чего делать?

«Вам был нанесен урон сильнодействующим ядом, и теперь вы отравлены! Вы будете терять 10 единиц жизни каждую секунду в течение полутора минут»

Что за хрень? Какой урон?

«Вам был повторно нанесен урон сильнодействующим ядом. Поскольку ранее вам уже был нанесен аналогичный урон, то их действие суммируется. Вы будете терять 15 единиц жизни каждую секунду в течение двух минут».

Ах ты тварь позорная, слепощарая! Пока я размышлял и воевал, это усатое недоразумение, кстати, с именем собственным, зовущееся «Фиолетовая Мантильда» кое-как до меня доковыляла, и лихо пару раз стебанула меня своими кавалерийскими украшениями. И, сволочь такая, приноровливалась сделать это еще раз. Да вот уж хрен тебе, красавица! И кстати я сам даже морочиться не стану, ну тебя, коли у тебя имя собственное, кто знает, что у тебя в заглавнике припасено?

– Я вызываю воинов Алого легиона.

Ребята, пришедшие мне на подмогу, на этот раз впятером, довольно лихо расправились с хитроумной тварью, у которой

в арсенале оказалась еще противного зеленого цвета струя, парализовавшая одного из воинов, регенерация усов, причем моментальная и вертикальный прыжок в стиле Джеки Чана, чуть не прикончивший другого легионера.

Но правда, подкрепленная сталью, победила, коварная Мантильда испустила дух чуть раньше того момента, когда легионеры растаяли в жарком восточном воздухе.

Я порадовался тому, тому, что не стал жадничать, теперь уже понимая, что если бы не легионеры, то меня, скорее всего, сейчас уже переваривали где-то под песком и заманался бы я потом свои вещи здесь искать, после чего обшарил тушку потешной твари, отправил лут в сумку и достал из нее свиток перемещения. Все это конечно здорово, но надо, наконец, почитать, что мне пишет администрация, да и вообще проверить, что за почта у меня в ящике лежит. С учетом того, что значок письма на интерфейсе не зеленый, а красный, ее там, явно скопилось немало, опять же имущество надо в комнате сбросить – агров пока никто не отменял. Как набросятся, как лишат честным и нечестным трудом заработанного...

Точкой прибытия я решил сделать Селгар. Нет, логичнее было бы перенестись в какой-нибудь тихое и заповедное место, например, в Фладридж или, хоть бы даже в город под Сумакийскими горами, там вроде бы, как и народу не так много, а стало быть, и риск напороться на знакомого куда как ниже. Но что-то мне говорило, что мое прибытие на Боль-

шую Землю и так не будет тайной за семью печатями, а Селгар, в свою очередь город большой, входов-выходов много, народу кргом немало, затеряться проще. А в Фладридже все люди наперечет, все на виду, как три корочки хлеба на тарелке. Так что – хвала большим торговым городам.

Я переместился напрямиком к гостинице, в которую и шмыгнул мышкой.

– Там оплата за мой номер еще не просрочена? – спросил я у портье, тот помахал рукой – мол, все в порядке и выдал мне ключ.

Я поднялся на третий этаж, ввалился в родной до слез номер и рухнул на кровать.

– Черт, а ведь прямо как домой из командировки вернулся – сентиментально сообщил я в пространство и развернул сообщения от администрации.

«Игрок, администрация игры уведомляет вас, что в связи с вашим отсутствием на континенте Раттермарк вы лишены возможности...»

Вот любят лить из пустого в порожнее. А то я сам не знаю!

«Вам предлагается принять квест «Долг старшего». Ознакомиться с условиями квеста?»

Лаконично, но непонятно. Закрывать не буду, но и принимать задание пока погожу. Или погоду? Квесты, они такие квесты. Хотя чтобы администрация что-то сама предлагала – это, знаете ли...

«Вам вторично предлагается принять квест «Долг старшего». Ознакомиться с условиями квеста?»

Настырно. Через два дня это письмо прислали после первого. А вот еще одно.

«Игрок Хейген!

Администрация игры сообщает вам, что при выполнении квеста «Глаз за глаз» вами был запущен игровой сценарий «Клан Линдс-Лохэн». Ознакомиться с условиями квеста «Долг старшего» незамедлительно?»

А вот и не приму! А что они потом написали?

«Ваш почтовый ящик почти заполнен. Рекомендуем ознакомиться с письмами, находящимися в нем.

Внимание. Вы всегда можете увеличить объем почтового ящика, обратившись к соответствующему торговцу».

Да залезу я в ящик, залезу, куда я денусь.

«Игрок Хейген!

Администрация игры уже неоднократно сообщала вам, что при выполнении квеста «Глаз за глаз» вами был запущен игровой сценарий «Клан Линдс-Лохэн».

Данный сценарий является социальным, и администрация игры настоятельно рекомендует вам принять квест, являющийся его стартером.

В случае, если вы это не сделаете в течение ближайших трех дней, то администрация игры оставляет за собой право применить к вам штрафные санкции, в соответствии с п.п. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока».

Ознакомиться с условиями квеста «Долг старшего» незамедлительно?»

А, дьявол! Когда письмо пришло? Два дня назад? Однако успел. Нет, ну вот же Валяев скотина, а? «Администрация игры», блин, не мог отмазать, явно же эта хрень к основной линии никакого отношения не имеет. А штрафы, небось, будь здоров какие, о какой-нибудь ерунде предупреждать не стали бы.

Я решил с квестом все ж таки погодить, принять я его еще успеваю, и открыл крышку сундука. Подальше положишь – поближе возьмешь, знаем мы эти штуки, как только квест примешь, тебя хлоп – и перенесет куда-нибудь к черту на

куличики. Со всем добром, заметим. А там потом закрутит, завертит, и раньше или позже меня либо моб прибьет, либо агр на клинок возьмет. А добра на многие тыщи в сумке, причем не только в игровой валюте. Я на этих архипелагских диковинках неплохие деньги собираюсь заработать, так сказать, себе на пенсионный фонд отложить.

А что, не последнее дело. Это в двадцать лет о завтрашнем дне особо не думаешь, на пузырь хватает и ладно. А за тридцать годков перейдешь – поневоле призадумаешься. Государство наше конечно о трудящемся человеке заботится неустанно, думает о нем, душой за него болеет, и потому пенсионное законодательство раз за разом модифицирует и кодифицирует. Одно плохо – всякий раз новое законодательство не слишком сопрягается со старым, а потому накопления, сделанные между очередными реформами, сгорают бесследно. Ну, как бесследно – в очередном старорусском городке, в котором и проживает-то всего десять-двенадцать тысяч населения, вырастает очередной дворец Пенсионного Фонда, автоматически становясь сразу самым большим зданием города, местной достопримечательностью, и непременно пунктом посещения всеми брачующимися городка, выпускниками местной школы и редкими туристами.

Ради правды сказать, что именно здания, возводимые Пенсионным Фондом, по праву можно называть «шедеврами современного строительства». Да, возможно они недешевы, поскольку возводится только из самых лучших и совре-

менных материалов. Но зато они прекрасны внешне, удобны для посетителей, комфортны для сотрудников и всегда стоят на самых главных улицах всех городов. Открытие их всегда происходит весело, празднично, красочно, с перерезанием красной ленточки ответственным сотрудником федерального центра, банкетом для администрации города, и концертом для нее же. Как по мне – так надо даже фотоальбом выпустить «Лучшие задания Пенсионного Фонда. Избранное». И с просветительской точки зрения это очень важно – должны же люди видеть, куда именно идут их отчисления, что вот – не разворовали их, здания построили, строения. Ну, ведь красотища же, а?

В общем, я еще лет пять назад махнул рукой на государство вместе с его пенсионными забавами, трезво рассудив, что-либо я сам себе как-нибудь пенсионный фонд организую, либо сопьюсь до того времени, которое называется грозным словом «старость».

Вот сейчас такой момент, судя по всему и настал – если все, что я припер с Архипелага, выгодно толкнуть, возможно, даже присовокупив сюда со временем и кое-что из старых запасов, например, «Перстень Крона», то можно будет очень даже неплохо упрочить свое финансовое положение. Главное не спешить, не жадничать и найти подходящий момент, когда это дело можно будет провернуть. Ну и вообще тонко все это организовать, чтобы не попасть под бдительное око других государственных затейников, только уже из

налоговых органов...

Из мерзкой Мантильды выпал, с моей точки зрения, один хлам, более-менее пристойной мне показалась только

«Вытяжка из усов Фиолетовой Мантильды.

Редкий реагент.

Используется в ряде алхимических зелий.»

С одинаковым успехом эта синеватая жидкость могла стоить как пару медяков, так и пару килограмм золотых монет. Поэтому я закинул вытяжку в сундук, остальные же запчасти Мантильды я ссыпал обратно в сумку. Фиолетовая погань была именная, стало быть где-то на просторах Востока есть тот, кому ее смерть нужна, авось встретимся с ним.

В сундук отправился и серп ведьмы, это вещь не рядовая, надо будет отыскать инквизитора и потолковать с ним по душам, опять же и квест сдать не помешает.

Сумка радовала пустотой, сундук полнотой. Ну, а теперь посмотрим, что там за долги такие у меня образовались.

Глава вторая

О том, что власть не всегда является властью, да и не всегда она нужна

Я развернул самое первое сообщение от администрации (хорошо хоть, что они сворачиваются в пиктограмму, а то, как вспомню храм Витара, где мне такая же фигня чуть ли не весь обзор закрывала, да еще и не свернешь ее никак) и, помедлив секунду, согласился ознакомиться с условиями квеста. Сомнений в том, что мне его придется принять в любом случае, у меня не было – коли там, в «Радеоне» кто-то так настырничает с ним, это считай, как приговор – можешь соглашаться, можешь не соглашаться, к стенке тебя все одно поставят.

«В процессе выполнения заданий, связанных с убийством Верховной ведьмы Гретхен, вами был получен и выполнен квест «Глаз за глаз», выданный вам вождем гэльтского клана Гэлингом Линдс-Лохэном.

В число наград за этот квест входили родство с Гэлингом Линдс-Лохэном и меч его пращур, Игрэйна Линдс-Лохэна.

В связи с тем, что в схватке с ведьмой молодой Гэлинг

погиб, а иных представителей мужского пола в роду вождей клана Линдс-Лохэнов в настоящий момент нет, то именно вам предлагается принять на себя руководство кланом.

Вам предложено принять задание «Долг старшего»

Условие – вам следует незамедлительно прибыть в поселение Эринбуг, где вы должны встретиться с Эбигайл Линдс-Лохэн, сестрой погибшего Гэлинга.

Награды:

2000 опыта;

Предупреждение. Данный игровой сценарий содержит в себе социальную составляющую, по этой причине, в случае вашего отказа от его принятия, вы будете подвергнуты ряду штрафных санкций, а именно:

Игровые штрафные санкции:

Все кланы Пограничья назовут вас кровным врагом, после чего каждый гэльт будет считать жизненно необходимым вызвать вас на смертный поединок;

Для вас будут недоступны все квесты, связанные с кланами Пограничья.

Штрафные санкции со стороны администрации игры:

Данные санкции будут оглашены вам позднее в письме, которое придет на ваш игровой почтовый ящик (в соответствии с п.п. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока»).

Я неуверенно посмеялся, потер лоб, еще посмеялся, пере-

читал эту галиматью и икнув, нажал «Принять». А что мне еще оставалось делать? Вычеркнуть из игровой жизни целый регион, в который мне еще неизвестно сколько раз надо будет наведаться и заполучить кучу врагов, которые рассеяны по всему Раттермарку? Один Бран со своими головорезами чего стоит...

Что за хрень? Что за социальная составляющая, за которую столько всяких санкций навешивают, может я чего проглядел? И заметим, награда за квест такая, что мне стыдно будет кому-то рассказывать, что я вообще за нее куда-то ходил и что-то делал.

Но вообще так не бывает. Ну, погиб Гэлинг, упокой какой-нибудь из богов его отважную душу. Так что, в этом самом Эринбуге дядьев никаких у него нет, братьев троюродных, еще какой родни? Это же клан, родоплеменная система, они там все в каком-то смысле родственники. Нереалистично выходит, нежизненно, пусть даже дело и в игровом мире происходит. Чую, будет мне, о чем с Валяевым поговорить, опять же может сжалится он над мной, подскажет, как от этого груза ответственности уйти.

Я еще немного повздыхал, изучил полученные от старого Орта умения, которые и в самом деле оказались не то, чтобы совсем уж хламом, но и не жемчужинами – активное создавало вокруг игрока пятно света сроком на одну минуту, пассивное же добавляло к моему оружию дополнительную остроту, ибо теперь я умел затачивать клинки. Но с учетом

того, что добавилось всего лишь две единицы к урону у каждого из клинков, можно сказать, что не добавилось почти ничего. Впрочем, в описании умения мне посоветовали почаще навещать кузнецов, затачивать у них клинки, и тогда умение будет расти и прогрессировать.

Я еще посидел на кровати, посмотрел на часы, встроенные в интерфейс, поразмыслил – сходить к почтовому ящику или ну его и рассудил, что лучше это сделать на свежую голову, к примеру, завтра. Попадется какое-нибудь письмо из не слишком приятных, а меня о таких предупреждали, я окончательно выйду из себя, и тогда, чего доброго, напишу кому-нибудь резкость или путевой лист выпишу такой, что за полгода не дойдешь... Не стоит оно того. Не убегут письма никуда, они давно в ящике лежат.

Дома никого не было, Вика, надо думать, до сих пор сидела в редакции. Надо завтра туда ехать, оно понятно, что снова возвращается безумная круговерть Большой земли, но решение, которое я принял недавно, относительно редакционных дел, казалось мне верным – игра игрой, а профессия профессией.

Я похрустел суставами, потянувшись, удовлетворенно хмыкнул, не ощутив тянущей боли в спине, подошел к зеркалу в прихожей и посмотрел на свою рожу – синяки плавно покидали ее, что неплохо и, было, собрался посетить место, безмерно чтимое мужчинами и с искренним уважением называемое ими «Храмом раздумий», как зазвонил телефон.

– Н-да – пошагал я обратно в комнату – Интересно, и кто на проводе? Слон?

Это был не слон. Это был Зимин.

– У-ха-ха-ха – зловеще захохотал в трубке какой-то просто нечеловеческий смех – Что, смертный, испугался?

– Эммм – проглотил я слюну – Ну, есть маленько. А это вы чего?

– Это не «чего» – язвительность голоса моего хозяина грозила просочиться по проводам и вылиться из телефонной трубки – Это ащкий хохот. Понимаешь, мы, силы тьмы, за- всегда хохочем перед тем, как поглотить чью-то душу.

– Очень страшно – с облегчением выдохнул я. Я уж было перепугался, что Зимина паралич мозга хватил, по причине чрезвычайных нагрузок на его умную голову – Прямо жуть.

– Минут десять репетировал – похвастался Зимин – Елизу перепугал.

Я непочтительно хмыкнул в трубку. Елизу Валбетовну, по моему глубокому убеждению, и Джек Потрошитель бы не перепугал, на пару с Джейсоном Вурхесом. Вот она их – запросто.

– Ну, не перепугал – сбавил обороты Зимин – Удивил.

Я снова хмыкнул в трубку, еще ехидней. Удивление так же не входило в каталог эмоций холодной, бесчувственной и очень красивой дамы из приемной Зимина.

– Ладно – буркнул Зимин – Насмешил я ее. Но вообще тебя убивать уже пора.

– Чего это? – возмутился я.

– Умный сильно стал – снова съязвил Зимин.

– Вчера уже пытались – ответил я ему тем же.

– Ладно, давай, портки натягивай и вскоре будь готов вниз спускаться – машина за тобой уже минут десять как ушла.

– Я из капсулы как пять минут – удивился я – Вы ее с запасом послали что ли, чтобы, если что, она у подъезда постояла?

– Ты тупеешь, мой бедный друг, причем просто на глазах – печально проговорил Зимин – Я спросил у Зигмунда, что ты делаешь, он мне сказал, что тихо смеешься, как идиот, и трешь лоб, сидя в своем номере гостиницы. Я рассудил, что видимо после таких действий ты дальше играть точно не пойдешь, и отправил за тобой авто.

– А Зигмунд – это кто? – полюбопытствовал я.

– Зигмунд – начальник группы контроля за действиями игроков, администраторов начальник и модераторов командир – ответил мне Зимин – Все, жду у себя.

Я натянул на себя джинсы, как мне и велел Зимин, после, подумав, даже перевыполнил первоначально поставленную задачу, побрившись и одев верхнюю одежду.

К машине меня вели как какого-нибудь представителя иностранной державы, от двери до дверцы. Один крепкий молодой человек меня встретил у двери в квартиру, другой, придержав дверцу машины (хорошо еще не открыв) устроился на переднем сидении автомобиля.

Все это было мило и очень трогательно, но меня порядком опечалило. Во-первых, Азов просто так ничего не делает и людские резервы зазря не расходует, а значит кому-то мое щедрое тельце все-таки нужно. Во-вторых, я всегда был на редкость свободолюбивым существом, и сама мысль о том, что мне теперь везде и всюду придется ходить с крепкими ребятами за спиной, меня вообще не грела.

Подъезжая к «Радеону», я пришел к выводу, что с Азовым надо по этому поводу поговорить. Ну, если в магазин они с нами ездить будут или там, к примеру, на дачу летом – то ладно, можно им сумки вручить или лопату в руки дать (вряд ли они на это согласятся, хотя, если на них Вику спустить...). Но вот если эти крепкие ребята в редакции сидеть будут – так я против. Они мне там, в здании, всех пенсионеров перепугают, всю незамужнюю и хоть сколько-то товарно выглядящую женскую часть перебаламутят, из-за чего в моей редакции двери закрываться не будут, и это я уж молчу про груды колкостей, которые выдаст в мой адрес Ленка Шелестова, она такой шанс не упустит. В общем – нафиг, нафиг.

Рыжую Дарью я заметил сразу же, как вошел в здание. Если честно, она мне как-то запомнилась по прошлому визиту, я бы не сказал, что прямо в душу запала, но некоторое приятное томление, увидев ее, я испытал. Душевное, конечно.

– Дамы – я наклонил голову – Дарья.

– Воот, теперь все поняли? – горделиво сообщила товаркам Дарья, уставившись на меня своими зелеными глазюка-

ми, в которых можно было не то, что мне в одиночку утунуть, в них можно было всю Кантемировскую дивизию утопить, вместе с их автопарком, чипком и самым главным генералом – Теперь поняли, какой у нас тут расклад? Вы – «дамы», я «Дарья». Пощелкали вы свой шанс.

– За языком следи – очаровательно улыбнулась стоящая рядом с ней девушка с короткой стрижкой и очень тонкими чертами лица, которую я до этого ни разу не видел – Если не хочешь проблем. Добрый день, Харитон Юрьевич.

– Проблемы – дело такое – Дарья провела быстро кончиком языка по верхней губе. Розовый проблеск на перламутровой помаде – и мой пульс начинает зашкаливать. Черт, как она это делает? – Тут ведь важно, ради чего эти проблемы... Или кого?

– Ольга, проводи господина Никифорова наверх – бесстрастно сказала девушка с короткой стрижкой – До дверей кабинета проводи.

– Эльза, а почему она? – сузила глаза Дарья, в ней появилось что-то от кошки перед атакой – Что-то личное? Почему не я?

– Дарья – чуть повысила голос девушка, которую, похоже, звали Эльза – Простите нас, господин Никифоров.

– Кхгм – прочистил я горло, немного удивленный увиденным – Да нет, даже где-то приятно, самолюбие мужское, то, се. За меня так уже лет десять никто не сражался, ну только врачи как-то разок.

– Прошу вас – невысокая Ольга, протянула руку, указывая мне на лифт.

– Да я знаю куда идти – махнул я рукой – Мне же здесь уже как дом родной, я сюда чаще, чем к себе в редакцию хожу.

– Порядок есть порядок – отчеканила Эльза – Есть определенная категория гостей, которые должны быть сопровождены до того места, куда они направляются.

– Ну, раз надо, значит надо – пожал плечами я.

Дарья промолчала, на верхней губе у нее появились бисеринки пота, и если бы взглядом можно было испепелять, Эльза, скорее всего, поместилась бы в сигаретную пачку.

По лицу Эльзы, в свою очередь, ничего нельзя было понять. Оно было абсолютно бесстрастно. Остальные девушки с ресепшн умело прятали ехидные улыбки – видно Дарью здесь не очень-то и любили. Оно и понятно – когда среди красавиц все равно находится та, кто еще красивее... Куда там собачьим боям...

– И не сомневайся, Даша, я непременно доложу Ядвиге Владековне о твоём поведении в целом и в отношении господина Никифорова в частности – услышал я, удаляясь от стойки – Не думаю, что она все это одобрит.

– Кто бы сомневался – да, похоже, что этой рыжей любое болото, как асфальт – пройдет и не заметит.

– Вот ведьма рыжая – вырвалось у меня непроизвольно. Ольга, нажимавшая в этот момент кнопку лифта, с непонятной улыбкой посмотрела на меня.

– Извините – я изобразил улыбку типа «вот не сдержался» – Но она такая... Живая.

– Не то слово – скупой улыбнулась Ольга – Иногда даже чересчур.

Больше девушка мне ничего не сказала, только сделала что-то вроде книксена, когда я покидал лифт.

– А, Никифоров – Елиза Валбетовна как всегда была само очарование, эдакая модель атомной бомбы в миниатюре. Красива, загадочна, не встречается в мирной жизни и не оставляет после себя ничего живого – Говорят, тебе кто-то недавно хорошенько наподдал?

– Есть такое – кивнул я и сделал жалобное лицо.

– Надеюсь, ты хотя бы сопротивлялся? – недоверчиво взглянула на меня Елиза.

– Как берберийский лев – заверил ее я – Встал грудью на защиту Вики.

– Н-да – Елиза Валбетовна покачала головой – Лев, да еще и берберийский. Это, наверное, в миниатюре, масштаб один к ста... Тапочки там принести, на дверь порычать.

– Елиза Валбетовна – я, насупив брови, изобразил отважного и смелого защитника девиц и иных угнетаемых людей женского пола – Я, конечно, произвожу впечатление угрюмого дрища, но я по факту не такой, мамой клянусь.

– Ну, если мамой – брови-ниточки прекрасной повелительницы двадцать третьего этажа дрогнули в сомневающемся изгибе – Поверю уж, хотя все равно...

Я шаркнул ножкой в знак признательности за хоть какую-то веру в меня, долбанул в дверь кабинета Зимина пальцами, обозначив стук, и не дожидаясь ответа, проскользнул в него.

– А, смертный – Зимин сидел в кресле и глядел на карту Файролла, находящуюся на его стене – Что, не страшно входить в логово Тьмы?

– Да ладно вам уже, Максим Андрасович – побурчал я, стоя в дверях – Сколько уже глумиться-то можно?

– Много – расплылся в улыбке Зимин – И долго, и еще с удовольствием. Да ладно я, вот сейчас Кит придет, вот он оторвется на тебе по полной, это я тебе гарантирую.

Меня передернуло, я представил себе размер бедствия, носящий фамилию «Валяев» и подумал, что лучше бы они и впрямь были мятежными духами, оно мне дешевле бы вышло.

– Ты чего в дверях залип, проходи, садись – в уголках рта Зимина была добрая улыбка, он явно на меня не злился. Он смотрел на меня так, как взрослые глядят на ребенка, который говорит им какие-то очень важные и понятые им вещи, являющиеся на самом деле всего лишь детскими фантазиями.

– Поесть нету? – решил не изображать из себя графа Монте-Кристо я, это он в доме мутных личностей не кушал, меня же подобное сроду не смущало – А то подхарчиться дома не успел, сразу из капсулы сюда рванул. Вот, только побрился –

и в машину.

Зимин ткнул в какую-то кнопку на мощном агрегате, стоящем на столе, и, видимо, кроме телефона, несущем в себе массу дополнительных функций.

– Елиза, распорядись там, чтобы нам сюда еды какой-нибудь доставили, мой гость сытым к начальству не ходит. Да и Никита наверняка голодный придет.

– Корми теперь его еще – раздалось из глубин аппарата – А Валяеву, сколько я его помню, всегда не еда была нужна, а бутылка...

– Елиза! – по возможности грозно сказал Зимин.

В ответ раздалось фырканье, и связи разъединилась.

– Вот же наградил меня кто-то секретарем – потер лоб Зимин – Не поверишь – лишний раз боюсь из кабинета выйти, и так год за годом.

– Очень страшная женщина – поддакнул я хозяину и увидел в его глазах вопрос – Нет, не в смысле страшная, что страшная, а в смысле, что грозная и властная. Я ее очень боюсь, если честно.

– Ее все боятся, ну кроме, может только Ядвиги, они вроде как очень старые подруги, а может та что-то про Елизу знает, что-то такое, что никто не знает – Зимин нажал кнопку, и карта Файролла на стене закрылась узорными жалюзи.

– А Ядвига – это кто? – я это имя пару раз до сегодняшнего дня слышал, да и внизу только что оно прозвучало.

– Ядвига – это начальница управления по работе с персо-

налом – Зимин достал из ящичка на столе сигару – Она знает всех и каждого в «Радеоне», и совершенно без сантиментов решает их судьбу, иногда даже не сообразуясь с нашими пожеланиями, ну в рамках дозволенного конечно. Не завидую сотрудникам из тех, кто попробует встать на ее пути. Ну, из младшего и среднего персонала компании, конечно, не из высшего руководства.

– Да? – удивился я – А чего тогда я...

– Ты взят на работу непосредственно нами, мной и Никитой, а после одобрен Стариком, и вопросы твоей судьбы и жизни решаем только мы, или Старик, чье слово является последней инстанцией. Кстати, гордись – твое личное дело лежит в его сейфе, рядом с моим, валяевским и еще десятком руководителей рангом поменьше. Хотя она как-то раз пыталась потребовать у меня, чтобы я приказал тебе явиться к ней на прием, давно, еще в начале осени, но я в тот день был не в духе, так что ей не повезло. Да и ни к чему тебе это.

Я проникся, прочувствовал, погордился и задал следующий вопрос.

– А мои гаврики? Чего их она тогда не дергала к себе?

– Твои люди не в штате «Радеона» – пояснил Зимин, окутываясь клубами дыма – Они тоже не в ее поле действия, повезло им. Кстати, она тебя здорово не любит.

– Чего это? – удивился я – Особенно учитывая то, что мы с ней даже не встречались ни разу.

– Да за крота в твоём издании она тебя не любит, за-

прос-то через нас шел – Зимин пощелкал пальцами, встал, достал из настенного шкафа бутылку коньяку, два фужера, наполнил их, один пододвинул мне, во второй окунул кончик сигары, с аппетитом затянулся и продолжил – Азов тогда такой хай поднял, ну, мол, «бардак, левая рука не знает, что правая делает». Такое шапито было!

Зимин даже зажмурился, видимо воспоминания были из разряда приятных, смахивало на то, что он эту Ядвигу не сильно любил.

– И чего? – тихонько поинтересовался я, пытаюсь отвлечь хозяина от сладких воспоминаний.

– Чего, чего – Зимин приподнял фужер, отсалютовал мне им и сделал глоток, я ответил ему тем же – Потом это дошло до Старика, он через Стеллу, свою секретаршу, передал Ядвиге свое неудовольствие ее работой, в ее управлении прошла волна сокращений, а ты приобрел врага, сам даже об этом не зная.

Вот и нафига он мне это рассказал, а? Будто у меня и так мало головной боли было, теперь еще одна досталась. Где-то тут, в «Радеоне» сидит злобная и мерзкая тетка по имени Ядвига и точит на меня большой и желтый зуб. Почему-то мне казалось, что эта самая Ядвига выглядит именно так – толстая, страшная и нерасчесанная бабища с кривыми зубами. Баба-яга такая. Брррр.

– Да ты не напрягайся – приободрил меня Зимин – Не тронет тебя никто, она в курсе, что сам Старик обласкал твою

персону своим вниманием и что ты у него на приеме был. Тут, в «Радеоне» есть куча народу, причем не из рядовых сотрудников, которые и на этаже-то его не были, сама Ядвига у него в кабинете всего несколько раз была, да и то на очень серьезных совещаниях или в качестве приглашенного консультанта, но никак не на личной встрече. Она серьезный функционер, но не настолько, как ей хотелось бы.

– Эва как – снова проникся я.

– Вот так – Зимин снова улыбнулся – И когда ты придешь сюда работать, будь готов к тому, что не только она тебя будет недолюбливать, тебя очень многие будут даже не то, что не любить, а попросту ненавидеть, потому что выскочек не любит никто.

– Выскочек? – не понял я этого слова.

– Ну, а кто ты с их точки зрения? – Зимин ухмыльнулся – Возник неизвестно откуда, сразу попал в любимчики замов Самого, таскается на их этаж, как к себе домой, они его выделяют, дали ему все, что он хочет, потом с ним имеет беседу Старик, а это почти гарантия возвышения над остальными. А они ведь работают тут годами, тянут лямку и все никак. Вот и кто ты в их глазах?

– Ну да – согласился с ним я – Как есть выскочка и наглый интервент.

А что, все верно, я просто как-то не задумывался над этой темой, не было ни повода, ни предпосылок. Ай-яй, а ведь если я войду как хозяин на тот этаж, куда меня водили, это бу-

дет все равно, что босую ногу в яму со змеями сунуть. Непременно кусать будут и шипеть.

– Что, призадумался, детина? – мягко спросил Зимин – Не печалься, Киф, все не так плохо. За тобой я, Кит, Азов, Вежлива, которую ты, кстати, подзабыл, а она все время спрашивает, как у тебя дела. Поверь, в открытую никто не рискнет с тобой схватиться, это на самом деле так. Ну, а те кто у тебя за спиной будет шуршать... Тут ты уж сам гляди. Ты же знаешь законы этой жизни – либо жри сам, либо сожрут тебя, так было, есть и так прибудет вовеки.

– Максим, не пугай парня, мы и с теми, кто за спиной, пособим – раздалось от двери. Там стоял Азов, который, видимо, слышал последние слова Зимина – У меня мало принципов, но я всегда готов помочь тем, кто придет мне на помощь в нужный момент. Пока Киф не давал мне повода в том, чтобы я в нем усомнился.

– Уууу – загудело что-то за дверью в кабинет и в него влетело нечто в черном плаще, какой-то немислимой маске и закружилось по комнате – Ууууу, я часть той силы, что вечно хочет зла! Уууу!

– Кит, ты больше похож на гаитянского колдуна – захихикал Зимин – Ты где эту маску взял, чудило? Где-то я ее видел уже...

Валяев (а это явно был именно он) остановился и немного обиженно спросил у меня –

– Чего, не страшно?

– Нет – ответил я как на духу – Но снова дураком себя почувствовал, есть такое.

– Ну, это твое нормальное состояние – без обиняков заявил мне Валяев – Ладно, закончили развлекаться, обсудить многое надо. Макс, набулькай мне на три пальца.

– Ну, я же говорила, что он попросту спивающийся и безответственный тип – в кабинет вошла Елиза Валбетовна, за ней две девушки катили столики, на одном из которых были какие-то салатницы, розетки и тарелочки с закусками, на втором же была весьма впечатляющих размеров свиная нога, в которую был воткнут кривой нож, причем, судя по запаху, нога эта была копченая, ее красиво обложили разными соленьями и обставили маленькими соусниками, рядом лежали широкие и плоские деревянные тарелки и столовые приборы.

– Елиза, душа моя – расплылся в улыбке Азов – А я как раз не обедал.

– Знаю, это вон только Никитка спиртным питается – поджала губы Елиза Валбетовна – И Максим тоже обед пропустил, и вот этот лохматый мальчишка голодный вечно ходит.

«Лохматый мальчишка» – это был я. Да, надо пойти подстричься, понял я, потрогав затылок.

– Да уж пора – критично заметила Елиза Валбетовна, явно поняв, о чем я подумал – Куда только эта твоя девица смотрит, как там ее... Вика. Вот позвоню ей, все выскажу.

Я хотел было за Вику заступиться, но потом решил – да

ну, стремно. Так она может и забудет, а если влезу – точно позвонит.

– Валяев – глаза Елизы Валбетовны расширились – Ты где маску Тонтон-Макхута взял? У меня?

– Ну она там... Это... – Валяев побледнел и попытался спрятать маску за спиной – Там она... Того...

– Валяев, скотина такая, это о папеньке моем память, он мне её на инициацию подарил! – Елиза поджав губы, вырвала у Валяева страхолюдную маску и вышла из кабинета, за ней бесплотными тенями скользнули девицы, которые привезли тележки с харчами.

– Ну ты, Никитос, неистовый и бесстрашный – без тени шутики покачал головой Зимин – Ты чего, правда у нее маску позаимствовал? То-то я смотрю – знакома мне она.

– Так Елизы не было, я думал, что верну на место, пока она где-то ходит – забормотал Валяев, опасливо косясь на дверь, и залпом закидывая в себя грамм сто коньяку.

– Да ладно тебе, Кит – хохотнул Азов, берясь за нож и вилку, и начав ловко ими орудовать, нарезаая толстые ломти свинины – Если сразу не прикончила, то, значит, уже пронесло. Так, господа, хватаем тарелки, сегодня я на раздаче.

– Да поди её знай – проворчал Валяев, подходя к тележке и беря себе тарелку с огромным ломтем мяса – Надо теперь будет внимательно смотреть за цветом камней на ее перстнях, когда она рядом.

– А почему за цветом камней? – я тоже взял тарелку, без

особых церемоний зацепил союзник с аджикой, убедившись, что на нее никто особо не смотрит и устроился на диване, пододвинув к себе журнальный столик. Ну да, выглядит хамовато, но есть же хочется. Тем более, что остальные тоже не слишком чинятся.

Вообще, что мне очень нравится в моих хозяевах – они естественны в своих желаниях. Когда им хочется перекусить, то в большинстве случаев они не едут куда-нибудь в самый пафосный ресторан поглощать блюда с труднопроизносимыми названиями, а попросту едят там, где можно это сделать. Что-то мне подсказывает, что Валяев, если сильно проголодается, то плюнет на свои собственные слова и запросто перекусит в каком-нибудь фаст-фуде. Хотя Зимин, конечно, вряд ли станет это делать... Азов же, подозреваю, может есть вообще что угодно, включая булжники и гвозди.

– Есть такие камни – ответ на мой вопрос от Азова, прозвучал только минут через семь, когда подстихло скрежетание ножей и вилок о дерево тарелок, алчное сопение четырех мужских носов, и шуршание челюстей, пережевывающих мясо – Они меняют цвет, когда содержимое перстня перекачивается куда-нибудь в другое место, например, в бокал или тарелку.

– Да бросьте вы – Зимин встал и утащил за свой стол розетку с икрой – Не станет Елиза травить Никиту, даже за маску дядюшки Валбета. Максимум, что она может ему сыпануть, то что-нибудь эдакое, потешное. Ну, там, снижающее

потенцию, или слабительное моментального действия.

Валяев нахмурился, обвел нас взглядом и спросил Зимина –

– Импрессионисты, я верно помню?

– Верно – Зимин покивал – Верное решение, оно тебе дешевле выйдет.

Валяев достал телефон, набрал кого-то и довольно резко сообщил абоненту –

– Мне нужно что-нибудь из импрессионистов, подлинник и максимально быстро. Доставите в кабинет Зимина, только заверните во что-нибудь. Цена? Ну что вы как дети!

– Елиза вредна, злопамятна, но любит тонкий подхалимаж – негромко сказал мне Азов – Запомни на будущее. Никита на верном пути.

Хрен с ней, с потенцией, если что. Представляю, сколько стоят эти импрессионисты, да особенно если быстро. У меня таких денег нет, да и не будет никогда. Но надо все-таки пойти подстричься, от греха.

Минут через десять и еще два подхода к тележкам, я понял, что есть я больше не хочу, а хочу я спать.

– Так, поскольку всех сейчас потянет в сон, то не будем тратить времени – Азов, как всегда, знал все – Что у нас на повестке дня?

– Ад и Небеса – хмыкнул Зимин.

– Чего там в Архипелаге, давай выкладывай – икнул Валяев.

– Кто на тебя такой зуб имеет, приятель? – уставился на меня Азов.

– А что мне теперь делать? – вздохнув, обвел глазами присутствующих я.

Глава третья в которой герой сначала помалкивает и только потом говорит

– Изобрести машину времени, свалить в тот день, когда тебе твой бывший шеф дал задание написать статьи для нас и не прийти на работу – посоветовал мне Валяев – Других вариантов нет. Карты сданы, подсвечники расставлены, мел с зеленым сукном в наличии и партия в самом разгаре.

– Изобрести машину времени? – призадумался я – Это наименее затратный вариант из всех возможных.

– Ладно, закончили резвиться – Зимин закурил очередную сигару – С чего начнем?

– Думаю, начну я – Азов приподнял фужер с янтарной жидкостью – Новость первая – лицо и часть внутренних органов Кифу повредил не Консорциум.

– Эва как – оттопырил нижнюю губу Валяев – А кто же тогда?

– Пока не знаю – Азов отпил коньяку – Пока. Но надеюсь узнать в ближайшее время, я запустил новость о немалой награде за любую информацию по всем каналам, то есть раньше или позже кто-то что-то да сообщит. Все знают, что мы

платим честно и щедро.

– Лучше бы пораньше – Зимин прищурился – Когда Старик узнает, что его человека кто-то попой на асфальт посадил и после этого продолжает живым и здоровым по земле ходить, он это сильно не одобрит.

– Старик по-прежнему недоступен? – Азов коротко глянул на Зими́на, который в ответ только молча кивнул.

– Странно – безопасник потер переносицу – Что-то очень долго, я такое в последний видел... Ну, вы помните.

– Помним, помним – непривычно серьезно ответил Валяев – Скажи, Илья Павлович, но ты точно уверен в том, что это дело рук не наших чистоплюев?

– Полностью – Азов позволил себе улыбнуться – Они, когда узнали о произошедшем, то очень переполошились, собирали совещание и сейчас даже вроде как хотят негласную охрану к нашему юному другу приставить. Мой человек даже посмеялся по этому поводу, предположив, что он может в нее попасть.

– А самодеятельность точно исключена? – уточнил Зимин – Там лихих голов хватает.

– Нет – махнул рукой Азов – Не тот там народишко, они и по меньшему поводу договориться не могут, куда им подобную самодеятельность крутить. В общем – не они это, и это мое последнее слово.

– Откуда к ним благая весть-то пришла об избииении Ки-фа? – Валяев сузил глаза – Не знаешь еще?

– Увы и ах – покачал головой Азов – Чего не знаю, того не знаю, временно, само собой. Но не из редакции, Вика девочка умная, язык на привязи держит и этот крепыш, Жилин, тоже. С гарантией.

Стало быть, слушают нас в редакции, а может даже и пишут. Или есть там добрая душа, которая все докладывает, что меня и не удивляет совершенно. А может и то, и другое.

– Кто еще знал? – Зимин откинулся на спинку кресла и выпустил кольцо дыма.

– Много кто – Азов был спокоен – О чем-то в курсе доктор, ряд моих бойцов, в «Радеоне» человек десять как минимум, из тех, кому ты, Никита, это сам разболтал. Начиная, кстати, с Марины Вежлевой.

– Ладно, сразу разболтал – Никита нахмурился – Те, кому сказал, все люди проверенные. Или ты той же Маринке не доверяешь?

– Я, Кит, кроме себя и Старика вообще никому не доверяю – абсолютно без интонаций сообщил ему Азов – Работа у меня такая – не доверять никому. Меня для этого наняли, и за это я имею то, что имею. Без обид.

– Какие обиды, Илья Палыч – Зимин поднял руки вверх – Все ты верно говоришь. Ты сам-то что думаешь?

– Я так думаю, что может это и не слив информации был вовсе – Азов снова глотнул из фужера и кинул в рот ломтик лимона – Там поутру всю эту историю весь кифов подъезд обсуждал. Бабка какая-то вечером всю картину из окна на-

блюдала, и наутро подругам рассказала, ну, с деталями, понятное дело, а половина тех деталей из ее же головы, да еще из сериалов, что она целый день смотрит. На это все наложилась Вика, которая с нашим приятелем сожительствует, машина, приезжающая за ними к подъезду и куча охранников, которые туда-сюда постоянно бегают. Так что в результате такая история у мадам вышла, прямо хоть роман пиши, теперь все бабуськи в подъезде уверены, что Киф в мафию подался и у него пытались код от сейфа выведать. Вот эта-то байка и могла в Консорциум попасть.

– От какого сейфа? – ошарашенно спросил Валяев у Азова.

– От самого главного, в котором твои мозги закрыли – не выдержал Зимин – Кит, хоть ты-то не тупи!

– А, ну да – Валяев потер подбородок – Ладно, Палыч, что у нас в сухом остатке?

– Итого – Азов встал и потянулся – Кто это был – пока неизвестно, Консорциум к этому отношения не имеет, сидим, ждем. Не думаю, что они на этом все закончат. Затаятся на время – это да, но будут ждать и следить. И мы будем ждать и следить, так что раньше или позже все прояснится. Плюс розыскные работы тоже дадут свой результат, деньги и упорство не проигрывают никогда. Проверено лично мной.

– Надо за Кифом приглядывать – обеспокоенно сказал Валяев – Он свой пятак вообще не бережет, мы с ним знакомы всего-ничего, но при этом его уже второй раз у подъезда

отоваривают.

– Само собой – Азов кивнул – Но охрана будет негласная. Для приличия повозим еще его пару деньков под прикрытием, а потом вроде как охрану снимем.

– Слушай, а точно время для живца подходящее? – Зимин опасно глянул на безопасника – А если они его того...

– Чего того? – возмутился я – Я не хочу «того»! Что за предположения такие!

Нет, это уже неспортивно. Я все понимаю, но если пошли такие расклады, пусть лучше боец в редакции сидит. Черт с ними, с незамужними и разведенками, пускай таскаются к нам в кабинет.

– Да нет, кому ты нужен, тебя убивать – отмахнулся от меня Зимин – Схомутают, отвезут куда-нибудь, и там тебя крутить начнут.

– Не хочу я, чтобы меня крутили – упрямо заявил я – Не было такого уговора.

– Был – жестко осек меня Валяев – Просто ты его хреново читал. Ты обязался выполнять все работы, ведущие к процветанию «Радеона». Вот и выполняй, эта работа точно к нему ведет.

– Я... – хотелось мне что-то возразить, но в этот момент я понял, что мое мнение по данному вопросу тут, в общем-то, никому и неинтересно. Это все равно как если принтер заявит, что он не будет печатать статистический отчет, потому что он скучный. Ты принтер, твое дело печатать, для того

тебя и купили. Вот и я... Меня же купили...

– Исключено – Азов был сух и деловит – Мои бойцы будут все время рядом, постоянно. А на самый пиковый случай у него часы есть, на этот раз он об них не забудет, я в этом уверен.

– Не забудешь? – с обычной ухмылкой, как и раньше дружелюбно, обратился ко мне Валяев.

– Я себе не враг – ответил ему я – Не забуду.

– А если его девку схомутают? – немного цинично спросил он.

– Ее точно не схомутают, она передвигается только на машине компании, и только с охраной, не будет никто ради нее в открытый бой лезть – Азов сел в кресло и вытянул ноги вперед – Там все под контролем. Провинциальная пафосность и немного гипертрофированное самолюбие – это наши верные друзья. Да и сам Киф вряд ли побежит сдаваться ради ее свободы, он для этого слишком себя любит. Не так ли?

Я промолчал, поскольку не знал верного ответа на этот вопрос. Просто не знал. Конечно, я что-то стал бы делать в этом случае, но я пока не знаю, что. И будем надеяться, мне не придется о подобном думать.

– На самом деле во всей этой круговерти есть только один вопрос, который мне всерьез не дает покоя – продолжил Азов, не получивший от меня ответа, но явно довольный и этим – Что Киф должен был им подписать? Что за документ? Вот это загадка так загадка.

– Это мы узнаем, когда хоть одного из них схомутаем – подвел итог Зимин – До этого момента мы можем гадать хоть до морковкиного заговения, но это будет совершенно бессмысленная мозговая деятельность.

– А жаль – Азов хрустнул пальцами – Знать бы только это, и дальше вообще все было бы очень просто.

– Ну, если бы у бабушки... – Валяев взял бутылку со стола и показал ее присутствующим – Кому налить?

Я воздержался, Азов тоже, а у Зимина еще старое было не выпито. Валяев набулькал себе коньяку, посетовал на то, что с нами скучно и снова плюхнулся в кресло.

– Так, с этим все? – поинтересовался он громко – Илья Палыч, ты закончил?

– Что хотел – сказал – подтвердил Азов.

– Тогда моя очередь – потер фужер Валяев – Макс, ты на сладкое, ащкий ты сотона. Твой ад никуда не убежит, а мне надо точно знать, что думает человек, столько времени отиравшийся в совершенно новой локации, на которой, так сказать, еще мухи не сидели. Киф, начнем с самого важного – твое главное впечатление? Вот, что было самое-самое?

– Самое главное? – я почесал нос – Самое главное впечатление – это ощущение того, что вы меня по этой локации пропаравозили.

– В смысле? – Валяев даже рот открыл от удивления. А вот тебе обраточка, я злопамятный – То есть?

– Я прошел по этой локации к своей цели, как по Арба-

ту, почти не вспотев. Нет, с проблемами, с загадками, там саблями помахал, тут мозгами поскрипел, но все равно – по прямой. Есть некое ощущение, что меня просто вели к цели как на веревочке.

Валяев глянул на меня с некоторым уважением.

– Вот, что я тебе скажу, старик – помолчав, ответил мне он – Не было никакой веревочки, и прошел ты эту дорогу сам. А прошел ты ее по прямой, по одной простой причине – ты ленив и нелюбопытен. Ты практически не брал побочные квесты, да что там – ты вообще все задания игнорировал. А вот если бы ты был пошустрее, то крайне серьезно затруднил бы себе продвижение к заветному золотому ключику, Бура-тинка ты мой ненаглядный.

– В смысле? – не совсем понял я.

– Ну, вот тебе пример – Валяев оказался в своей стихии. Азов о чем-то задумался, явно не слушая нас, Зимин откровенно зевнул – Вот был у тебя квест про девушку Арабеллу, что на Брабадосе в плену томится. Было такое?

– Было – не стал отрицать я.

– Первый квест ее папаши, ну, тот, что с Черным Мвангой, он сюжетно почти ничего не меняет, максимум, тебя бы там убили, но ты и тут выкрутился, шельма. А вот уже второй квест, он мог все изменить ого-го как. Приехав на Брабадос, ты бы стал наводить справки о девице Арабелле, а она там за пару дней до этого очень здорово насвинячила, взбунтовала рабов, перерезала пяток плантаторов, захватила корабль и

умчалась в море искать своего любовника, который тоже где-то флибустьером подъедается.

– Ну, а я-то тут при чем? – мне было неясно в какую сторону гнет свою речь Валяев – Ну, молодец барышня, совет ей да любовь с избранником, если не потонет по дороге к нему. Море же...

– Тебя бы приняли за ее сподвижника и дальше эта ситуация имела пять возможных векторов развития, причем крайние из них полярны. Оптимальный для тебя вариант – тебе удастся удрать от городской стражи и получить запрет на появление в Брабадосе. А самый негативный – тебя самого продали бы на плантации, и корабль Дэйзи Ингленд ушел бы в море без тебя.

– Капитана Дэйзи Ингленд – автоматически поправил я Валяева.

– Ну да, капитана... Да тьфу на тебя! – Валяев захохотал – Ты уловил смысл?

– Ну да – я и правда начал понимать в чем дело – Я подписываюсь на рейд с Мвангой...

– И капитан Дэйзи не прощает тебя за то, что дядюшку заполучил Мванга, а не она.

– Я вписываюсь в квест с губернатором...

– И идешь невероятно длинным путем к тому результату, который достиг быстро. Но зато насколько интересен этот путь, а? Там и призраки, и остров сокровищ с картой, и две легендарки в перспективе, и еще сетовый волнистый меч ка-

питана Старки. Одноручный!

– Но капитан Дэйзи меня не ждет? – уточнил я.

– Не ждет, и репутация у тебя слетает, и к дедушке Фурро ты потом добираешься сам. Впрочем, там тебе шлюп мог бы обломиться в одном из квестов, почти новый, хороший, команду мог бы набрать...

Я проникся. Меня и в самом деле выручила моя же лень. Если бы я был настоящим игроком, то я бы набрал квестов, стал бы их выполнять и все бы пошло совершенно другими вариативными путями, заплясала бы репутация, да много чего изменилось бы. Круто.

– Да, это сильно – признал я.

– Ну, мы там новые поведенческие модели тестировали – скромно сказал Валяев – Все, с этим понятно. А другие какие у тебя впечатления?

Я минут тридцать честно излагал свои мысли по поводу локации. Я рассказал, и о жутких флэш-играх у острова, и о том, что мне понравилось новая форма изложения игровых сообщений, и о постоянно дующем попутном ветре сказал. Все, что помнил – все рассказал.

– Ты вот что – Валяев был очень дотошен, было видно, что здесь он раздолбайство свое оставляет за порогом – Если чего еще вспомнишь – звони сразу. И с Костиком тебе надо поговорить.

– А Костик, это кто? – я вопросительно поднял брови.

– Начальник сценарной группы – уточнил Валяев – Фан-

тазер невозможный, но очень большая умница.

– Как скажешь – я неожиданно обратился к Валяеву на «ты», и увидел одобрение в его глазах.

– Вы все? – сонно сказал Зимин – Может, тогда продолжим?

– Стоп, вот еще – я махнул рукой – Никит, если честно – там глюков хватает, туда бы еще тестеров отправить, из игроков, из тех, что поопытней, на месяцок. Поверь, это будет по уму.

– Я подумаю – кивнул Валяев – У меня такая же идея была, это хорошо, что ты того же мнения.

– Я против – нахмурился Зимин – И я тебе это говорил.

– Макс, я тебе потом скажу, что надумал, и мы еще вместе над этим вопросом покумекаем, идет? – примирительно сказал ему Валяев.

Зимин кивнул, но было видно, что эта идея ему ох как не по душе. И про дальнейший разговор, и уж тем более про дополнительных тестеров.

– Ну-с, любезный мой Киф – с невыразимой сладостью в голосе проговорил Зимин и потянулся в кресле – А теперь ты объясни нам, с чего ты взял, что мы все... Как бы это так сказать... Не совсем люди.

– Точнее, вообще не люди – напрямки рубанул Валяев.

– Да ладно, ну сказал фигню – насупился я и уставился в пол – Бывает. Меня этот, из Крылатского, с панталыку сбил.

– Киф, я все время думал, что ты достаточно рациональ-

ный человек, и в силу своего характера и профессии не подвержен рефлексии – отметил Зимин – Неужели я ошибся?

– Я устал – решил я немного подавить на жалость – Они застали меня врасплох. В конце концов, я же тоже имею право на ошибку.

– На ошибку – да – согласился со мной Зимин – А вот на то, чтобы утаивать от нас свои умозаключения – нет. Если ты помнишь, некогда мы об этом говорили.

– Ну, вот, сказал я вам свои домыслы, и чем это для меня кончилось? – буркнул я – Сижу, дураком себя ощущаю. Не сильно это весело.

– Киф, смею тебя заверить – Зимин засмеялся – Мы самые обычные люди, из мяса и костей. Если не веришь, можешь дернуть меня за палец.

– А можно не дергать? – знаю я эту шутку. Хотя, не уверен, что это будет именно она – Я и без того так не думал. Просто этот хрен с горы...

– Все, это мы уже слышали – остановил меня Азов – Может, еще чего есть, что ты нам не сказал?

– Нет, теперь все – заверил его я – Да и это, я не сказал только потому, что это все звучит как бред.

– Ну, бредовые вещи всегда и выглядят как полная правда – пожал плечами Зимин – Только очень большая ложь может вселить в человека веру в ее истинность.

– Эх завернул – Валяев разлил остатки коньяка – Ладно, давайте по последней рюмахе, и по домам.

– Стойте – остановил я его – У меня есть пара вопросов.

– Валяй – благодушно сказал Зимин.

– Никит – обратился я в Валяеву – Там мне сообщения пришли в игре, ну по поводу клана, что я должен его возглавить...

– Ну да, социалка, я ж тебе говорил – кивнул Зимин – Выгоды ноль, проблем выше крыши.

– А никак нельзя его того? – я скрестил руки – И так времени нет.

– Нет, нельзя – печально ответил мне Зимин – Это социальная программа, мы выполняем федеральное распоряжение.

– Какое распоряжение? – мне стало страшно. За мной чего, на федеральном уровне уже следят?

– Депутаты наши, слуги народные, они все никак не могут спокойно пережить, что разработчики игр им денежку не заносят, обидно им это очень, и по этой причине они все новые и новые законы нам подбрасывают, вез остановки и без жалости. С полгода назад вот про социальные сценарии вышел закон – пространно начал объяснять мне Зимин – Мол, в каждой игре должно быть не менее семи процентов квестов с социальным наполнением, от общего числа, естественно, причем они должны без какой-либо серьезной награды. Ну, там, бабушку через дорогу перевести, сироткам еды принести или еще чего, чтобы, значит, игрок душой светлел и хорошему в игре учился. Из этих семи процентов шесть с по-

ловиной приходится на мелкие квесты, а полпроцента – это серьезные сценарии, многоходовые. Всего в игре таких сценариев около ста и поверь мне, тебе еще повезло.

– С чего именно мне эдакая удача улыбнулась, других игроков, не было что ли? – возмутился я.

– Были – засмеялся Валяев – Но они стремились ведьму убить, а не заклинание прочитать, у них Гэлинг живой оставался. Им вручали меч старика Игрейна, они отказывались от вхождения в род, ибо там нет никакого профита, сдавали меч, и уходили восвояси, это же не социалка. Ты первый, у кого Линдс-Лохэн загнулся, и кто сценарий этот запустил. Теперь намучаешься!

– Почему я даже не удивлен? – всплеснул руками я – То есть увернуться – никак?

– Извини, Киф – вздохнул Зимин – Мы по этим делам отчеты шлем ежемесячно, так что...

– И что мне с этим кланом делать? – вздохнул и я – С игровым...

– Не только – хитро щелкнул языком Валяев – Я знал, что ты спросишь про это дело, и решил сделать тебе подарок.

– Ну-ка! – оживился Зимин – И я послушаю, что ты там опять накосорезил.

– Отстань, зануда – показал ему язык Валяев – В общем, так, Киф. Можешь в свой клан брать и игроков, я там кое-каких плюшек насыпал и допуск на это дал, так что... Мы ничего не нарушаем, Макс, баланс недвижимым остаётся, плюс

он кое-что теряет.

– А что именно? – уточнил я немедленно.

– Замок строить не можешь, власть разделить не сможешь – Валяев почесал затылок – Там немного ограничений, в игре считаешь, когда клан принимать будешь.

– Спасибо – уныло ответил я Валяеву, подумав о том, что не сильно это выправляет дело, и проблем похоже будет очень много. Если тут такая петрушка, коли тут народные избранники хоть как-то при делах – стало быть, проблем и забот у меня будет по маковку. Таки уж у нас выразители народных чаяний – они, за что не возьмутся, либо все усложнят, либо поломают. Я так думаю, что если они когда-нибудь будут обсуждать что-нибудь совсем примитивное, вроде сушки, они даже ей вторую дырку приделают. Причем, разумеется, не безвозмездно, они даже за это кому-нибудь счет да выставят. Так сказать, «за использование административного ресурса».

– Теперь второй вопрос – бодро сказал Валяев – Чего еще хотел?

– А, все равно не скажете – махнул рукой я – Не могу понять, почему меня вынесло у берега моря, если ключ в другой стороне.

– Не скажем – сразу ответил мне Валяев – Но я, поскольку ты мне не чужой человек, дам тебе маячок. Чтобы что-то где-то получить, надо сначала куда-то сходить.

Я не могу сказать, что он мне Америку открыл, но я полу-

чил подтверждение своим предположениям. В этом городе есть что-то, что где-то кому-то нужно. А у этого кого-то есть ключ. Все, как всегда, надо идти к красному пятну и разбираться на месте. Кстати, тут же карта есть...

– Максим Андрасович, а дайте карту глянуть, такая она у вас красивая там... – льстиво заулыбался я Зимину.

– Вот жук, а? – Зимин повертел головой, как бы восхищаясь мной – Кит, скажи ты ему, что там находится, он же все равно меня достанет.

– С чего бы нет? – откликнулся Валяев – И скажу. Замок Атарин там находится. Обиталище Хассана ибн Кемалья. Знакомое имя?

А то. Мне про него тогда рыцарь рассказывал, как там его... Забыл уже. Ну, неважно. Насколько я помню, этот ибн Кемаль духовный вдохновитель всех ассасинов Востока и замок его... Уууу.... А вот это и впрямь засада может выйти.

– Ну, детали сам на форуме прочтешь – иезуитски прошептал Валяев – Удачи тебе, Черный волк.

– Спасибо – совсем повесил нос я.

– Да ладно тебе, Киф – подошел ко мне Азов, пока Валяев допивал бутылку коньяку, а Зимин просил Елизу дать указание унести посуду и увезти тележки – Все не так и плохо, я, хоть в этой игре ничего и не смыслю, но точно знаю – человек не побежден, пока его не победили.

– Это Джек Лондон сказал – ответил ему я, глядя на точеное лицо Елизы Валбетовны, командующей двумя строй-

ными девушками.

– Да? – удивился Азов – Не знал.

– Точно-точно – заверил его я – А вот у меня вопрос, Илья Павлович.

– Валяй – разрешил Азов – Ну, если только не сильно провокационный.

– Да нет – махнул я рукой – А что за инициацию упоминала Елиза Валбетовна? Где ее инициировали?

– Дома ее инициировали, в горах – пояснил Азов – Родитель ее, он горец, а они крепко держатся за традиции. Вот она в свое время и прошла обряд инициации, там что-то с камнями, лисами, бусами. Она мне сама как-то рассказывала. Он ей тогда эту маску из своей коллекции и подарил. Он же коллекционер.

– Житель гор? – уточнил я – Коллекционирует маски с Гаити?

– Он там был рожден – немедленно ответил мне Азов – Но не значит, что он там жил всегда. Насколько мне известно, отец Елизы старый товарищ, партнер и даже соратник Старика, причем Старик очень прислушивается к его мнению по ряду вопросов. Валбет Арохович много где был, много чего видел, и собрал недурственную коллекцию раритетов, зачастую мистического толка. При этом, как настоящий коллекционер, он не очень любит расставаться с ее экспонатами, и единственной, кому он что-то из нее подарил, была Елиза, он ей вручил пресловутую маску. Естественно, что она ей очень

дорожит, к тому же, насколько я знаю, Валбет Арохович вообще очень жесток в общении и дочь воспитывал в большой строгости.

– Оно и видно – я посопел – Злая она.

– Она не злая, она строгая – мягко сказал Азов – Но зато дело свое знает на отлично.

Это да, за пару минут кабинет стал первозданно чистым, будто здесь и не ели четыре голодных мужика.

– Ну что, по домам? – потер руки Зимин.

– Я к девкам – немедленно сказал Валяев – Киф, может со мной?

– Не, я домой, завтра ж на работу – скривился я.

– Меня внизу подождите, еще покурим у входа – попросил Азов, и вышел из кабинета.

Через пять минут мы вошли в лифт, Зимин остался в кабинете, насколько я понял, он собирался ночевать в гостевом крыле «Радеона».

– Ты, закадыка, с кланом не тяни – советовал мне Валяев в лифте – Лучше с ключом погоди, а с кланом вопрос реши. Там такие штрафы, что ой-ой-ой.

Мы вышли из лифта в холл и первое, что я услышал, это был довольно громкий и высокий женский голос –

– Дарья, твои действия недопустимы, ты сама это понимаешь? Что ты на меня уставилась? Ты знай, что я тебя в порошок сотру, я тебя с кашей съем.

Это разорвалась невысокая женщина с пышными черными

волосами и очень тонкой талией, на глазок ее можно было обхватить двумя ладонями.

– Ядвига воюет – фыркнул Валяев – Тварь такая.

А воевала пани Ядвига с рыжей Дашкой, видать сдержала Эльза свое слово, стуканула. Дашка стояла, глядя на Ядвигу и на лице у нее была написана какая-то мрачная уверенность в своей правоте. Это подкупало, да и вообще... Явный враг, он лучше тайного.

– Кит, ты как с ней вообще? – спросил я своего спутника.

– С которой? – Валяев осмотрел ресепшен – Вон та от меня аборт делала, сладкая девка, с рыжей никак, я рыжих вообще не люблю, воспоминания у меня нехорошие есть...

– С Ядвигой? – уточнил я.

– Да удавил бы ее с радостью – с улыбкой выдал Валяев, и я понял, что если будет шанс – так он ее и удавит. И это будет не словесный оборот, а вполне конкретное действие.

– Если что – впишешься за меня? – посмотрел я ему в глаза.

– Рыжая поблазнила? – понимающе кивнул Валяев – Ой, смотри, все эти рыжие...

– И это тоже – кивнул я.

Валяев хмыкнул, с одобрением треснул меня по плечу и сказал.

– Впишусь. Пошли, перца под хвост нашей паненке насыплем. Двигай вперед, а в нужный момент я тебя прикрою.

Глава четвертая

в которой все что-то пытаются друг другу доказать

– Даша, что с вами случилось? – я с улыбкой подошел к стойке ресепшн – Откуда эта печаль в глазах?

– Эльза, будь добра, проводи посетителя нашего здания туда, куда ему надо попасть – Ядвига демонстративно не повернулась ко мне лицом, она явно знала, кто стоит у нее за спиной.

– Да я и сам знаю, где выход – громко сказал я – Но я как-то и не спешу, Илья Павлович просил его подождать, а стало быть, у меня есть целых пять минут на то, чтобы еще раз попробовать завоевать сердце одной из самых красивых девушек «Радеона».

– Я так думаю, что сто долларов решат вопрос более эффективно, чем сто слов. Тем более, что они для нее будут не лишние, безработным всегда нужны деньги.

Ядвига, наконец, соизволила повернуться ко мне лицом, и я слегка внутренне содрогнулся, увидев ее глаза. Нет, глаза были большие, красивые, темные, польки вообще очень красивы, причем в любом возрасте. Но, ежики курносые, сколько же в этих глазах было ненависти ко мне, я уж и не знаю, за что она так меня не любит. Нет, мне объяснили причины,

но это все для состояния «недолюбливаю». Здесь же была именно ненависть в чистом виде, подсердечная, непроходящая.

А зря ты, прекрасная пани, в таком ключе беседу повела. Я, конечно, не Робин Гуд, защитник всех обиженных и угнетенных, к тому же, вполне возможно, что ты очень даже верно назвала Дашкин прайс, но мне очень не по душе когда вот так, походя, из тупой злобы и элементарной стервозности на людей ярлыки вешают, особенно когда прекрасно знают, что тебе не ответят тем же, просто потому что силенок не хватит. И из меня быдлчество, бывает, лезет, чай не графья, но такие штуки я себе сроду не позволяю без особой надобности. Вот когда на место надо кого-нибудь поставить, или там для пользы дела, но вот так, походя... Терпеть не могу!

– Аааа, это видимо тот самый господин Никифоров? – процедила Ядвига, глядя на меня снизу-вверх – Новый фаворит руководящего состава, который настолько забывчив, что свой социальный пакет три месяца забрать не мог.

– Четыре, пани Ядвига – оскалился я в улыбке – Да, вот как-то не было особой нужды в нем о, представьте себе.

– У богатых свои причуды – склонила голову к плечу полька – Нам не понять.

– Да ну что вы, просто действовал по принципу «Не жили хорошо – и нечего начинать» – скромно шаркнул ножкой я.

– А что же тогда вы его все-таки забрали?

– Решил, что пора начинать, дела-то идут в гору, руковод-

ством обласкан, перспективы в наличии – с готовностью ответил ей я – Да что мы все обо мне да обо мне. Что это вы Дашеньку мою обижаете, а?

– С чего это она ваша? – разве только что не оскалилась Ядвига – Вы даже не сотрудник «Радеона»!

– Ну, это не мешает мне, как уже и было сказано, надеяться на благосклонность со стороны прелестной Дарьи – улыбнулся я и решил немного обострить беседу – Кстати, вы там позволили себе некий намек, и даже назвали некую сумму, достаточную для того, чтобы привлечь внимание этой милой девушки. Позвольте дать вам совет, даже два. Во-первых, не следует подгонять других под свой собственный образ жизни, не все продают свое тело. И во-вторых – я так понимаю, что вы назвали свою привычную таксу, и мне кажется, что вы себя недооцениваете. Вы ведь очень даже неплохо выглядите, ну да, немного блекловата шея, да и грудь, увы, подкачала, но это сейчас решаемо, остальное же более чем. Опять же я слышал, что польки весьма недурны...

Фшшш! Я еле увернулся от ногтей этой фурии, если бы не обостренное ожидание чего-то подобного, получил бы я четыре кровавых борозды на щеке.

– Да в чем дело-то? – еще раз увернулся я от просвистевших около лица пальцев с кроваво-красным лаком на ногтях – Я подумал, что вы с девушками беседуете, так сказать в порядке обмена опытом...

– Гнойкотварць – прошипела Ядвига, тяжело дыша и бу-

рова меня глазами – Тебе это с рук не сойдет, курва!

– Да ладно – ухмыльнулся я, при этом, не расслабляясь ни на секунду, и внимательно следя за ней – И что ты сделаешь? Уволишь меня?

– Я буду ждать – пообещала Ядвига – Я дождусь того момента, когда можно будет тебя убить, я умею ждать. Да что там, почему буду? Я уже давно этого жду.

– О как – раздался голос Валяева – Стало быть, ты хочешь убить нашего общего друга, пани Ядвига. Как интересно, а? Илья Павлович, ты слышал это?

– А то – Азов очень внимательно посмотрел на побледневшую женщину, которая видимо уже крайне жалела о сказанном – Гораздо интереснее, что она вкладывает в слово «давно». Ядвига Владековна, а не пройти ли вам со мной на несколько минут, а?

– Да ладно вам, Илья Павлович – Ядвига явно уже вошла в норму – Вы прекрасно знаете, что я предана «Радеону», и знаете это лучше, чем кто-либо другой.

– И, тем не менее, я все-таки попрошу вас пройти со мной – Азов слегка закаменел лицом – Для нашего взаимного спокойствия. Парни, не ждите меня, я задержусь.

Валяев явно был очень доволен произошедшим, а я, глядя на его лицо, понял, что меня в очередной раз отпользовали, причем по полной. Он только что моими руками сделал пакость человеку, которого недолюбливал и сейчас несомненно сейчас был вполне счастлив. Вот шельма, а? Я думал, что

он сразу пойдет за мной, а он просто стравил нас и созерцал за всем из-за угла. И теперь он весь в белом, а я... Ну уж нет, и я хоть что-то из этого должен выжать.

– Илья Павлович – окликнул я Азова, ведущего Ядвигу к лифту, деликатно придерживая ее под локоток.

– Что тебе? – обернулся ко мне безопасник.

– У меня просьба есть небольшая. Я полагаю, что сразу после беседы с вами пани Ядвига наверняка пожелает уволить вот эту девушку, Дарью – я показал на Дашку, порядком побледневшую и с очаровательными веснушками, ярко обозначившимися на ее точеном носике – Просто так уволить, только чтобы мне хоть как-то насвинячить и зло сорвать на ком-то. Илья Павлович, можно вас попросить...

– Я все понял, Киф, я за этой Дарьей присмотрю – кивнул Азов, недовольно поморщившись – Хотя и не одобряю, у тебя и так все нормально в этом плане. От добра добра ищешь.

– И я пригляжу – добавил Валяев – Ядвига, ты меня знаешь, я ведь каждый день буду проверять, все ли с ней так.

Полька только усмехнулась, с брезгливостью смотря на него.

– Вот и славно – потер руки Валяев, смотря на садящихся в лифт безопасника и кадровичку – Вот и чудно.

– А ты ведь меня сейчас чуть не подставил, друг – утверждающе произнес я.

– Есть такое маленько, друг, но грех было такой шанс упускать – легко согласился со мной Валяев – И согласись –

ведь сработало?

– Сработало – согласился с ним я – А если бы нет?

– И что? – Валяев почесал нос – Я бы вылез, тебя прикрыл, Азов подтянулся... Максимум, девку бы уволили, да и то не факт. А так вот, может и заговор какой Азов раскроет, я с него теперь не слезу.

– Вообще-то странно все это – задумчиво сказал я – Она рулит таким подразделением, в котором выдержка это главное, и вот так сорваться, чуть ли не до мордобоя дойти... Удивительно.

– Она уже с утра была на взводе, я ее видел – кинул в рот жвачку Валяев – Потом ты нарисовался, а тебя она за что-то очень не любит, и сдается мне дело не в том, что ты ей неподвластен. Да плюс ты ее шлюхой назвал, вот кровь у нее и закипела. В общем, звезды сошлись. Хотя врать не стану, сам такое впервые видел, я даже не подозревал, что она тебя так ненавидит. Ты точно ее до этого не видел никогда?

– Ну, не то, чтобы прямо уж шлюхой – мне почему-то стало неприятно то дело, которое я только что провернул. Ну да, врага нейтрализовал, да еще и скрытого, но все равно... Да и не делала она мне еще зла... Я просто выступил слепым орудием в каких-то внутренних давних разборках – Но увидел я ее сейчас впервые, это без вариантов. И подозреваю, что в последний раз.

– Да ладно тебе, сейчас ее Палыч попрессингует немного и отпустит, что ей будет – заверил меня Валяев – Не парься.

Иди лучше, забирай свой приз, хотя я тебе, чисто по-дружески, не советую связываться с рыжими, все они ведьмы.

Я подошел к стойке и увидел, что девушки за ней смотрят на меня с легким испугом.

– Ну чего напряглись, девчули? – как можно беззаботнее улыбнулся я – Отпустят скоро вашу Ядвигу Владековну, будет она вас снова строить.

– Зря вы так – тихонько сказал Эльза – Не такая уж она и плохая. А вот нас всех теперь точно уволят, кроме Дашки. И это не слишком честно, если бы не она, ничего бы и не было.

– За что уволят? – не понял я – Вы-то здесь причем?

– Мы видели, как вы ее унижали – почти прошептала себе под нос Эльза – Она не простит.

– Никит – окликнул я Валяева, который уже почти подошел к выходу – Услуга за услугу, а?

– Чего пожелаете, барин? – услужливо изогнулся Валяев.

– Никит, присмотри, чтобы эта змея всю смену в расход не пустила, а? – громко сказал я – Я так понял, что с нее станется.

– Она может – Валяев покивал, соглашаясь со мной – Горда, как черт знает что, кровь, знаешь ли, великое дело.

– Ну, услуга за услугу? – я очень серьезно посмотрел на него, и он явно понял, что я уперся.

– Вот какой ты все-таки высокоморальный, а? – Валяев покачал головой – Что за блажь... Ладно, присмотрю. Ленк, пришли мне на почту список сегодняшней смены, всей, и

если что, сразу мне отсемафорь. Телефон мой не потеряла личный?

– Нет – пискнула миниатюрная блондинка, залившись румянцем. Это она, я так понял, от Валяева аборт делала.

– Так, все, Киф, пока, а то ты еще что-нибудь мне подбросишь – и Валяев покинул здание.

Я достал из кармана визитку, еще старую, где я значился корреспондентом «Столичного вестника». Вот же черт, за столько времени не сподобится заказать себе карточки, ну вот что я за лентяй, а? И куда, собственно, Вика смотрит, почему не побеспокоилась?

– Эльза, держите – протянул я ее девушке – И если что – сразу наберите меня, не стесняйтесь. В конце концов, вся эта ситуация мой косяк.

– И даже поздно вечером? – Эльза улыбнулась, причем в первый раз она это сделала искренне – Жена скандал не устроит?

– У меня нет жены – криво улыбнулся я.

– Пока нет – раздался голос Дарьи – Но думаю, что скоро будет.

На редкость самоуверенная девчонка, но какое самообладание – все опять румяная, глаза искрятся, кудри полыхают. Черт, ну какая девчонка, а?

В здание вошли несколько хорошо одетых мужчин, и девочки на ресепшн сразу подтянулись и заулыбались, я же под шумок слинял. Хватит на сегодня наломанных дров.

– Есть будешь? – встретил меня дома звонкий голос Вики – Что таблетки выпил – молодец. Ты же их выпил, а не в унитаз спустил?

– Выпил, выпил – успокоил я ее, стягивая чопперы (зимой предпочитаю носить эту обувь. Добротные, качественные и теплые, и что еще очень важно – их та мерзкая химия, которой посыпают московские улицы, не берет, кожа толстова-та даже для нее. И молний нет, ломаться нечему) – За них деньги плочены, чего мне их унитазу скармливать?

Вика выпорхнула в коридор, невесомо коснулась моей щеки чуть влажными губами, и поморщилась, учуяв запах коньяка.

– Опять пил? Слушай, я все понимаю, но ты как в «Раде-он» поедешь, так оттуда вечно на бровях возвращаешься.

– Чего это «на бровях»? – возмутился я – Бывало и такое, не отрицаю, но вот сегодня – нет. Трезв и бодр, под свининку полтинничек скушал и все.

– Да? – Вика сдвинула брови – И все-таки постарайся не частить с этим. Ну, пьют они – и ладно, а ты не пей.

– Хорошо – согласился я с ней – Так и скажу – мне запрещают, я не буду.

– Пустомеля – вздохнула Вика – Ладно, чаю хочешь?

– Чаю хочу – сказал я немедленно – С лимончиком и са-хару побольше. И покрепче.

Я пил чай с печенюшками, Вика сидела напротив и взды-хала.

– Ладно, хозяйюшка, выкладывай, что тебя печалит – не выдержал я – Что случилось?

– Случилось – Вика сдвинула брови – Юшков на работу не пришел, все с ним происходит так, как ты и говорил.

– Позвонил? – уточнил я у нее – Как мотивировал?

– Позвонил Стройникову – быстро ответила Вика – Сказал, что грибами отравился.

– В декабре месяце – хмыкнул я саркастически – Самое время для ботулизма. Что Стройников сказал по поводу голоса, ты же спросила наверняка?

– Глаза в сторону отвел и какую-то чушь нес – Вика снова вздохнула – Вы, мальчишки, до седых волос такие. Другана сдать – западло.

– Это да – согласился с ней я – Я бы тоже не сдал, по любому. Мы не американе какие-нибудь, мы не стучим на своих. Что думаешь по ситуации?

– Я не знаю – Вика поковыряла наманикюренным ноготком стол – Не знаю...

– Знаешь – жестко сказал я – Но не знаешь, как это сделать и как ему об этом сказать. Но ты и не парься, это буду делать я.

Вика облегченно выдохнула, она явно боялась, что увольнять дурачка Юшкова придется ей.

– Но ты будешь в этот момент в моем кабинете – немедленно подрезал ей крылья я – Это как потеря девственности – если хочешь быть начальником, то учись увольнять со-

трудников. Неприятно, болезненно, но необходимо, без этого дальше никуда. И самое сложное – это первый раз, потом все происходит куда проще. Многим даже нравится потом.

– Ну и аналогии у тебя – Вика покачала головой – Жуть. Ты сам кого-нибудь увольнял уже?

– Не-а – ответил ей я – Но я знаю, как это делается, видел.

– А с его местом как поступим? – практично спросила Вика – Будем кого-нибудь брать на него?

– Надо бы – допил я чай и выловил ложкой лимон – Пустое место надо сразу заполнять, а то потом его из штатки вымарают и все. А по новой ходить, человекоединицу просить – неохота, даже у моих добреньких хозяев.

– У меня подружка есть – Вика уставилась в потолок – Мы с ней в одной группе учились, у нее тоже красный диплом...

– Я услышал тебя, Вика – ответил ей я – Посмотрим, по идее людей присылают из «Радеона».

– Ой, да ладно тебе – Вика даже подпрыгнула на стуле – Ты коньяк с верхушкой корпорации пьешь постоянно, кто тебе откажет? Позвонишь начальнику отдела кадров или начальнику по работе с персоналом, не знаю, как там это у них называется. Что он тебе, откажет что ли?

Бедная девочка так и не поняла, отчего меня скрючило в приступе полуистерического смеха...

Когда мы уже лежали в кровати, хитрая Вика подлезла под мышку умиротворенному мне и сказала –

– Милый, а может Ксюша все-таки пришлет резюме? Ну,

ты его посмотришь, может она еще и не подойдет...

– Пусть шлет – разрешил я – Почему нет, ты ее хоть знаешь, а то опять дадут невесть кого снова.

Укрепляешь свои тылы, сладкая моя, роешь траншеи и раздаешь артиллеристам по чарке водки? Это нормальный ход, принимается. Вот только если мне на Петровича вдруг ставку не дадут по какой-то причине, то фиг я твою Ксюшу возьму. Ну, а если дадут, то глянем на нее.

Уже засыпая, я понял, какая мысль мне не давала покоя несколько последних часов. А с чего я вообще накинулся на эту Ядвигу? С чего я ввязался во всю эту свистопляску? Нет, я помню, что у меня мелькнула какая-то мысль о том, что явный враг лучше, чем скрытый, но это как-то на меня не похоже, я обычно предпочитаю худой мир... Странно это все. Я вздохнул и уснул.

Утром я был накормлен завтраком и таблетками, а также сопровожден в машину, которая помчала меня в редакцию. Видимо я все-таки плебей, поскольку ну вот ни разу меня это не радовало, есть во всей этой фанаберии что-то неестественное, сериальное, картонное что-то. А вот Вика, та наоборот, как должное все это принимала и открытую дверь в машину, и вежливое «Доброе утро, Виктория Евгеньевна», и приветственный кивок водителю у нее выходил каким-то абсолютно отработанным и естественным. Женщины вообще очень быстро ситуационно мимикрируют, они в гораздо меньшей степени рабы привычек, чем мы, мужчины. Хотя,

может она к этому всю жизнь шла и теперь как раз оказалась на своем месте?

Юшков был в редакции, он был краснорож и благоухал мятой, по тому, с каким трудом он двигал челюстями, я сделал вывод, что он в себя впихнул целую пачку жевательной резинки.

– Всем доброе утро – сообщил я народу, выслушал все «Здрасьте», «Добрейшее» и «Радуйтесь, православные, красота вернулась», и кивнул Вадиму – Ну что, грешник, пошли?

Юшков молча прошел за мной в кабинет, следом за ним вошла Вика и закрыла дверь.

– Так, Вадя, мы с тобой взрослые люди, так? – начал я неприятный, но неизбежный разговор.

– Так – выдавил из себя Юшков.

– Ну, значит, ты все понимаешь. Я не буду разводить всю эту волюнку, вроде «Мы тебя предупреждали», «У тебя был шанс», это ни к чему. Вот бумага, вот ручка, пиши заявление на имя Мамонта. Какое заявление, надеюсь, понятно?

– А если я не захочу? – Юшков мутно взглянул на меня – Силком права не имеете.

– Ну вот – расстроился я – А говорил, что взрослый человек. А куда ты денешься?

– В трудовую комиссию пойду – неожиданно заявил Юшков – Я свои права знаю.

– Ммм, вон как – парень оказался глупее, чем я о нем

думал – Иди, прямо хоть сейчас. А мы тогда вот что сделаем. Виктория Евгеньевна, иди к Алле Дмитриевне, кадровичке, скажи, чтобы она прямо сейчас собирала комиссию, будем вчерашний прогул фиксировать.

– Я грибами отравился – глухо пробубнил Юшков.

– Справка от врача есть? – ласково спросил я его – Или иной какой документ?

– Нет, я думал у нас все по-честному здесь – Юшков еще сильнее насупился.

– Да, по-честному. И мы закрывали глаза на твое охламонство целый квартал, прикрывали тебя, думали, что перебесишься, что ты человек. А ты вон как запел, «трудовая комиссия». Будь по-твоему. Одно нарушение у тебя есть, скоро второе будет, никуда не денешься, либо опять прогуляешь, либо поддатый придешь, и в результате по статье отсюда вылетишь, обещаю. А это – волчий билет, тебя даже в ассенизаторы после этого не возьмут.

– Гад ты – Юшков шмыгнул носом – Сам же не лучше, мне порассказывали о тебе. Да и здесь ты не переламываешься.

– Ну да, и у меня такое было – не стал спорить я – Только там разница была кое-какая. Я такую штуку только один раз отчебучил, причем это было в газете, где мне копейки платили. Если бы мне там такое жалование поставили как здесь, думаю, что я вряд ли бы так резвился. К тому же мне этот один раз два года уже вспоминают, а ты в таком состоянии на работу постоянно ходишь, да и в течении рабочего дня тебя

фиг найдешь, при этом хоть бы слово кто сказал. Ну, кроме Шелестовой. А что до моей работы здесь – не дай тебе бог делать то, что делаю я, понял? Последний раз спрашиваю – будешь писать?

– Буду – Юшков шмыгнул носом – Рекомендации дашь?

– Нет – жестко сказал ему я – Не хочу никому свинью подкладывать. Поговори с Викторией, может она согласится.

– Нет – колокольчиком прозвенела Виктория – Моя бы воля, я бы тебя еще два месяца назад выгнала.

Юшков взял лист бумаги и ручку и хрипло сказал –

– Хоть текст продиктуйте.

Когда он ушел, Вика потерла щеки и спросила у меня –

– Может, мы не правы, может, не надо было так?

– По-другому никак – мне тоже было невесело – Дальше было бы хуже, ты же это сама знаешь. Да и парень-то вон, с гнильцой оказался. Он знает, что гонят его за дело и все равно начал выеживаться. Если бы не это, я бы может, пошел, с Мамонтом поговорил, пристроил бы его куда-нибудь или попробовал бы ему «по соглашению сторон» пробить, чтобы он три среднемесячных оклада получил. А теперь пальцем о палец не ударю, не стоит он того.

– Тяжело это все – печально сказала Вика.

– А ты как думала? – ответил ей я.

В районе двух, когда Юшков уже всех обошел с «бегунком» и, быстро собрав вещи, покинул редакцию, при этом, даже не попрощавшись ни со мной, ни с Викторией, к нам ни

с того, ни с сего пожаловал нежданный гость. В редакцию, чуть не снеся дверь, влетел бодрый до отвращения Валяев.

– Привет акулам пера и иным обитателям чернильных морей! – заорал он прямо с порога – А где наш королевский нарвал, где наш мегатойтис редакционный?

– Да здесь, чего орешь? – я высунул голову за дверь – Кофию хочешь?

– Хочу – Валяев остановился у стола Шелестовой – Здравствуй, киса, ты не надумала свести близкое знакомство с обладателем супермоджо?

– Ась? – приставила ладонь к уху Шелестова – Говорите громче, уши заложены! Кого позвать?

– Понятно – хмыкнул Валяев – Ничего, все впереди. Кстати, это тебе, зая.

На стол Шелестовой лег белый узкий конверт, который она небрежно смахнула в верхний ящик.

– Надеюсь, там были не деньги? – спросил я у него, когда он вошел в мой кабинет – Это не тот человек, не то место и не та ситуация.

– Нет, не деньги, это мой очередной ход, – заверил меня Валяев и глянул в щелку дверного проема на Шелестову – Уфф, как меня это бодрит. Вот что я тебе скажу – эта девочка достойный противник, не то, что эти буренки с ресепшн. Только глазами хлопают да боятся всего.

– Да, чем там вчера все кончилось? – скривился я – Надеюсь, обошлось без расстрелов?

– Конечно – Валяев обернулся на шаги за спиной и завopil, увидев мою сожительницу с чашкой кофе в руках – Вика, привет. Все цветешь, все пахнешь, а этот супостат не ценит? Так ты на него тьфу, мы тебе такого найдем – закачаешься!

– Да нет уж – Вика поставила кофе на стол и подошла ко мне, положив руки на мое плечо – Хоть и незамысловатый, да мой.

– Незамысловатый – хмыкнул Валяев – Ядвигу вчера Азов часа два мурыжил, прежде чем отпустил, да и то, только потому, что за нее Елиза впряглась. Она потом на ресепшн бегом, хотела всех, кроме рыжей уволить, а там уже я ее ждал, как чуял, вернулся в здание. Она по-польски минут пять материлась, и даже, по-моему, не только по-польски, под конец я был послан на «курац», уж не знаю, по-каковски это, хотя и понимаю, куда меня послали.

– А что за рыжая такая? – Вика как всегда сумела услышать самое главное в рассказе.

– Да твой Дон Кихот вчера за девицу заступился с ресепшн, которой Ядвига бубну выбивала, делать ему похоже просто нечего, вот и все. Да еще к тому же девка страшная, как моя смерть. Да, для справки тебе, Вика, Викусь – Ядвига – это руководитель службы по борьбе с персоналом.

– По работе – уточнил я, хмыкнув.

– Ты ее вчера видел? Это работа? – возмутился Валяев – Я вообще думаю, что ее настоящая фамилия Пиночет. Она

Ядвига Пиночет и вчера она, наконец, хоть как-то ответила за кровавые преступления своего режима.

– Ну, теперь понятно, чего ты так ржал – глянула на меня Вика – Самое время ты выбрал для деятельности правозащитника.

– Ладно, зола – Валяев достал из кармана какую-то замызганную бумажку и протянул мне – Вот что, граждане газетчики, вот эту штуку надо дать в ближайший номер, в раздел «Конкурсы», причем в том виде, в котором она написана, ничего не меняя.

– Кит, а ты в курсе, что есть электронная почта, а? – я вглядывался в жуткие каракули, покрывавшие замусоленный лист – Это проще, эффективнее и быстрее.

– Не умничай – Валяев мощным глотком допил кофе – В самый верх давай, на самое видное место, понял? Это важно. Текст для следующей недели я тебе передам или пришлю, хотя сто раз еще увидимся. Ладно, все, я погнал дальше, дел полно.

– Стало быть, прислушался ко мне? – дочитав текст, спросил я Валяева, который уже был у дверей.

– Умные советы приятно слушать – ответил он мне – И, пожалуй, я окажу тебе ответную услугу – дуй домой и ныряй в игру. У тебя времени на квест, о котором мы говорили, осталось с гулькин нос, потом вешаться будешь, но ничего уже не изменишь.

Я посмотрел на дверь, за которой скрылся Валяев, и ска-

зал Вике –

– Вызови мне машину, пожалуйста. Если этот товарищ настолько серьезно сказал, что надо идти – значит точно надо идти.

Глава пятая

о том, что возвращение – это всегда приятно, но хлопотно

В машине я размышлял о разном. О том, верно ли я поступил с дураком Юшковым (и по любому выходило, что верно), о рыжей Дарье (которая подмигивала мне в моих мыслях лукавым зеленым глазом и показывала мне розовый кончик языка, что было удивительно, поскольку от подобных фантазий я избавился еще в подростковом возрасте), о поручении Валяева (кстати, забыл я ему сдать контрабандистов, которые квартировали на Архипелаге, надо бы это сделать. Или уже не надо?) и еще о тысяче мелочей, из которых в последнее время складывалась моя жизнь. Еще мне было очень интересно, что же это такое отдал Шелестовой гиперактивный Валяев, и мне было почему-то немного грустно и неприятно от того, что у них могут быть какие-то совместные дела. Скверный, между прочим, признак, такого рода грусть, эдакие вещи надо от себя поганой метлой гнать, не по Сеньке шапка.

Бог весть до чего я бы мог еще додуматься, если бы не доехал до дома. Водитель, видимо, попутно выполняющий роль телохранителя довел меня до двери, проверил, все ли в порядке в квартире (я еле удержался от шутки, но остано-

вил себя, человек делает свою работу, надо его уважать) и отбыл. Я же выкурил сигарету и отправился в капсулу. Все-таки меня Эбигайл ждет, сестра моего сородича, и стало быть и моя сестра теперь, судя по происходящему. Не дело родню заставлять ждать и волноваться.

«Игрок Хейген!

Администрация игры напоминает вам о необходимости выполнения принятого вами квеста «Долг старшего» и рекомендует максимально быстро исполнить его.

В том случае, если вы будете игнорировать исполнение данного задания, администрация оставляет за собой право применения штрафных санкций в отношении вас (в соответствии с п.п. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока».)

Да иду уже, иду. Того и гляди таймер в угол интерфейса повесят, так сказать, стоять, территория долга. Жуть какая, эти социальные сценарии.

Селгар жил своей обычной жизнью – орали торговцы, как НПС, так и игроки, кто-то от кого-то убегал, кто-то кого-то догонял, в внутриигровом чате одни собирали группы, а другие их искали, небо было синее, солнце было яркое – все было, как всегда.

Около гостиницы стоял столбик с пришпандоренным к нему почтовым ящиком. Я потер руки и открыл его – мне было крайне интересно, кто же это завалил меня корреспонден-

денцией.

Писем и впрямь было немало, причем некоторые из них были от вовсе неизвестных мне адресатов, с них я и начал.

«Хейген, вот твой шанс заработать миллион золотых монет!

Один игрок оставил свое добро в своей комнате в гостинице, и только я имею доступ в нее. И я готов поделиться с тобой этими деньгами, если твоей помощью буду иметь.

Все что от тебя надо, это прислать мне два свитка перемещения, и сказать в письме, где я буду иметь возможность найти тебя

Твой друг – Свэрчинс»

Охренеть! И здесь спамеры-разводилы завелись! Куда Валяев смотрит, а? Надо будет ему попенять на бардак в почтовых отделениях. И вот ещё что интересно – а почему такой кривой язык изложения? Ну, в почтовых рассылках в реальной жизни более-менее понятно почему, а здесь-то отчего? Но вообще – круто!

Я мельком проглядел еще несколько писем от незнакомых адресатов – все были на одну и ту же тему. Все, кроме последнего.

«Добрый день, Хейген.

Мы с вами не были до сих пор представлены друг другу, но я искренне надеюсь исправить данное печальное обстоятельство в ближайшее время.

У меня есть для вас достаточно

интересное предложение, которое может оказаться небезвыгодным для нас обоих.

Понимая, что данное письмо может выглядеть достаточно несерьезно или даже провокационно, я предлагаю вам обратиться за моими рекомендациями к вашим старым знакомым – Гедрону Старому, лидеру клана «Дикие Сердца» и (или) к Глену, лидеру клана «Сыны Тараниса», они оба мои старые приятели.

В случае согласия на нашу встречу, вы просто присылаете мне письмо, в котором указываете место и время встречи.

С уважением.

Сайрус, лидер клана «Клинок и посох»»

Ну да, похоже на развод, хотя в чем его смысл? Впрочем, я уже обзавелся таким количеством заклятых друзей, что если задаться целью поисков смысла во всех письмах и предложениях, то очень даже просто можно умом тронуться. Но и отказываться от встречи с человеком, тем более довольно вежливым я не считал разумным. Мало ли что он хочет мне сказать, а убежать, если что, я всегда успею. Но и об осторожности не следовало забывать тоже.

Я почесал затылок и быстренько накидал текст письма, которое и отправил двум разным адресатам, тем, которые были указаны в письме пока еще неизвестного мне Сайруса.

«Привет!

Ко мне тут в почтовый ящик постучался некто Сайрус, лидер клана «Клинок и посох». Не считите за

труд, чиркните мне пару строк про этого персонажа – можно ли ему верить, откуда он идет и чем дышит. В своем письме он ссылался на вас, как на рекомендантов.

Заранее благодарю

Хейген»

Подождем ответов, а после и напишем этому самому Сай-русу. Опять же, на форуме надо будет посмотреть, что там у него за клан такой, тоже информация, как-никак. Еще в письмо, адресованном Гедрону, я добавил пару слов благодарности за оказанную мне военную поддержку. Пусть и оплаченную, но все-таки...

Разобравшись с незнакомыми личностями, я перешел к разделу «Родные и близкие».

Явным лидером в этой категории был Мюрат, который написал мне около сорока писем. Он мне писал, как солдат-первогодок своей девушке, по два-три письма в день, причем сначала он мягко и вежливо интересовался, куда это я пропал, после перешел к требованиям сообщить ему мое местонахождение, потом к угрозам, а под конец в его письмах появились умоляющие нотки. Это было забавно. Причем я обнаружил в ящике несколько писем от Фаттаха, написанных видимо под диктовку того же Мюрата.

Похихикав, я удалил все это добро, даже не подумав отвечать – не хватало еще. Надо будет – сам меня найдет, сдастся мне, что я ему нужнее, чем он мне.

Еще в ящике было три письма от Седой Ведьмы. Она так

же выказывала свою обеспокоенность по факту моего отсутствия в игре и выражала надежду, что я ей отпишусь, когда получу данные письма, что я и сделал. Тут надо проявлять глубокое уважение, я через нее надеюсь еще немало пользы получить, да и зла я от нее не видел.

С некоторым удивлением я увидел письмо от Элины. Вот этого не ожидал, что уж там...

«Добрый день.

Нам надо встретиться для обсуждения неигрового вопроса. В реале я тебя видеть не желаю, ты мне противен, а здесь... Здесь можно.

Напиши мне место и время, я буду там. Желательно встретиться в вечернее время – я, в отличие от тебя, работаю.

Элина»

Посмотрите-ка какая цаца – противно ей, можно подумать, что я только и делаю, что думаю, как бы с ней увидеться. Неигровой вопрос? Чтобы это могло быть? Надеюсь, она не беременна, а если и беременна, то хотя бы не от меня. Вот такая солдатская шутка. Ладно, определюсь со временем и местом – напишу. Письмо свежее, позавчерашнее, денек-другой наша встреча может подождать.

Еще в ящике обнаружилось письмо от Гедрона, который выражал радость от того, что я добился удачи в рейде, письмо от Седрика Секиры, которого, видимо, подбила написать мне Седая Ведьма, письмо от Джокера, судя по всему, стан-

дартную рассылку, в котором он тактично интересовался, нет ли у меня чего на продажу.

Под конец я наткнулся на письмо от Тиссы, забавной девчонки, которая прибилась в рейд-группу, отправлявшуюся за головой вредной старухи Гретхен, незадолго до моего отбытия на Архипелаг. Если честно я про нее даже и не вспоминал, знакомство было шапочное, да и не запомнилась она мне ничем особым, ну может, кроме редкостной настырности.

«Привет, Хейген.

Спасибо тебе еще раз, и за то, что с собой взял, и за то, что отпустил, да еще и свиток дал. А самое большое спасибо за то, что гундеть не начал, ну, что-то вроде «Вооот, а я тебя предупреждаааал». Я таких людей терпеть не могу.

Если будет желание посидеть и потрепаться за кружкой эля – стукнись в ящик, не сообразила я тебя в друзья добавить.

Тисса»

Ну, на пивную времени у меня особо нет, но почему бы и не пересечься при okazji? Нормальная девчуля, можно и повстречаться, от меня не убудет. Магичка, опять же, кто его знает, как жизнь повернется?

«Привет!

Не вижу причин, препятствующих встрече, ну, кроме времени. Как только подразгребуть с делами –

пересечемся, не вопрос.

Хейген»

Так, с эпистолярным жанром вроде все. Не так уж и много писем, а стращали-то. Хотя несколько из них очень даже забавные, особенно этот Сайрус... Чего ему надо, откуда он вылез? Надо разобраться будет.

Дзинь! Личка. Ну, ставлю тельца против яйца, я знаю кто это.

«Хейген, чертушка, ну наконец-то ты появился! Где ты пропал, я тебя совсем потерял? Ты где сейчас находишься?»

Нет, Мюратушка, верный вопрос ни где я сейчас, а где я скоро буду. Но ответ на него не про тебя.

«Привет, Мюрат. Да вот, в отпуск ездил, отдохнул немного. Как освобожусь – стукну тебе в личку»

Надо было его тогда еще из друзей удалить, сейчас-то это будет политически неверно. Он же теперь не успокоится...

«Да ладно тебе, не найти полчасика для старого друга...»

Ага, полчасика. Сядешь на хвост как клещ.

«Мюрат, дружба дружбой, но у меня тоже дела есть. Обещаю – как-то только появится время – сразу же отпишусь и пересечемся. Ты же знаешь, мое слово крепче гороху!»

Личка дзинькнула еще пару раз, я даже подумал было, что

может, плюнуть на этикет, и заблокировать ее к нехорошей маме, благо такая опция есть? Но поскольку новых сообщений вроде не поступало, я успокоился и достал свиток перемещения. Для начала я решил рвануть в Агбердин, благо знакомых там у меня хватало. А без знакомых мне в пресловутый Эринбуг мне никак не попасть, по крайней мере, быстро. Сам я там не был, имею серьезные подозрения, что и все знакомые мои там тоже не были, поскольку делать в этом славном поселении (даже, блин, не городе, поселении, читай, деревне. Вот мне клан по ходу достался) почти наверняка нечего. Десятка два-три заунывных заданий класса «Перебей волков» или «Отвадь лепреконов от казны клана», может быть какие-то сквозные квесты из цепочек – вот и все, чем может похвастаться местечко Эринбуг. Искренне надеюсь, что и мне удастся как-нибудь извернуться и свести мое пребывание в нем к минимуму.

Небо над Агбердином было в тучах, с погодой нынче тут подкачалось. Офигенный, к слову контраст – синева Селгара в один миг сменяется свинцовой серостью Пограничья. Хотя я и не такое видел. Как-то довелось мне в городе над вольной Невой созерцать совершенно потрясающее зрелище – над одной частью Дворцовой площади шел дождь, а над другой светило солнце. Уж на что я черствоват душой, и то чуть рот не открыл, не каждый день тебя так природа удивляет.

На улицах было пусто – гэльты по хорошей народной традиции наверняка заседали в кабаках, где вспоминали былые

походы и обсуждали предстоящие. Народ такой – не прирезал кого-нибудь днем – фиг заснешь ночью, считай, напрасно сутки прожил.

Я направился напрямиком к дому бейрона Фергуса, я был уверен, что хитрый старик наверняка выдаст мне хоть какую-нибудь информацию, возможно, даст путный совет и почти наверняка выделит сопровождающего. Как не крути – ему это ничего не стоит, а уж какую-нибудь выгоду он себе в этой ситуации съест.

У дома отирался одинокий гэлт с длинящим мечом, довольно юный, абсолютно трезвый и очень грустный. Бейрон обзавелся охраной?

– Здрав будь, служивый – поприветствовал я его – Дядюшка Фергус дома?

– Какой он тебе дядюшка? – проворчал стражник – У него таких племянников сроду не было. Чего надо?

– Бейрона Мак-Соммерса надо – я понял, что легким путем я не пройду – По личному делу, имею право.

– Нет его – высморкался на землю стражник – Отбыл он, к старику Мак-Миллану, у него внук родился третьего дня, пяточки ему обмывать будут.

– Это ж если каждого внука обмывать, спиться можно – удивился я. И расстроился – задача немного усложнилась.

– Да какого «каждого»? – стражник зевнул – У дядюшки Дага у самого было шесть дочек и только один сын. И внуков у него не было. Все его дочери и жена сына только девок

рожали, вот только сейчас парень на свет вылез. Мак-Миллан большой клич кинул, они уже два дня там гуляют, и еще неделю гулять будут, не меньше. Наследник, как не крути.

– Это да – почесал я затылок – Это выходит, что ни бейрона нет в городе, ни Рэналфа...

– Рэналф здесь – снова зевнул стражник – Он не поехал.

– Чего это – выпучил глаза я – Рэналф пропустил дармовую выпивку?

– И очень по этому поводу опечалился – заметил стражник – Он на той неделе в озеро полез, сетку с рыбой вынимать, вот его и прострелило в спине – не мальчик, небось, уже, а водица холодна, зима же, считай, на дворе. Лежит, охает, разогнуться не может. Очень он убивался, что поехать не может, даже просил его к лошади привязать.

– А где он лежит-то, где его дом? – поторопил я общительного стажа.

– Да здесь и лежит – страж показал мне на дом бейрона – Ему Фергус сказал, чтобы до его возвращения Рэналф все вопросы решал, суд проводил, если надо будет, казни опять же...

– Ишь ты – покачал я уважительно головой – Так я к нему тогда пойду.

– Ты точно на это право имеешь? – уточнил у меня стражник.

– Да чтоб я сдох – в ответ цыкнул я зубом.

– Тогда иди – кивнул мне бдительный и недоверчивый

страж и показал на дверь – Он в гостевой комнате лежит, на первом этаже.

Я зашел в дом, увидел, что есть комната прямо, еще есть какой-то коридор, уводящий влево, и не стал мудрить.

– Рэналф – гаркнул я во все горло – Я выпивку принес!

– Так тащи ее сюда – раздался знакомый бас из комнаты, которая находилась в коридоре – Чего ждешь!

Я шагнул вперед и вскоре оказался перед дверью, которая вела в уютную небольшую комнатку, в которой на диване, держась за поясницу, сидел усатый воин, с удивлением уставившийся на меня.

– Хейген, чтоб мне пусто было – просипел он, и дернул себя за ус – Сам пришел!

– А кто меня принесет? – удивился я – Как научили меня в детстве ходить – так я всю дорогу сам и хожу, у меня слуг нету.

– Да тебя, дубину стоеросовую, все Пограничье ищет, даже Брану в этот, как его... – Рэналф дернул себя за ус – В Эйген гонца отправляли.

– С чего бы это? – я окончательно растерялся. Этим-то я что задолжал?

– Так кого молодой Линдс-Лохэн, упокой Нуграт его душу, за себя оставил? Тебя, обалдуя. Клан скоро как месяц без главы существует, бедняжка Эбигайл, небось, слезами умывается каждое утро.

– Да я об этом понятия не имел – заорал я – Он мне сказал,

что введет меня в род...

– Твое присутствие при этом не слишком-то и нужно – воин, кряхтя, поднялся и подошел к столу, заваленному объедками и оружием – Гэлинг сказал сестре, что если вы убьете ведьму, то ты будешь старшим в роду после него, а она, если на то будет твоя воля, станет твоей женой. А ежели ведьма умрет и при этом он, Гэлинг, тоже, то ты будешь старшим в роду.

– А если бы мы там оба сгинули?

– Тогда Эбигайл вышла бы замуж не за тебя, и ее избранник стал бы главой клана. Девка она хозяйственная, с головой, абы кого не выбрала бы.

Что ж я там, на поляне, не сдох, а? Надо было за Гэлингом в горящую избу прыгать, сейчас беды бы не знал, о ключе бы думал.

– Так, а чего она ждет-то? Ну, нет меня и нет, и ладно – попробовал я зайти с другой стороны – Может я в далеких странах уже погиб?

– Да с чего бы? – удивился Рэналф – Мы же тут не дикие, у нас ведунья своя есть, она кости кинула, по ним ты живее всех живых выходил.

– Ну да, колдунья – фыркнул я.

– Так вот же ты, стоишь здесь, целый и невредимый – резонно сказал Рэналф – И непонятно почему время тратишь, болтая со мной, пока тебя твой клан ждет. А ну бегом в Эринбуг, охламон!

– Да не знаю я, где он находится – сознался я – За тем и пришел, чтобы это спросить, думал, что бейрон Фергус провозжатого мне даст.

– Вот это слова ответственного и серьезного человека – похвалил меня Рэналф – Сразу видно, что за ум берешься, скоро совсем гэльтом станешь. Не все тебе кузнечиком скакать, пора уже о будущем подумать. Хорошая жена, хороший клан – что еще нужно воину? Правда, клан там, конечно, сейчас в очень невеселом положении, но ты же трудностей не боишься, я помню это.

– А что там не так? – насторожился я.

– Да все там не так, с тех пор как отец Гэлинга со своими людьми в Каллидонском лесу сгинул. Сначала среди овец падеж был, потом Гэлинг влез в свару с Макмилланом Мак-Праттом, она до сих пор не кончилась, и я так думаю, что тебе с этим вырождком придется еще перевидаться. Потом поветрие было, после него от клана и половины не осталось, деток много померло.

– Дааа – протянул я, потирая затылок. Это мне не клан достается, это мне проклятие достается...

– Да – покивал Рэналф, набивая трубку – Так что, парень, бери руки в ноги и дуй туда, ты там очень нужен.

Старый воин закурил, выпустив клуб невероятно вонючего дыма, и заревел, как раненый бегемот –

– Кэээйл! Кэйл Броунинг, где ты есть?

В коридоре раздался топот и грохот, видимо, бежавший

свернул по дороге стойку с оружием, которую я видел около входа.

– Что такое? – влетел в комнату давешний охранник.

– Кэйл, вот это тан Хейген с Запада, и я так думаю, что в ближайшее время он станет новым главой клана Линдс-Лохэн. Ты же был в Эринбуге?

– Бывал – кивнул Кэйл и потер подбородок – Ездил туда с папашей, за овечьей шерстью лет пять назад, шерсть у них была очень хорошая. А ты тот Хейген, который в Каллидонский лес на ведьму ходил? Так я о тебе слышал.

– Тот самый – подтвердил Рэналф – Вот ты его к Эбигайл, сестре ушедшего в вечность Гэлинга и отведешь, все одно тебе делать нечего. С ним потом останешься, сам знаешь, дела там не очень, а моему другу пара рук не помешает, пусть даже это руки-крюки такого болвана, как ты. Поможешь, прикроешь, если что, если надо будет – умрешь за него. Ты, Хейген, главное ничего серьезного ему не доверяй или сложного, он на голову слабоват.

– Да ладно – смутился Кэйл – Подумаешь, телегу утопил...

Рэналф поднял глаза вверх, видимо, парнишка Кэйл и впрямь был еще тот подарок...

– Все, сынок, отправляйся в Эринбуг, и помни – если что, присылай вот этого балбеса, чем смогу – помогу. Никому не из клана не верь, да и сокланам верь через одного, полагаю, что Мак-Пратты там уже соглядатаев завели.

– А Эбигайл? – уточнил я.

– Глупо не верить дочери главы клана и тем более, своей жене, пусть пока и будущей.

Жене. Не игра, а брачное агентство какое-то, от одной отвертелся, вторую подбрасывают.

В коридоре снова загрохотало, и в комнату влетел рыжий смерч по имени Леннокс Мак-Соммерс.

– Хейген, мое почтение – забияка и весельчак Леннокс полез обниматься – А мне тетушка Руфь сказала, что видела, как ты в дом бейрона входил, так я не поверил ей, а потом смотрю – Кэйла нет. Ну, думаю, правду тетушка сказала, не иначе как ты этого обалдуя прибил уже.

– Привет, Леннокс – я вспомнил нашу первую встречу, когда мы только познакомились, сразу подрались – Да нет, вон он, живой стоит.

– Ладно, что мы тут-то стоим? Пошли, обмоем встречу – Леннокс бахнул меня рукой по спине – Расскажешь мне про Каллидонский лес, а то никто ничего не говорит.

– Потом, племянничек, потом – влез в разговор Рэналф – Некогда ему, он в Эринбуг сейчас уходит, заждались его там. Ты же знаешь про это?

– Дядюшка – Леннокс соорил на редкость почтительное лицо – Неужели ты отправишь его туда одного?

– Почему одного? – удивился Рэналф – Вон, Броунинг с ним идет.

– Дядюшка – в притворном ужасе приложил руки к лицу

рыжий хитрец – Ты отправляешь его туда не только одного, да еще и с Кэйлом, по кличке «Бедовый»? У тебя нет сердца!

– Заканчивай свою болтовню – поморщился Рэналф – Что ты хочешь?

– Я бы с Хейгеном туда прогулялся – немедленно ответил Мак-Соммерс – Не мешает ему лишний меч, Мак-Пратты его заждались поди, все глаза проглядели, тем более, что он в наших обычаях и хитросплетениях не силен. А Броунинг ему не подмога.

– Чего это? – мрачно влез в беседу Кэйл – Ты особо не зарывайся, рыжий.

– Кэйл, я не говорю, что ты плох в бою – Леннокс повернулся к стражнику – Но в тактике и стратегии... Собственно, а ты вообще эти слова знаешь?

– Да ну тебя – Кэйл отвел глаза, явно не желая признавать, что слов таких он и впрямь не знает.

– Что скажешь, тан? – Рэналф помнил мой титул, это было приятно. И снова было приятно этот титул услышать, как не крути, я его честно заслужил.

– Два клинка – хорошо. Три – намного лучше – отметил я – И Леннокс прав, я не знаю ни традиций, ни обычаев, ни раскладов клановых. Если он будет со мной, мои шансы выжить будут выше.

– Иди, собирайся – кивнул Рэналф Ленноксу – Ты отправляешься с таном. Но если я узнаю, что ты меня опозорил...

– Не узнаешь, дядюшка – ухмыльнулся рыжий – А мои

вещи все при мне – вот меч, кинжал, огниво, трубка. Что еще надо воину в походе?

– Еда, плед, веревка – продолжил список Рэналф.

– Да что я там, вдову не найду? – немного похабно хихикнул воин – А у нее будет и еда, и плед...

– Извини за свинью, что я тебе подложил, Хейген – развел руками, охнув от этого движения, Рэналф – Одно неплохо – он славный мечник, что есть, то есть. Все, валите, мне пора барсучьим жиром растираться. Хотя, если кто-то из вас хочет мне помочь...

– Нет – одновременно сказали я и Леннокс, а Кэйла передернуло, и он инстинктивно потер руки, видимо что-то припомнив.

Я достал свиток и объяснил Кэйлу, что надо делать. Леннокс тоже внимательно слушал, покачивая головой и запоминая, судя по всему, рыжий воин был очень любознателен. Когда я закончил, он спросил –

– А можно я? Я там тоже был, тем более, что Кэйл запросто может нас отправить напрямиком в мокрое и холодное озеро.

– Да не вопрос – протянул я ему свиток – Валяй.

– Ага – Леннокс махнул свитком и тут хлопнул себя ладонью в лоб – Дядюшка, забыли мы про этого странного типа, ну того, что в подвале сидит.

– Точно – прокряхтел Рэналф, снова поднимаясь – Тан, тут пару недель назад пришел к нам странный тип, искал те-

бя, говорит, что он твой человек. Но он такой странный, что мы его в подвал засадили, где овцекрадов держим, до твоего появления. Он нам тут полгорода перепугал.

– Это кто же такой? – удивился я. Не припоминаю я у себя «своих» людей. Одинокий я, бобыль, так сказать.

– Кэйл, приведи этого... – Рэналф искал подходящее слово, не нашел его и снова повторил – Этого. На улицу приведи, сюда не надо.

И старый воин маленькими шагами, держась за поясицу, двинулся к выходу.

Мы вышли на пустынную площадь. Как никого не было, так никого и нет, откуда меня тетушка Руфь заметила? Может, из окна?

– Вон он – Рэналф скривился – Откуда только такие берутся?

Я вгляделся в замызганную фигуру, бредущую рядом с Кэйлом, опознал ее, втянул носом воздух, и убедился в верности предположений.

– Откуда такие берутся? – захохотал я – Лучше вам не знать!

Глава шестая

о том, что плохую ситуацию при желании можно превратить в совсем плохую

Куча тряпья, идущая рядом с Кэйлом, увидела меня и замахала руками –

– Ярл! – орала она – Мой ярл нашелся, вот радость-то!

Флоси, (а это был именно он) радостно прибавил шаг и явно нацелился меня обнять. Этого я никак не мог допустить, несмотря даже на то, что я и сам был рад его видеть и увернулся от распростертых рук туалетного работника.

– Ты как здесь оказался, Флоси? – с удивлением спросил я у преданно смотревшего на меня северянина.

– Так это – вытер нос рукавом Флоси, совершенно не изменившийся со времени нашей последней встречи – Гунтер-то наш сказал мне, что ты здесь, в Пограничье каких-то дел наворотил.

– Гунтер? – видимо судьба у меня такая сегодня – всему удивляться – А он тут при чем?

– Ну, так я тогда за ним увязался – пояснил мне Флоси – Когда ты с Севера ушел и меня с собой не взял. Возвращаться мне было некуда, кениг же меня тебе подарил, и я так рас-

судил – вы с ним, с Гунтером-то, друзья не разлей вода, вот раньше или позже тропиночки ваши и сойдутся, а я снова к тебе попаду в хирд. Ну, так и вышло, по-моему.

– Ну в каком-то смысле да – согласился с ним я – А что там Гунтер... Хотя ладно, потом расскажешь.

– Так это действительно твой человек? – чихнул Рэналф – Что ж он вонючий-то такой?

– Профессиональный запах – пояснил я – Только не спрашивай, чем он занимался.

– Да я и сам уже сообразил, тоже мне загадка – криво улыбнулся Рэналф – Ты давай, забирай этого красавца с собой, он мне тут весь город провонял уже.

– Куда я денусь – ответил ему я – Флоси, мы сейчас отсюда уходим в другое место.

– Да хоть куда, ярл – подбоченился мой оруженосец и лихо высморкался на брусчатку мостовой – Только пусть секиру мою отдадут, они ее забрали. И мешок у меня был, хоть и пустой, но мой.

– Рэналф? – я глянул на старого воина.

– Да где его я его секиру искать буду? – Рэналф нахмурился и ушел в дом, там что-то громыхнуло, и через секунду он появился на пороге с двуручным боевым топором – Эй, ты, сойдет такое тебе взамен?

Флоси подошел к воину, от чего тот слегка побледнел и задержал дыхание, взял у него топор, спустился вниз с крыльца и лихо несколько раз крутанул его в разных направлениях.

– Ого, хоть и вонюч, а дело знает – одобрительно при-
свистнул Леннокс – Наш человек.

– Ничего так, пойдет – кивнул Флоси – А мешок?

– Идите уже отсюда! – рявкнул Рэналф – А то!

Леннокс, видимо, точно знал, когда его дядька доходит до температуры кипения, поскольку немедленно открылся портал, и мы вчетвером устремились в него (мне, правда, пришлось ухватить Флоси за бороду).

Кувыркнулись мы через портал неудачно, поскольку вылетев из него, я не удержался на ногах, а семенящий за мной Флоси еще и поддал мне под зад, так что в поселение Эринбург я прибыл не самым парадным образом.

– Чего это тут происходит, а? – услышал я голос Кэйла.

Осмотревшись, я понял, что здесь, видно, происходит что-то и в самом деле не то – по улице, на которую мы вывалились, шныряли вооруженные люди, сгоняя на площадь, начинающуюся за ней и, надо полагать, центральную, женщин, детей и стариков. Около большого трехэтажного бревчатого дома с огромным резным крыльцом, стоящего на этой площади прохаживался неприятного вида молодой человек, с порядочным брюшком и весьма надменной физиономией, рядом с ним топтался седовласый воин, который, прищурившись, внимательно наблюдал за происходящим.

– Вовремя мы прибыли – сплюнул на землю Леннокс – Это Гуард Мак-Прагг, сын Макмиллана. Это что ж они творят-то паскуды, это же против всех законов!

– Поправь меня, рыжий, если я ошибусь – медленно сказал ему я – Похоже на то, что сейчас клан Линдс-Лохен, который принадлежит мне, забирают под свою руку какие-то стервецы?

– Вроде того – ответил Мак-Соммерс – И даже просто наверняка. Не удивлюсь, что они сюда приперли и годи, который скрепит брак вон того пузана и Эбигайл, сестры бедолаги Гэлинга. И все, дело в шляпе.

– Годи? – это слово было мне смутно знакомо, но очень смутно...

– Ведуна – пояснил Кэйл – Он имеет право соединять сердца в брачном ритуале. Ну, берет руку жениха, надрезает ее ритуальным кинжалом...

– Все, я понял – прервал его я.

– А я бы дальше послушал – влез в беседу Флоси – А чего потом?

– Суп с котом – дернул я его за бороду – Тебе-то что?

– С котом? – сморщился Флоси – Ну и дрянь они тут жрут, в Пограничье. А на вид крепкие ребята, как с таких харчей...

– Не едим мы супы из котов – возмутился Броунинг – Что за чушь!

– Так, гурманы – шикнул на них я – Нашли время.

– Вы кто такие? – раздался голос у нас за спиной – Вы что тут делаете?

Обернувшись я увидел двух довольно крепких ребят в фэйл-брекенах красно-коричневой расцветки.

– Аналогичный вопрос – спокойно ответил им я – А вы кто такие, и по какому праву творите беззаконие?

– Это земли клана Мак-Пратт, и здесь мы в своем праве – нахально ответил один из них – А вот всяким Мак-Соммерсам, а тем более бродягам, у которых похоже и кланов-то нет, здесь не место.

– Знают наш клан – порадовался Леннокс – Даже в эдакой глуши. За это я тебя, щекастенский, убивать не стану, так, подрежу только маленько.

– А ну, пошли к Гуарду – «щекастенский» положил руку на рукоять клейморя – Там разберемся, кто кого подрежет.

Леннокс и Кайл глянули на меня, я отрицательно покачал головой. Резню мы всегда устроить успеем, надо сначала понять, сколько тут народу из клана Мак-Пратт, где Эбигайл и что вообще происходит. В общих чертах – уже понятно, но лучше бы узнать детали, в них обычно самая соль находится.

– Расступись – нас вели через толпу женщин, которых красно-коричневые молодчики неучтиво расталкивали плечами – С дороги, чтоб вам.

– Эк ты неучтиво с женщинами-то – дернул себя за бороду Флоси – У нас бы тебе за такие вещи уже орла врезали.

– Где у «вас»? – хмыкнул помилованный Ленноксом Мак-Пратт – В выгребной яме?

– Рыжий – окликнул Флоси маленького воина – Если ты не хочешь его убивать, так можно я его тогда подрежу при случае?

– Мужчина, тебе можно все – сделал широкий жест Леннокс – Только уговор – рядом со мной спать не ложись, идет? Флоси только хмыкнул в ответ.

– Тан, осторожней с седым – сказал мне тихонько Мак-Соммерс, когда мы почти подошли к крыльцу большого дома, который совершенно точно был резиденцией вождей клана – Это очень серьезный боец, Гвен Мак-Трест, я несколько раз его видел на общих сходах и знаю, на что он способен. Клан Мак-Трест существовать перестал, его вырезали под корень, кроме вот его, и теперь он продает свой клинок тем, кто хорошо и вовремя платит.

– Кого вы притащили сюда? – брезгливо сказал пузатый юноша – Мак-Соммерс, что ты делаешь здесь?

– Он пришел сюда со мной – решил я не тянуть кота за хвост – У меня тоже есть вопрос...

Задать его я не успел, поскольку на крыльцо дома буквально выволокли юную девушку, отчаянно отбивавшуюся от двух крепких парней, у одного из них была порезана щека, по которой текла струйка крови.

– За кинжал схватилась – засмеялся подрезанный – Огонь девка, повезло тебе, хозяин.

Стало быть, это Эбигайл. Я подсветил ник девушки, которая шипя, пыталась освободиться и убедился, что так оно и есть на самом деле.

– Что ты творишь, Мак-Пратт? – громко закричала она – Не думаешь же ты, что это сойдет тебе с рук?

– Я в этом уверен – сыто хохотнул противный молодой человек. Щеки и пузень его заколыхались как студень.

– Ты пролил кровь – девушка просто побелела от злости – Твои бандиты убили трех моих людей, прямо в доме. В моем доме!

– Вот досада – Гуард открыто издевался над Эбигайл – Я лишился трех слуг, ведь все твое скоро станет моим, по праву супружества.

– Какого супружества? – взвизгнула девушка, извиваясь всем телом в крепких горских руках.

– Годи уже в капище и ждет нас – Гуард ослабился – Нас с тобой поженят, и вечером ты меня разуешь, коли не захочешь быть битой. Хотя... Может, я тебя все равно поколочу, так, для пользы дела. Надо же из тебя выбить всю эту вашу линдс-лохэновскую дурь.

Я осмотрел площадь, мне уже было понятно, что без драки не обойдется. Нет, было мелькнула мысль, что, мол, вот тебе и решение проблем. Просто не лезь и квест снимется сам собой, но тут же она и ушла. Да игра, да, есть основная цель, но даже цифровых гнид надо учить, при любых раскладах. Да и на репутации это могло сказаться, Флоси-то промолчит, а вот Мак-Соммерс и Броуниг вряд ли станут языки на привязи держать.

А все не в нашу пользу. На площади одни женщины да старики, ну и дети вон есть, а мужиков призывного возраста не видать, видать перерезали их уже. Хмырей же красно-корич-

невых с десятка полтора будет, да еще этот пузырь, да седой боец. Причем, если молодчики Мак-Праттов были пятьдесят седьмого-шестидесятого уровней, то седой был восемьдесят пятого. Я посмотрел, активен ли амулет Хоумуна, я вчера его на Мантильде использовал, не факт, что сутки уже прошли, и облегченно вздохнул, поняв, что все нормально и легион готов прийти мне на помощь.

– Давайте ее сюда – Гуард причмокнул мокрыми губами – В путь, в путь, чего темноты ждать.

– Эй-эй – вмешался в действие я, отодвинув с дороги щекастого крепыша, приговоренного Флоси к смерти – У меня нет уверенности в том, что эта девушка куда-то хочет ехать, поскольку я так и не услышал ответ на поставленный ей вопрос.

Гуард недоуменно посмотрел на меня, видимо не понимая, по какому праву я вообще позволил себе что-то сказать. Он, похоже, вообще забыл о нашем существовании, поглощенный мыслями о первой брачной ночи.

– Что молчим, юноша? – я встал напротив него – С какой радости твои вонючие псы (ребята в красно-коричневом глухо зароптали) убили людей клана Линдс-Лохэн?

– Ты кто? – выпучил глаза пузан – Ты что?

– «Что» – это ты, и лучше тебе не знать, что именно ты такое – пояснил ему я – Кто я? Меня зовут Хейген, тан Западной Марки. Я друг Гэлинга Линдс-Лохэна, я дрался с ним в его последней битве, принял его посмертный вдох и поже-

ление заботиться об Эбигайл. Так что ты, гнида мордатая, мою сестру хотел сегодня сначала употребить, а потом поколотить.

– А, появился – оскалился толстяк – Слышал я об этой битве и о том, что теперь ты здесь должен хозяином быть. Но вот какая штука – опоздал ты. Теперь все это мое, по праву, по закону. Но поскольку я по своей сути добряк, то пожалуй тебе десяток монет, для бродяги вроде тебя и это в радость должно быть.

– По какому закону, по какому праву, пузырь? – спокойно спросил у него я, пропустив мимо ушей слова о монетах – Только не говори мне, что по праву сильного. Эту фразу все уже так затрепали, что и не разберешь, кто на самом деле сильный, а кто просто глупый...

– У Гэлинга месяц назад был спор с отцом мэтра Гуарда – вступил в разговор Мак-Трест, вставая против солнца – Был спор, был конфликт и было время на его урегулирование. Гэлинг этого не сделал, а значит, что правда в этом споре осталась за кланом Мак-Пратт.

– Гэлинг скоро месяц как мертв, он погиб в бою с старухой Гретхен, в Каллидонском лесу, куда такие как твой хозяин и уж тем более его сынок и подойти побоятся – провоцируя конфликт, сказал я – Он не мог ничего и ни с кем урегулировать. Я пришел сюда, как только смог и с разрешения моей сестры Эбигайл могу ответить в любом споре за клан Линдс-Лохэн.

– Говоря от клана Мак-Соммерс могу засвидетельствовать этот факт. Клан Мак-Соммерс может выступить гарантом в споре – немедленно добавил Леннокс.

Седой был умнее своего принципала, он что-то шепнул ему на ухо, но багровый от гнева, а может, от полнокровия Гуард отмахнулся от него.

– Какие разговоры? – завизжал он – Убьем их, да и все, кто потом чего докажет? Прирежьте их, чего ждете?

О сталь моего доспеха скрежетнул кинжал, которым попытался меня достать щекастый. Ни кинжалу, ни щекастому удача не улыбнулась – доспех был прочен, а Флоси слова на ветер не бросал. Хряск удара, раздавшийся сзади и стон сказали мне о том, что слово северянина – это слово северянина.

– Флоси, девицу за дверь, и чтобы ни волоска с головы – отдал я приказ, доставая меч – Живых внутрь дома не пускать.

– Ох, ярл – проворчал Флоси пробегая мимо меня – Все ты с девками валандаешься, не доведут они тебя до добра!

– А ну, Мак-Пратты, айда на Мак-Соммерсов – заорал Леннокс, судя по всему довольный происходящим – Кто кого? Броунинг, смотри за моей спиной!

Мак-Трест сделал два шага вперед, загоразивая невероятно удивленного происходящим Гуарда, в одной руке его был узкий длинный меч, в другой кинжал.

– Я вызываю воинов Алого легиона – проорал я и указал четверем воинам (ну, как всегда, как серьезный противник,

так у них недобор) – Руби его в капусту, братва.

Легионеры накинулись на наемника, который очень умело начал отбиваться от них. Гуард попятился назад, что мне было на руку.

– Куда же ты, собака жирная? – заорал я ему – А как же профилактическое битье моей сестры?

Обернувшись, я увидел, что толпа с площади быстренько рассосалась по улицам и в центре ее маленький рыжий воин спиной к спине с Броунингом умело отбиваются от десятка воинов Мак-Праттов.

– Душа волка – и мой серый брат помчался кусать за голые ноги атаковую сторону.

– Леннокс, сейчас жирняка прирежу – присоединюсь – пообещал я Мак-Соммерсу и в несколько прыжков приблизился к Гуарду, который достал меч, причем в руках он его до этого явно держал. Ну, понятное дело, Пограничье, все-таки учили небось, как не крути – сын вождя.

– Хозяин, уходи – крикнул Мак-Трест, отбиваясь от трех (уже трех) легионеров – Уходи!

– Да сейчас – хмыкнул я – Нет, наемник, сейчас я его потрошить буду, как свинку.

– Поглядим – меч Гуарда свистнул перед моим лицом, я увернулся и в ответ нанес наклонный удар, метя в корпус. Он перехватил мой клинок, попытался его закрутить и получил удар в хряскнувшую челюсть наверху моего меча.

Удар сбил его с ног, его меч отлетел в сторону и я, ни мед-

ля ни секунды воткнул свой клинок ему в живот, добавив к этому «Память о боге».

– Аааа! – заорал пузан, схватившись руками за лезвие моего меча, пробившего его тело и вышедшего из спины.

– Хозяин! – седой обернулся на крик Мак-Пратта и получил удар в спину от последнего из легионеров – Хозяин!

Кинжал, который он метнул в моего бойца заставил того истаять в воздухе, но я не стал терять времени и с хряском вынул меч из живота орущего Мак-Пратта, подбежал к нему и со всей дури вогнал его ему в грудь.

– Хозяяя... – захрипел наемник, с ненавистью глядя на меня.

– Ярл! – крик Флоси заставил меня посмотреть на него. Трое воинов в красно-коричневом напирали на крыльцо, где мой туалетный отмахивался от них топором – Ярл!

Секунды были дороги, и я, понадеявшись на то, что сладкая парочка сдохнет сама или по крайней мере подождет здесь, пока я приду и их добыю, побежал на подмогу к моему хирдманну.

Мой меч вспорол спину одного из бойцов Мак-Праттов, заодно я проверил как выглядит умение «Рваная рана» полученное на Архипелаге (оно не во что не трансформировалось, оставшись тем же, чем и было). Хорошая оказалась штука, не скажу, что удар снес прямо много здоровья у моего противника, но вред причинил, причем шкала здоровья у него задрожала, а значит прошел и дополнительный урон.

Противник обернулся ко мне и получил еще один удар, на этот раз с «Огненным смерчем».

– Колдун – заорал он, глядя на языки огня, ползущие по его животу – Будь ты проклят!

– У-ха-ха – зловеще захохотал я – Я пожру твою душу, и она будет служить мне во мраке ночи!

«Клан Мак-Праттов отныне считает вас колдуном.

Репутация с кланом Мак-Праттов находится на уровне «Вражда»»

Да и холера с ними, тут дружбы быть уже и не могло.

Пара ударов отправила деморализованного бойца на тот цифровой свет, еще одного срубил Флоси, он же занялся и третьим.

Я решил было помочь Ленноксу, но и там все уже было в порядке – в пыли площади лежали шесть тел воинов Мак-Праттов, рыжий на пару с Кэйлом добивали седьмого.

– Не сходится арифметика – пробормотал я – Было около пятнадцати душ. Тут семь, двух мы на старте прирезали, трех на крыльце, плюс вон еще один, Флоси его видать сразу прибил. Где еще двое?

Я обернулся к месту драки с наемником и Гуардом – там было пусто. Только темные пятна крови на земле.

– Да что бы вам всем! – заорал я – Смылись!

– Может догоним? – подошел ко мне Леннокс.

– Давай – сказал ему я – Догони и прирежь, и тела куда-нибудь в воду скинь, с камушком чтобы без следа. Я обоих хорошо покалечил, они не противники, и там еще двое бойцов...

Рыжий хмыкнул, свистнул Кэйлу, и волки Пограничья мигом скрылись из вида.

– Так, граждане – крикнул я местному населению, все также глазевшему на меня – Все нормально, враг изгнан, возвращаемся к своим делам, кто там чем занимался.

Народ безмолвно покивал, но не разошелся.

– Ярл – спросил меня Флоси – А девку-то выпускать? Она там так долбится в дверь, что того и гляди ее вынесет, похоже, что лавкой бьет.

Я посмотрел на Флоси – он подпер спиной дверь, из-за которой раздавались гулкие удары. И впрямь было похоже на то, что сестрица Гэлинга таранила ее с той стороны чем-то тяжелым.

– Да выпусти, конечно – пожал плечами я – Чего теперь уже, свадьба-то сорвалась.

Флоси отпрыгнул в сторону и из-за двери вылетела девичья фигурка с здоровенным поленом в руках.

– Добрый день, леди Эбигайл – поклонился ей я – Я Хейген, тан...

– Вы безответственный человек – подбежала ко мне растрепанная девушка – Вы когда должны были прийти в Эринбург?

– А когда я должен был прийти в Эринбург? – уточнил у нее я.

– Немедленно – поджав губы сказала мне Эбигаил. Красивая кстати девушка, сестра Гэлинга. Светловолосая, с голубыми глазами, с крепко сбитой фигурой... Опять же, где надо топорщится и оттопыривается... Загляденье, да и только, жалко только, что цифровая – Сразу же после того, как погиб мой брат.

– Я не мог немедленно – мягко попытался объяснить ей я – Я был далеко отсюда, очень далеко. Я пришел сюда так быстро, как только смог, поверьте.

– Это не оправдание – топнула ногой девушка и заплакала. Молча так заплакала, без всхлипов, без вытирания слез, без дрожащих плеч. Мне даже как-то не по себе стало.

– Ну ладно вам – я не знал, что и сказать – Чего теперь. Я здесь, вон, ребята со мной пришли какие крепкие, решим мы все вопросы.

– Я так устала – посмотрела мне в душу девушка – Я боюсь, я одна, мне страшно. Люди от меня ждут защиты, а я что...

– А вы барышня – объяснил ей я – Но вы все равно молодец, вы же выстояли...

– Да – слезы на лице девушки высохли, как будто их не бывало – И теперь ваша очередь беречь наш клан.

Вами выполнено задание «Долг старшего»

Награды:

2000 опыта.

– Гэлинг сказал мне, когда уходил на свою последнюю битву, что если вы убьете ведьму, но он не вернется, то в старшем в роду будешь ты – печально и звонко сказала Эбигайл, перейдя со мной на «ты», что несомненно говорило в мою пользу – Ну, если конечно и тебя тоже не убьют, правда это совсем уже другая история. Ты остался жив, трое возвратившихся с сечи воинов сказали нам об этом.

– А чего трое? – удивился я – Их же пятеро вроде уцелело?

– Двое были не наши – пояснила Эбигайл – Ведьма убита, мой брат мертв, и поэтому... Подожди, чуть сама не забыла!

И. стуча каблучками сапожек, девушка убежала в дом.

– Ярл – подошел ко мне Флоси – Слушай, может пока она ушла, сбежим отсюда, а? У тебя ведь что не девка, так все потом проблемы начинаются.

– Нельзя, дружище – я снова начал привыкать к вони моего спутника – Уже нельзя.

Через минуту Эбигайл вернулась, неся на руках длинный меч с широкой гардой. Попутно она еще успела перехватить волосы бордовой лентой, от чего стала еще симпатичнее.

– Прими сей меч по праву, воин Хейген – торжественно сказала она.

Вами выполнено задание «Глаз за глаз»

Награды:

1500 опыта;

Родство с вождем клана Линдс-Лохэн;

Меч Игрэйна Линдс-Лохэна.

О, квест закрылся. Я взял меч, подавил в себе желание посмотреть его характеристики и сказал –

– Спасибо тебе, Эбигайл, сестра Гэлинга Линдс-Лохэна.

Эбигайл склонила голову.

– Хреновые дела, Хейген – подбежал ко мне запыхавшийся Леннокс, сопровождаемый невозмутимым Броунингом – Ушли Мак-Пратты, лошадки там у них были. И живые ушли, по крайней мере, на тот момент.

– Это точно? – вот это некстати, пока не знаю почему, но точно некстати.

– На одного лошади не хватило – пояснил рыжий – Ну, он сначала говорить не хотел...

– Это понятно – кивнул я.

– Слушайте – возмутилась Эбигайл – Мы тут серьезными делами занимаемся все-таки, а вы все о своем – кто помер, кто нет.

– А чего у вас тут? – Леннокс заметил меч у меня в руках и присвистнул – «Бедовый», в сторону, наши хлопоты подождут.

– Хейген, воин с далекого Запада – торжественно сказала Эбигайл – По праву старшего в клане соглашаешься ли

ты принять сей клан под свою руку, править им по законам предков, оберегать его, преумножать его богатства, по заслугам воздавать награды и наказания за добрые и злые дела... Там еще много чего, я все не помню просто, только один раз слышала, когда Гэлинга... Ну, ты понял.

– Да понял – я кивнул – Ты сразу концовку давай, чего зря воду в ступе толочь.

– Итак, ты принимаешь на себя это бремя? – прозвенел голос девушки в тиши не стоящей над площадью.

«Игрок Хейген.

Вам предлагается уникальная возможность возглавить неигровой клан «Линдс-Лохэн».

Поскольку данный сценарий относится к социальным, на вас будет наложен следующий ряд обязанностей:

Вы обязаны появляться в главном поселении клана (или в месте, где находится его основная часть населения) не реже чем раз в два дня;

Вы обязаны обеспечить безопасность его членов. В случае, если народонаселение клана сократится более чем в половину, к вам будут применены штрафные санкции;

Вы обязаны будете заботиться о благосостоянии клана;

Вы обязаны представлять клан на всех событиях, предусмотренных сценариями игры в данной локации, а также в других локациях (о чем вы будете извещены заблаговременно).

В случае, если вы согласитесь с предложенным, вы получите следующие бонусы:

Члены вашего клана смогут помогать вам в ряде заданий, которые вы будете принимать;

Вам будет отчисляться 10 % от того дохода, который будет получать ваш клан (ежемесячно);

Услуги всех мастеров вашего клана будут для вас бесплатны (при наличии этих мастеров в вашем клане);

После выполнения ряда репутационных условий, вы сможете получить одно активное и одно пассивное уникальные умения;

Вы получите герб клана (он будет виден всем игрокам) и титул «Глава клана Линдс-Лохэн».

Внимание! Поскольку вы стали первым, кто возглавил неигровой клан, вам предоставляется уникальная возможность – вы имеете право принимать в свой клан игроков (числом не более ста).

Обязательное условие – игроки не должны состоять в других кланах.

При приеме в клан игроки так же получают ряд соответствующих бонусов (индивидуально, в зависимости от класса игрока и его уровня).

Предупреждение. Поскольку данный клан является неигровым, вы лишены возможности строительства клановой цитадели (замка, крепости).

Предупреждение. Поскольку данный клан является неиг-

ровым, вы лишены возможности делегирования своих прав другому игроку (при этом не воспрещается набирать офицеров из неигровых персонажей).

Внимание. Поскольку клан является неигровым, игровые кланы, в случае если они захотят объявить вам войну, будут иметь ряд ограничений при ее ведении.

Так же существует ряд других особенностей руководства неигровым кланом. В случае необходимости они будут доведены до вашего сведения.

Предупреждение: в случае вашего отказа возглавить клан Линдс-Лохэн администрация игры оставляет за собой право применить к вам штрафные санкции, в соответствии с п.п. 12.3.3 «Соглашения администрации игры и игрока».

Глава седьмая в которой герой берется за гуж

Ну что, приятно уже хотя бы то, что Валяев мне не врал – вся эта красота и в самом деле не слишком для меня выгодна, а если говорить проще, то весь этот квест один большой и жирный минус. То, что меня связывают по рукам и ногам – это не факт, хотя этим и попахивает, а то, что мне достался нерентабельный клан, состоящий из не слишком оборотоспособной и трудоспособной части населения – это точно. Всякий, кто пожелает его помножить на ноль может это сделать практически не задумываясь – воинов нет, укреплений нет, людей, заинтересованных в процветании этого клана кроме меня, тоже нет. Есть старики, женщины, вон, мелюзга с открытыми ртами, двое Мак-Соммерсов, благоухающий и лыбящийся Флоси, вытирающий кровь с секиры и, опять же я. Отличные стартовые позиции. Ах, да, забыл. Выбора тоже нет, санкции мне не нужны.

Тру-ру-ру – где-то на грани звука пропели фанфары.

«Поздравляем вас!»

*С настоящего момента вы глава неигрового клана
«Линдс-Лохэны»*

Вы получаете герб клана.

Вы получаете знамя клана.

Вы получаете активное умение «Дорога домой» (вы можете пользоваться данным умением, ни освобождая для него одной из имеющихся у вас ячеек активных навыков, при использовании данного умения мана не расходуется)

Под вашу руку переходят все члены клана, поселения Эринбург и Гленн-Страд, а также озеро Линдс-Лохэн.

Вы получаете право приема в клан игроков и неигровых персонажей (ограничение – игроки не должны быть связаны действующими обязательствами с другими кланами)

У вас есть право заключать союзы с игровыми кланами.

У вас есть право заключать союзы с неигровыми кланами.

У вас есть право объявлять войну игровым кланам (существуют ограничения, информацию об ограничениях вы можете получить у администрации игры, вызвав одного из сотрудников).

У вас есть право объявлять войну неигровым кланам

Вы получаете титул «Вождь клана»

Вы получаете титул «Защитник Пограничья»»

Вот сколько всего мне дали, сегодня прямо праздник какой-то.

– Тан, ты скажи чего-нибудь людям – шепнул мне Леннокс, а Флоси покивал своей кудлатой башкой.

Я посмотрел на народ, потихоньку выползший с улиц об-

ратно на площадь и глазеющий на меня, поднял руку с мечом Игрэйна вверх, и сказал первое, что пришло мне в голову –
– Сим мечом я буду править!

Из каких глубин подсознания влезла эта фраза – мне неведомо, но судя по лицам окружавших меня местных обывателей, их она не слишком вдохновила, впрочем, все они подняли правые руки вверх, и бахнули ими в район грудной клетки, что, видимо, означало, что вождем они меня все-таки признали. Ну да и хрен с ними, пусть живут как знают, лишь бы мор на них не напал, да Мак-Пратты их не перебили до той поры, пока я не придумаю, как мне их обезопасить. Ну, или как мне от них без штрафов сбежать.

– Хорошо сказано – дипломатично заметил рыжий – Коротко и со смыслом.

– Ярл может – подтвердил Флоси – Кабы ты, Рыжий, знал какие мы с ним дела на Севере проворачивали, так ты бы свою юбку от зависти обмочил.

– Это килт – беззлобно сказал Леннокс – А то, что у Хейгена за спиной не одна битва, я и сам догадывался. Жаль только он сразу врагов не добивает, неверно это.

Я оценил тактичность Мак-Соммерса, тем более, что я и сам жалел об этом. Пузан был бы выгодней мертвым политически, а у наемника был отличный меч, полагаю, из нерядовых, а значит и недешевых.

– Ладно, все, народ посмотрел на меня, я на него, пошли в дом – сообщил я своим соратникам и Эбигайл, как-то немно-

го странно на меня смотревшей – Там поговорим по текущему моменту.

– Ярл, я бы поел чего-нибудь – сообщил мне Флоси – А еще лучше было бы, если бы мне налили перед этим выпить. Ну, и после этого тоже.

– Эбигайл – обратился я к девушке – Мои люди голодны. У тебя есть какая-нибудь снедь?

– Конечно, вождь – склонила голову она – Я думаю, что мы что-нибудь найдем, дабы накормить твоих воинов.

Эбигайл легко взбежала по ступенькам крыльца, и, надо заметить, что психике этих людей можно было позавидовать – менее получаса назад на ее глазах прирезали трех мужчин, а ее саму чуть не отдали на потеху противному пузану. Как по мне – недоработка, все-таки какие-то эмоции должны быть? Впрочем, говорят в те времена, когда не было телевидения, энергетиков и метро, народ был покрепче, как психически, так и физически.

– И вот что еще, девочка – остановил я ее – Не называй меня «вождь», не надо, я же не Чингачгук какой-нибудь.

– Я не знаю кто такой Чингачгук – ответила мне Эбигайл – Впрочем теперь ты глава клана, твое слово последнее. Вот только вопрос – как мне тебя тогда называть? Ярл, как вот этот лохматый называет?

Я почесал затылок.

– Можно и так. А можешь называть меня просто по имени.

– Не могу – Эбигайл строго посмотрела на меня – Ты те-

перь глава клана, тебя нельзя называть просто по имени.

– Ну, не знаю тогда – я впал в задумчивость – Еще можешь называть меня «мастер». Мастер Хейген – как по мне, так звучит.

– Не, это не пойдет – вмешался в разговор Леннокс – Подумают, что ты кузнец или плотник, уважать не будут. Я конечно слышал, что где-то бывают цари-плотники, но полагаю, что это враки. Оно царю надо – плотничать? Или, к примеру, брадобрейством заниматься? Враки, как есть враки.

Мне надоела эта дискуссия, и я решил положить ей конец –

– Короче, называйте меня лэрд Хейген, тем более, что так оно и есть на самом деле. А если дело дойдет до официоза – тогда называйте вождь, пес с ним.

Эбигайл кивнула и вошла в дом, мы последовали за ней. На пороге дома, я обернулся и с печалью глянул на трупы воинов Мак-Праттов, все также валявшиеся в пыли. Непосредственно этих молодчиков мне было совершенно не жалко, но вот факт того, что я не могу их обобрать, меня крайне тяготил. Понятное дело, что навряд ли у них можно было бы найти приличные шмотки или серьезное оружие, да и денег у них особых быть не могло, зато с тел вот таких вояк можно поднять квестстартеры или какие-нибудь репутационные вещички, плюс сценарий, в который я впутался, мог предусматривать специальные задания, которые тоже могли стартовать с получения каких-то предметов, сокрытых в этих те-

лах. Много разного всякого там могло оказаться в общем, но вот воспользоваться этими пыльными трупами я не мог, как мне думается, не поняли бы гордые гэльты того, что их новый вождь начал свой карьерный путь с обшаривания тел убитых противников. Несерьезно это.

– А что с жмурами? – нейтрально окликнул я Эбигайл – Может, мы с парнями их в озеро побросаем, на корм ракам и рыбам?

Озеро с предсказуемым названием Линдс-Лохэн было совсем рядом, судя по всему прямо за поселением, мне даже отсюда были слышны крики чаек и плеск волны.

– Не надо – Эбигайл поправила волосы – Сейчас старики покидают их на телегу и повезут Мак-Праттам.

– В смысле? – я помотал головой – Что значит повезут?

– Воины погибли честно, в схватке, их надо похоронить, согласно традиций – Эбигайл удивленно посмотрела на меня – Война – это война. А смерть – это смерть.

– С этим я и спорить не стану – согласился я с ней и посторонился – мимо меня два старика пронесли одного из моих бывших спутников по походу в Каллидонский лес, его тело было все изрезано, сразу видно – били кинжалами. Вот ведь судьба – в такой заварухе выжить и погибнуть в родном селении, так сказать – на родном пороге – А Мак-Пратты наших старичков на ремни за такой груз не порежут?

– Да ты что! – Леннокс махнул рукой, отвечая за девушку – Не посмеют. Даже Коннор Мак-Линн, уж на что был вы-

родок, так даже он себе такого не позволял.

Как я и думал – обломились мне трупы злодеев. Жалко, ох, как жалко...

Дом вождя был большой и старый, сразу было видно, что в нем жило не одно поколение Линдс-Лохэнов. По стенам висело оружие, которым славные предки Гэлинга сокрушали в битвах своих противников, там и сям к стенам же были пришпандорены головы животных, причем все они, как одна были каких-то титанических размеров, видно победы над достойными представителями фауны тоже приравнивались к разделу «славные подвиги». Лестница, ведущая на второй этаж, была залита кровью – надо думать, последние представители мужского населения клана именно здесь приняли свой последний бой. Эбигайл тихонько вздохнула, глядя на кровавые пятна, которые уже затирали две молоденькие служанки.

– Тина – сестра Гэлинга окликнула одну из них – Скажи Флан, чтобы она подала мясо и эль в малую залу, вождь и его люди голодны.

– Вождь – хорошенькая девушка склонила голову передо мной.

– Да ладно тебе – я махнул рукой – Распорядись насчет еды, как Эбигайл сказала.

Если все эти церемонии соблюдать, то очень даже просто можно с ума сойти. Хотя и есть в этом что-то притягательное, слушают внимательно, головы склоняют...

Малая зала оказалась копией пиршественного зала кенига Харальда, только раз в пять поменьше.

– О, как домой вернулся – сообщил мне Флоси – Ярл, а?

– Лэрд – строго поправила его Эбигайл.

– Чего? – повернулся к ней Флоси.

– Лэрд он теперь – пояснил ему Леннокс – И для нее, и для тебя – лэрд. Не ярл.

– Да? – Флоси все-таки подорвал свои мозги алкоголизмом, а может, с голодухи плохо соображал – Ярл, так мне теперь тебя лэрд звать?

– Лэрд – кивнул я.

– Так чего лэрд, коли ты ярл? – Флоси выпучил глаза от умственного напряжения.

– Ша! – цыкнул на них я – Лэрд, ярл... С вами дураком станешь. Значит так – я для всех буду лэрд. Для всех, ты меня понял, Флоси? По буквам сказать?

– Так это... – Флоси зафырчал как еж – Наши-то, на Севере, они не поймут...

– Э, брат, о Севере забудь – расстроил я туалетного – Когда мы еще там окажемся.

Кстати, а вот как интересно добавлять народ в клан, а? На интерфейсе ничего нет, над Флоси тоже... Может...

– Флоси, теперь ты один из членов клана «Линдс-Лохэн» – торжественно сказал я, глядя на бывшего викинга, бывшего туалетного работника, а теперь, стало быть, воина моего клана. Первого воина, принятого мной, будем надеяться, что

сейчас я додумался до верного алгоритма.

«НПС Флоси добавлен вами в клан «Линдс-Лохэны»

Внимание!

НПС не получают каких-либо дополнительных бонусов при добавлении в ваш клан.

Примечание.

Каких-либо ограничений на прием в ваш клан неигровых персонажей не существует.

– Да, вот так пополнение, бородатое и пахучее – скептически фыркнула Эбигайл – Хотя топором машет здорово, я видела в окно.

– Да он вообще у меня молодец – не стал скромничать я – Диковато выглядит, но молодец.

Флоси довольно заулыбался и распушил бороду. Над его головой появилась надпись «Флоси из клана «Линдс-Лохэн»» и маленький герб – прямоугольный щит с головой росوماхи наверху, и двумя скрещенными кинжалами внизу. Почему росوماха? Почему кинжалы?

Флоси плюхнулся на лавку, растопырив локти по столу.

– Так, ты давай как вон на край садись – сообщил ему Леннокс – Или иди, помойся, уж очень от тебя разит. Нет, я и сам бывало в походах по неделям воды не видал, но что бы вот так...

– Чай не बारे, воду на себя переводить – проворчал Фло-

си, но переполз на дальний край стола.

Я с отеческой любовью посмотрел на первого моего сторонника, принятого мной в клан и перевел взгляд на двух союзных мне бойцов.

– Жаль, парни не могу вам предложить того же – развел руками я, глядя на Леннокса и Кэйла – У вас есть ваш клан...

– Мне можно – неожиданно сказал Кэйл – Я не Мак-Сомерс, я же Броунинг. Я один из младших дружинников у бейрона, мой отчим вольный фермер.

– Ну, это как наемник, только бесплатно – пояснил Леннокс, хлопнув Кэйла по плечу – Он служит нашему клану, и за это его учат и кормят бесплатно. Как выучится либо к отцу отправится, либо даст клятву и станет одним из дружинников у Фергуса. Но в его случае это вряд ли, недотепист больно...

– Есть такое, лэрд – подтвердил бесхитростно слова рыжего Кэйл.

– А ты сам-то ко мне пойдешь? – недоверчиво посмотрел на него я – Тебе-то это зачем?

– Так ты меня в клан берешь – Броунинг вытянулся передо мной как струна – Я стану его полноправным членом, а не приживалой, которого используют как смазку для мечей, и мне точно не придется возвращаться к отчиму сажать репу в огороде.

– Как все у вас тут непросто – посетовал я – Слушай, Леннокс, мне потом за него Рэналф бошку не отвинтит? Ну, пе-

реманивание кадров, предательское ослабление обороноспособности клана Мак-Соммерс?

– Нет – рыжий воин был на редкость серьезен – Он сам волен выбирать себе принципала, до тех пор, пока не связан клятвой верности или не принят в клан, на правах полноправного члена.

Вот оно как. Интересно, а сколько таких младших дружинников ошивается по кланам? Хотя и молодые все, но все-таки волки, это лучше, чем ничего.

– Кэйл Броунинг, теперь ты один из членов клана «Линдс-Лохэн» – торжественно сказал я.

Надпись над головой «Бедового» мигнула и вместо слов «Кэйл Броунинг», там появилась надпись «Кэйл Линдс-Лохэн».

Эбигайл слегка поморщилась, эта гримаска не прошла мимо моего внимания.

– Ты чем-то недовольна, сестра? – громко уточнил я у нее – Говори сразу, я не хочу недомолвок среди тех, кто будет решать судьбу клана.

– Не мне осуждать или одобрять решения нового главы клана – негромко сказал Эбигайл – Я всего лишь женщина. Но раньше для того, чтобы войти в наш клан, мужчина должен был немало сделать, он был обязан доказать то, что достоин этого.

– Кэйл Линдс-Лохэн, сколько воинов клана Мак-Соммерс участвовало в недавней стычке на площади? – поинтересо-

вался я.

– Нас было двое – негромко сказал Кэйл.

– Двое против семи – уточнил Леннокс – И Бедовый уложил трех, и эти трое знали, с какой стороны братья за меч.

– Сестра, по-моему, этого более чем достаточно, особенно если вспомнить, что мои друзья вообще не были обязаны влезать в эту драку – подытожил я.

– Не называй меня сестрой – побледнела Эбигайл и вышла из залы со словами – Пойду потороплю кухарку.

– Полагаю, что ей не слишком по душе то, что ты делаешь – простодушно сообщил Флоси.

– Да мне все равно, что ей по душе – равнодушно ответил ему я – Теперь это мой клан, и я буду решать, что в нем будет, кто, как и когда. Она сама дала мне власть в руки, пусть теперь терпит.

Кэйл все так же стоял, прямой как столб, на его лице горел румянец, глаза подозрительно блестели.

– Кэйл, отомри и садись за стол – сказал ему я – Это теперь и твой дом тоже, мои ближние будут жить здесь. Я не хочу, чтобы мне перерезали глотку в одиночку, если и будем помирать, то компанией.

Кэйл кивнул мне и сел за стол, рядом с Флоси, видимо исходя из корпоративных соображений. Но, посидев рядом с ним полминуты он потихоньку переполз на противоположный край стола – на свежего человека запах моего северянина все же оказывал неотразимое впечатление. Привыкнуть

надо к нему, принюхаться...

– Ну, а тебе, Леннокс, надо думать предлагать подобное глупо? – с сожалением спросил я у рыжего.

– Ну да – Леннокс шутовски развел руками – Я рожден Мак-Соммерсом и умру им. Но если ты не против, я проживу у тебя с полгода-годик, дома-то тоска, а тут скучать не придется. С тебя еда и выпивка, с меня мой меч. А коли меня убьют, тогда ты за свой счет доставишь мое тело дядюшке, для почетного сожжения. Идет?

– По рукам, Леннокс Мак-Соммерс – абсолютно серьезно сказал ему я – Призываю Витара и Тиамат для закрепления этой клятвы.

Со стены соскочил меч и воткнулся в пол, где-то под досками пола раздалось тихое шипение.

– Ого – рыжий ухмыльнулся – Кэйл, похоже ты сделал верный выбор, этот клан может далеко пойти, наш лэрд на короткой ноге с серьезными силами. Я не знаю имен этих богов, но чую своим длинным носом, что они не из последних. Только ты, лэрд, перед посторонними свои связи не демонстрируй, могут не понять.

В залу вошли давешние служанки, они несли блюда с мясом, хлебом, овощами, за ними вошла Эбигайл, в ее руках были два кувшина, надо думать со спиртным.

– Ага – оживился Флоси – День-то задался, еда и выпивка, что еще надо для счастья воину?

Эбигайл поставила кувшины на стол и собралась уходить,

я успел поймать ее руку.

– Останься с нами – мягко сказал я ей – Присядь за стол.

– Женщины не сидят за одним столом с мужчинами – ответила она мне, не спеша отдергивать руку – Таковы законы Пограничья.

– Я с Запада. Там женщины правят королевствами и сами указывают мужчинам, где тем сидеть – пояснил я девушке – Я хочу, чтобы ты участвовала в обсуждении всех проблем наравне с теми, кого я введу в свой ближний круг. Ты смогла сохранить клан в одиночку, ты, хрупкая, юная девушка и если кто и достоин места справа от меня, то это именно ты.

На щеках Эбигайл появился румянец и она, поразмыслив мгновение, села справа от меня.

– Леннокс, тарелку моей... моей Эбигайл – скомандовал я – Флоси, что там в кувшинах?

– В одном эль – пробулькал хирдманн – В другом винище, похоже, что крепленое.

– Вина или эля? – спросил я у сестры Гэлинга.

– Вина – ответила мне Эбигайл – И мяса, коли я за столом с мужчинами, буду есть то же, что и вы.

Мои подручные деловито начали накладывать в тарелки, которые поставили перед ними служанки, еду, и наливать в кубки эль. К питанию, как и к войне, гэльты явно относились очень ответственно, про Флоси же и говорить нечего – он был в своей стихии. Даже Эбигайл что-то клевала со своей тарелки.

Я тоже положил себе мяса, но есть не стал, вместо этого я осмотрел меч Игрейна, который притащил с собой в малую залу.

Меч Герхарда Игрейна

Репутационный предмет

Этот меч является одним из символов клана Линдс-Лох-эн, его обладатель имеет право голоса на совете клана и вправе претендовать на главенство в нем.

Урон 190–260 единиц

+ 23 к силе;

+ 17 % к возможности нанести критический удар;

+ 12 % к шансу нанести противнику кровоточащую рану;

+ 12 % к возможности увернуться от удара противника;

+ 3 % в выпадающему из противник золоту;

Данный предмет невозможно продать или подарить.

Данный предмет невозможно украсть, потерять или сломать.

Данный предмет не пропадает из инвентаря игрока после его смерти.

Прочность 472 из 600

Минимальный уровень для использования -60

Какая великолепная шняжка! Красивый, пафосный и бессмысленный предмет. Повешу здесь, в доме, пусть на стенке висит. Подозреваю, что его отсюда упереть будет невозмож-

но, да и кому это нужно, на нем небось штрафных санкций вагон и маленькая тележка висит.

– Лэрд – неожиданно сказал Кэйл – Я думаю, что многие младшие дружинники захотят примкнуть к вам.

– Бедовый – Леннокс дал Кэйлу подзатыльник – Ты лучше ешь, а не говори. Ты думаешь, что лэрд этого не понимает?

– Понимаю – согласился я – Но вот только я не знаю, что на это скажет бейрон. Одно дело, что от него ушел вон только Кэйл, и совсем другое дело, если кроме него с моей подачи уйдет еще пять, а то и десять человек. Это не очень красиво, да и небезопасно, как я полагаю.

– Абсолютно ничего некрасивого – Леннокс отодвинул от себя тарелку и присосался к кубку с элем, аппетитно булькая, кадык его заходил туда-сюда.

– Не знаю, не знаю – покачал головой я – Прийти, развести агитацию...

– Развести чего? – оторвался от выпивки Мак-соммерс – Не знаю такого слова. Ты должен прийти к бейрону и сказать, что ты хочешь предложить его младшим дружинникам перейти к тебе, вот и все. Он позовет молодняк, ты скажешь им, что предлагаешь, те, кто захочет принять твою руку, пойдут к тебе, те же, кто нет – не пойдут.

– А если на кого-то из них у Фергуса уже были планы? – уточнил я у рыжего.

– Тогда он предложит этому гэльту остаться у него, и назовет условия, на которые тот может рассчитывать. И пусть

молодой сам решает, куда ему идти.

– Вот так просто? – поразился я.

– Пограничье – страна свободной воли – немного меланхолично сказал Леннокс, набулькал себе еще эля и снова присосался к кубку.

– Одно плохо – посмотрел я на Кэйла – Фергус еще неделю будет гудеть на празднике у кого-то из вождей. Теряем время.

– Я могу сходить на папашину ферму – Кэйл вертел в руках двузубую вилку – Там есть много славных ребят, которые хотят попытаться воинское счастье.

– Да таких ребят везде много – махнул я рукой – Учить их кто будет? И самое главное – когда это делать? Не думаю, что у нас много времени.

– Да его вообще нет – Леннокс гулко рыгнул, заставив Эбигайл испуганно подпрыгнуть – Прости, малышка. Что до времени – максимум у нас дней пять, может семь. Не больше.

– И то, это при условии, что эта тварь Гуард умрет – уточнила Эбигайл – Если старик Мак-Пратт поймет, что его сын выживет, все произойдет быстрее.

– Не понял? – по моим прикидкам, все должно было быть наоборот.

– Если этот пузырь сдохнет, то надо будет его хоронить по обряду, потом тризна, там дел на неделю, если не больше – пояснил мне Леннокс – Только после всех обрядов можно будет мстить. А если он выживет, то и ждать нечего. Какая

разница, кто тебя прикончит – сын ли, папа ли? Главное для них – результат.

– Хреново – резюмировал я.

– Да ладно тебе, ярл – сказал Флоси. который вроде нас и не слушал, деловито выбивая из кости колбаску мозга – То есть лэрд. Сгоняем к нам, на Север, найдем полсотни «морских королей», они этих Мак-Праттов всех под дерновое одеяльце уложат. А если сотню найдем, так они и всех остальных соседей перебьют. Вот тогда у нас земли то будет, а?

Вот тебе и решение проблемы, простое и эффективное. Недешёвое конечно, но зато действенное.

– Флоси, во сколько мне встанет нанять два десятка северян? Срок – до двух недель.

Флоси облизал пальцы, пустил злого духа, заставив Эбигайл аристократически поджать губы, почесался и, подумав с минуту, сообщил мне –

– Если хороших, кого-нибудь из хирда Сигурда Лобастого или, там, Герта Три Колена, то, пожалуй, по три тысячи золотых за каждого.

– В день? – обалдел я от расценок.

– За все время – успокоил меня Флоси – Плюс харчи и выпивка. Ну и девок они обрюхатят, не без этого, ты, хозяйка, это сразу в виду имей.

– Да и ладно – спокойно отреагировала Эбигайл – От кого им еще-то беременеть, от водяных что ли? Хорошая кровь

нам не помешает. Только без всяких штук – чтобы силком не принуждали.

– Да ты что, хозяйка! – с возмущением запыхтел Флоси – «Морские короли» ребята конечно шумные, но о таких вещах и речи идти не может.

– Смотри у меня, лохматый – погрозила ему пальцем Эбигайл.

– Стало быть, шестьдесят тысяч золотом за две недели – потер я подбородок – Идет. Завтра я дам тебе деньги, отправишься на Север, наймешь людей и приведешь их сюда.

– Два десятка мало, даже если это хорошие воины – Леннокс с сомнением смотрел на меня – Лучше три. Макмиллан не пошлет сразу много людей, но это точно будет не меньше чем пять десятков.

– Зачем столько-то? – удивился я – Он же знает, что нас четверо?

– Так поселение с землей ровнять – работа не из простых – со знанием дела ответил мне рыжий – Тут очень много тонкостей.

– И не забудьте про Гленн-Страд – встряла в разговор Эбигайл – Деревенька маленькая, но ей тоже охрана нужна.

– Флоси, наймешь тридцать пять человек – подытожил я – Тридцать сюда, пять в этот самый Гленн-Страд, не думаю, что туда кто-то сунется, кому он нужен. Я вот его даже и не видел еще. Мак-Пратту нужны конкретно наши головы на память, и вон, Эбигайл целиком, в живом виде.

– Только это временная мера – Леннокс вытянул под столом ноги – Это ты денег не напасешься на наемников.

– Знаю – поднялся я из-за стола – На то мне две недели и нужны, чтобы попробовать сбить костяк клана. Главное, найти несколько первых сокланов, остальные набегут. А поэтому будем людей искать, причем везде, есть у меня кое-какие мысли...

Глава восьмая

в которой герой занимается кадровым вопросом

– Слушай, Эби – обратился к Эбигайл рыжий – А все-таки как так вышло, что в клане вообще не осталось мужчин?

– Последних трех закололи вон на той лестнице – девушка показала рукой в сторону выхода из дома – И вот еще что, Мак-Соммерс – если будешь сокращать мое имя – в результате сократишь свою жизнь. Я понятно сказала?

Флоси утробно зареготал, показывая большой палец одной руки и махая второй, в которой была зажата полуобглоданная кость.

– Какая ты строгая – глаза Леннокса замаслились – Обожаю строгих женщин!

– Особенно когда эти женщины мои родственницы, пусть и не кровные? – уточнил у него я.

– Все мы чьи-то родственники – дипломатично заметил Леннокс, при этом паскудный блеск из глаз у него все-таки пропал. И на том спасибо.

– А до этих трех последних что случилось? – мне тоже была интересна история падения клана. Мало ли какие в ней содержатся сюрпризы?

– Сначала наш с Гэлингом отец повздорил с ведьмой Грет-

хен – тихо сказала Эбигайл – Был овечий мор, потом умерло очень много мужчин и мальчиков, они заболели горячкой и умирали очень быстро, день-два и все.

– Проклятие, я такое видел – со знанием дела сказал Флоси – Чертовы ведьмы!

– Отец сказал то же самое – продолжила Эбигайл – Он взял почти всех оставшихся воинов и пошел в Каллидонский лес.

– Ну, дальше мы знаем – вздохнул я – Понятно. И трех оставшихся дорезали сегодня. Вот оно как, мужики, с нуля начинаем.

– Да и ладно – отметил Флоси – Мы еще всем покажем, где Фомор зимует. Вот что я думаю, ярл – может нашего дружка закадычного сюда, позовем, Гунтера? Он вояка хоть куда, с ним повеселее будет.

– Не думаю, что он сам сюда так просто приедет – ответил я Флоси – Он большим командиром стал, у него дел полно небось, какое ему дело до наших бед. Хотя орден надо будет навестить, предложить им здесь форпост открыть. Пара-тройка, а то и пяток лишних мечей – это всегда хорошо.

Я встал и положил руки на стол.

– Значит, план на завтра такой. Флоси, прямо с утра дуй на Север, нанимай людей, деньги я тебе сегодня попозже выдам. И не дай тебе бог, причем любой из существующих, хоть медяк из них пропить. Вы, двое – Леннокс и Кэйл устави-лись на меня – Вы сидите здесь, смотрите за округой, мало

ли что. Эбигайл, ты тоже сидишь дома, безвылазно сидишь, подозреваю, что тебя могут попытаться украсть, ты веский аргумент в споре со мной. Не стоит нашим врагам давать лишний козырь в руки.

– Ясно – Эбигайл не стала спорить и возмущаться моим решением, чем крайне меня порадовала. Нет, в гэлтских женщинах что-то есть. Что-то потерянное навеки в нашем мире.

– Ну, а я... У меня есть свои соображения. Эбигайл.

– Да, лэрд – глаза в пол, выражение лица девственно-скромное, ангел, а не девушка.

– Я отбываю, и на то время, пока меня здесь нет, право окончательных решений по вопросам хозяйственного характера имеешь ты, все военные вопросы лежат на вон том, рыжем.

– А чего не на мне? – возмутился Флоси – Он же даже не в нашем хирде?

– Клане, Флоси, клане – поправил я возмутившегося северянина – И потом – военный лидер, он бритый, вымытый и от него либо пахнет приятно, либо не совсем уж отвратно. А от тебя разит жутко, как, впрочем, и всегда. Помойся, подстриги бородищу, и мы вернемся к этому вопросу. И потом – какая тебе разница? Твоя дорога лежит к суровым морским королям. Послезавтра, это самое позднее, их хирдманны должны быть здесь.

Флоси о чем-то задумался, почесывая бок. Он, конечно,

по своей сути большое недоразумение и немного туповат, но при этом я уверен – если ему предельно точно поставить задачу, то он ее выполнит, так как должно и в положенный срок. Еще бы мыться начал – так ему бы вообще цены не было.

– Мы с Эбигайл управимся – голос Леннокса можно было намазывать на хлеб – Мы будем помогать друг другу во всем. Мы же друзья?

– Не верь ему сестра – сказал я Эбигайл – Он обманет тебя.

– Я тебе не сестра – не поднимая глаз от пола, ответила девушка.

Ну, не сестра, так не сестра. И шут с тобой, главное, что ты мне не мешаешь и под ногами не вертишься.

Пискнуло оповещение почты, причем уже не в первый раз.

– Ладно, я пошел, ждите меня часа через два-три. Флоси, не вздумай надергаться до состояния бревна, понятно? Кэйл, присмотри за ним.

Мой новобранец кивнул, после чего мне стало ясно – Флоси обречен. Может этот Кэйл и недотепа, но и ему в точности выполнения указаний доверять можно.

Почтовый ящик обнаружился неподалеку от моего нового дома. Он был приколот к столбу, явно несущему какое-то сакральное значение, скорее всего это было что-то вроде «майского дерева».

Пришло письмо от Гедрона, в котором он выражал радость от того, что я объявился, и подтверждал то, что Сайрус вполне себе нормальный мужик, не без тараканов в башке, само собой, но верить ему до определенного предела можно, и подлянки без повода ждать от него не стоит.

Ответила и Тисса. Она явно обрадовалась моему ответу и выражала готовность бахнуть со мной пивка в любое время. Непременно встречусь с ней, она ведь маг. Ну да, молодой и зеленый, но маги и, насколько я помню, значка клана у нее в нике не стояло. Не мне сейчас привередничать, общеизвестно, что когда нет гербовой бумаги, то пишут на простой. Вот мы ей сейчас и напишем, посмотрим на нее еще, да и предложим...

«Забыл, забыл, забыл» – донес до меня ветер чьи-то слова. Я повертел головой – никого, пуста площадь, только ветер посвистывает, да облака в синем небе плывут.

«Клятва!» – громыкнуло в голове.

Я подпрыгнул на месте и стал думать, о какой клятве идет речь. И вспомнил!

«Вахмурка, привет.

Во исполнение данного мной тебе слова я официально предлагаю тебе вступить в мой клан (я в нем самый главный!).

Но при этом сразу предупреждаю – клан необычный, проблем в нем будет видимо-невидимо, а классических плюсов,

которых игроки от кланов ждут – очень немного. Зато фана – хоть отбавляй.

Отпишись мне в любом случае – и если это тебя заинтересует, и если нет, мне же надо знать – рассчитывать на тебя или нет.

Твой закадыка – Хейген.»

Я отписался Тиссе, пригласив ее в Селгар, в духан Криво-го Ибрагима в течение ближайших трех часов, и даже приложил к письму свиток портала. Немного расточительно, но маг...

После я написал Элине, предложив ей также посетить Селгар, но не ранее, чем через два часа, при этом встречу я ей назначил у аукциона – ни к чему ей видеть тех, с кем я буду общаться. Не скажу, что в этом есть что-то криминальное, но зная способность этой женщины накручивать себя и придумывать всякую фигню, в которую она потом сама охотно верит – лучше перестраховаться. Я даже было подумал о том, что может, с ней вообще лучше было бы встретиться где-нибудь в другом месте, не в Селгаре, а где-то еще, но письмо уже ушло. Если по чести – мне вообще не очень хотелось с ней встречаться, но как не крути – все-таки она сестра женщины, с которой я живу, так или иначе, это накладывает на меня определенные обязательства. И потом – после Нового Года мне с ней... Вот же блин! А как я в Касимов поеду, а? Как же хороводы вокруг елки, катания с горки, с

веселым подвизгиванием и засыпанием снега Вике за шиворот, и бутылка-другая водки с ее папой? Мне ведь надо раз в два дня посещать свои уголья, так сказать, Мороз-воевода дозором... Ай-яй-яй, беда.

Я почесал затылок и поставил в памяти зарубку – уточнить у Валяева, как бы мне можно было обойти данное условие. Какая бы не была преграда на пути – всегда найдется отнорочек или лаз, в который можно нырнуть и обойти систему, это я наверняка знаю. Есть, есть люди, которые прямолинейно бьются лбом в стены, искренне веря в то, что сила солону ломит, и что нет таких крепостей на свете, которые не могли бы взять уверенные в себе люди. Они уверены, что только прямые и трудные дороги ведут к счастью и успеху, а кривые и окольные пути – это недостойно для человека с принципами. Мне таких людей всегда немного жалко – они расшибают себе лбы, да и другие части тела частенько тоже, а после, так и не взяв барьер, теряют веру в себя, опускаются нравственно и физически, и в результате подымают под заборами – забытые, жалкие и никому не нужные. Не нужные по одной простой причине – они неудобны большинству людей, которые посмотрев на них, могут ощутить свою неправильность – ведь они тоже свернули на окольный путь. Выходят те, они все в белом, а мы в этом самом? И когда очередной Икар расшибается о камни мостовой, большинство делает сочувствующую рожицу и печально говорит «А он ведь подавал большие надежды, жаль, жаль». Но в душе все зло-

радно говорят «А вот нефиг было высовываться, жил бы как все!». И они в определенном смысле правы. Какова статистика у таких героев? Пятеро из ста достигают вершины, пожинают плоды славы и гордо носят на шее лавровые венки, пока их не придушат втихаря, чтобы сделать из них то, что потом называют «наследие эпохи героев», а остальные девяносто пять – про них никто не помнит. Их имена никто не знает, никто не в курсе даже, что они вообще были на свете.

Нет, мне такого не надо, это не из моей сказки. Мы лучше потихоньку, помаленьку, в обход, где на корточках, а где и ползком. И нет в этом ничего зазорного – гибкость и ловкость не есть низость или подлость, в этом нет ничего мерзкого или предательского, это всего лишь проявление разумности и целеустремленности. Есть цель и есть способы ее достижения, и не надо кривить лицо, если для этого придется двигаться по шею в дерьме – это жизнь, в конце концов, что тебе важнее – запах или победа? Только в книгах со светловолосыми героями в сияющих доспехах на обложках, эти самые герои идут по миру, щедро раздавая налево и направо добро, свет и обещания, окруженные толпой почитателей и девиц, вешающихся ему на шею. Они сразу же, после своего появления в мире становятся необходимыми все-всем-всем, и эти все-все-все недоумевают – как же это они до этого жили без этого героя? Они изобретают колесо, побеждают всех и вся, и открывают двери в покои сильных мира сего с пинка, считая, что так и надо.

А в жизни такой красавец просто получил бы удар ножом под девятое ребро в первой же попавшейся харчевне, просто потому что у него очень хорошие доспехи, которые дорого стоят, и конь неплохой. Тут и сказочке конец. Не может мир вертеться вокруг одного героя, просто потому что мир очень велик, а герой попросту мал. И даже став легендой в одном городе, ты точно ей не станешь в соседнем поселении, пока сам туда не доедешь. Пока же ты доедешь туда, тебя уже забудут в первом, поскольку память людская избирательна, и день сегодняшний непременно стирает из нее день вчерашний.

Ладно, оставим философию – время дорого, а дел еще очень много.

Открыв личку, я пробежался не по такому уж и большому списку своих друзей. В игре были Рейнеке, Мюрат, Флоси (здоровяк из ущелья Грингворт, которого я после того боя я больше ни разу не видел), Кролина и Джокер.

Ну, трое из середины мне были не нужны – Мюрат отнимет у меня слишком много времени, Флоси этого я совершенно уж не помнил, а Кролина... Что мне ей предложить? Валькирия с луком и без башни, относящаяся к хаям и наверняка уже состоящая в каком-нибудь из топовых кланов, разве только что посмеется надо мной, назовет «симпомпончиком» и «душкой», а после усвистит куда-нибудь в высокоуровневую локацию.

А вот Рейнеке Лис и Джокер – это да. К Лису я относился

с определенным почтением – он был одним из первых игроков, который отнесся ко мне по-человечески, без дальнего прицела на выгоду, помог словом и делом. Амулет, помнится, подарил хороший.

Что же до Джокера – он мне был тоже нужен. Деньги у меня сейчас конечно есть, но подозреваю, что с моим новым кланом они очень быстро растают. Не стоит экспериментировать, как говорил один персонаж из очень старого кинофильма – «Кинжал хорош для того, у кого он есть».

«Рейнеке, привет.

Это Хейген, как-то давно ты мне помог с одним неприятным чернокожишником в Фладриджэ»

«Привет, я тебя помню. Что-то случилось?»

«Да не то, чтобы... Совет нужен. Если есть минут двадцать свободного времени, так может, пересечемся? Свиток перемещения с меня»

«Где и когда?»

«Селгар, духан Кривого Ибрагима. Как дойти, объяснить?»

«Как-нибудь сам найду. Через десять минут»

Лаконично. Но самое главное – Рейнеке меня сразу не послал, хотя в принципе мог – мы с ним уже даже не сокланы.

«Джокер, привет»

«А, Хейген. Здорово. Есть чего?»

«Есть кое-что. Сможешь подскочить в Селгар?»

«За хорошими новостями – хоть куда. Когда и где?»

«В духане Кривого Ибрагима, это около аукциона. Найдешь там меня»

«Найду. Ну, и свиток перемещения с тебя»

«Я похож на сено?»

«Не понял?»

«Сено к лошади не ходит. Не сомневайся, встреча того стоит»

«Ладно. Когда?»

«Я тебе стукну в личку. Где-то минут через сорок-час»

«Лады. Жду»

Ну, вот и ладушки. С запасами оружия с Архипелага я пока подожду, а вот перстенок можно и загнать. И пятьдесят на пятьдесят – одну половину денег оставлю здесь, а вторую, как и собирался, попробую перегнать в реал. Посмотрю на реакцию хозяев, оценю масштаб трагедии, если возьмут за горло – верну ее в игру. Ну, а судьба Джокера... В конце концов, он знает, чем занимается, риск входит в те деньги, которые он недоплачивает мне за вещь – как не крути процентов двадцать, а то и тридцать от реальной цены я все равно недополучаю.

В гостинице Селгара я взял из сундука перстень Крона и серп ведьмы, провел ревизию золота – его оказалось у меня не слишком мало, почти триста тысяч золотом, но на самом деле это была иллюзия. Шестьдесят тысяч я отдам морским королям, туда, сюда – вот и все. И нету денег. Немного подумав, я изменил свою точку зрения и все-таки кинул в сумку одну из абордажных сабель – надо же понимать, что почему?

К духану я не подошел, а подбежал – опаздываю, это не сесть хорошо.

– Э, дарагой! – Кривой Ибрагим полез ко мне обниматься – Давно тэбя видно не было, э? Гдэ был, что видэл?

– Где только не был, Ибрагим, что только не видел! – ска-

зал я пузатому духанщику – Тут мой друг не подходил? Воин, с мечом и щитом за спиной, среднего роста...

– Хейген, я здесь – услышал я голос Рейнеке со второго этажа – Опаздываешь!

– Да по дороге задержали – почти честно ответил ему я на ходу – То да се.

Рейнеке скептически улыбнулся, услышав эти слова, и осмотрел меня.

– Подрос, окреп – одобрительно сказал он мне – И доспех неплохой. Уже не тот нуб, которого мы опекали с Кро. Я смотрю, тоже из «Буревестников» ушел, это правильно.

Он внимательно всмотрелся в меня.

– А что это за клан такой? И почему его клановый значок в золотой окантовке, никогда такого не видел.

Я посмотрел на значок клана над головой Лиса и увидел, вокруг него мерцает синий кружок. А у меня значит золотой. Ай, как плохо-то, а...

– Ну, в общем это и есть та вещь, о которой я хотел с тобой поговорить. Точнее, посоветоваться.

– Э, дарагие мои – послышался голос Ибрагима – Чито кушать будем? Есть шашлык, долма, овощи на углях...

– Вина и долму – быстро сказал я.

– Поддерживаю – сообщил духанщику Рейнеке, усаживаясь за стол – Спасибо за гостеприимство, уважаемый, но нам бы поговорить с приятелем, давно не виделись.

– Я все понял – кивнул Ибрагим и громко крикнул –

Ануш, тот и тот столы нэ занимать, пусть наши гости поговорят спокойно. И подашь сюда вина и долмы.

– Хорошо, отец – раздался снизу девичий голос.

Духанщик ушел, Рейнеке глянул на меня и с улыбкой сказал –

– Ну, а теперь выкладывай.

Я криво улыбнулся и рассказал ему всю историю про то, как мне достался клан Линдс-Лохэнов, ну, разумеется, опуская разные подробности, такие, как квест инквизиторов и почему со мной в Каллидонском лесу оказались «Дикие Сердца». Кстати, значок клана у него был не гедроновский, видно не слишком верны были слухи о том, куда именно ушла часть ветеранов.

– Забавно – сказал Рейнеке после того, как я закончил – Очень забавно. Про социалку я слышал, сам даже как-то одной бабуле помог печную трубу на крыше подправить. Не по доброте душевной конечно, она просто в меня как клещ впилась, а в условиях квеста тоже про штраф было написано. Но вот чтобы целый клан на шею повесили... Как по мне – невиданное дело, я про такое не слыхал и не читал.

– Я тоже – вздохнув, я налил нам вина, которое принесла симпатичная черноглазая девушка в переднике – Однако же вот, я теперь вождь неигрового клана.

– Ты попал – отпил вина Рейнеке – Серьезные игроки в это не впишутся, только молодняк или коллекционеры, и от тех и от других тебе пользы мало.

– Какие коллекционеры? – не понял я.

– Обычные – спокойно ответил Рейнеке – Титулы, символы, гербы, да мало ли. Люди в игре чего только не собирают. Но пользы тебе от них не будет, если клановая жизнь начнет мешать им, они сразу от тебя свалят.

– И кого мне в клан набирать? – печально спросил у него я.

– Средняков – Рейнеке поставил кружку на стол – Их тоже много. Фан в твоей ситуации есть. Нестандарт и все такое – на это игроки тоже ведутся, поэтому ищи сегмент между сороковым и семидесятым уровнем, они уже что-то умеют, но при этом еще не слишком зажрались. Пасись в городах, давай объявления в чат, посигналь в форумах. Еще лучше – найди толкового офицера или нескольких, чтобы расширить зону поиска. И с каждым соискателем говори сам, чтобы понять, что за человек перед тобой.

– Ну, тебе... – я многозначительно посмотрел на него.

– Нет – сразу ответил Лис – Извини. У меня свои дела в игре, да и не моя это тема. Я и в свой теперешний клан пошел только для того, чтобы в чатах не донимали в невысоких локациях. Ну, знаешь, это – «Приглашаем вас в клан «Старые приключенцы» и так далее. Крайне раздражает.

– Жаль – искренне сказал я – Очень жаль.

– Ну, извини – развел руками Лис – Я уже прошел этот путь, мне клановые дела теперь неинтересны, я соло бегаю. Вот кабы пару лет назад...

– Пару лет – вздохнул я – Я тогда и не играл еще.

– Но зато я знаю, кто тебе поможет – глаза Лиса остекленели, он кому-то писал в личке – Надежный человек, что делать надо в таких случаях, в курсе и сейчас свободна как ветер. Да ты ее знаешь.

– Кро? – недоверчиво выпучил глаза я.

– Ну да – Лис благожелательно улыбнулся Ануш, которая принесла нам деревянные тарелки с аппетитной долмой – Ты не смотри, что Кролина выглядит иногда как дурочка с перелучка. Это только защитная маска. Нет, она и в самом деле бывает шумной, вздорной и отвратительно позитивной, но, по сути своей она отличный товарищ и очень хороший боец. Если она впишется в твою ситуацию, то поверь, ты будешь в большом выигрыше. Правда будь готов к тому, что про твой клан узнает куча людей, язык у нее без костей, что есть – то есть.

Рейнеке принялся за долму, я же призадумался. С одной стороны, наличие в клане Кро давало мне определенный бонус в виде высокоуровневого игрока и ее связей, с другой... Шум, гвалт, постоянный хаос – это тоже не есть хорошо.

Я очень пожалел, что в игре нет сигарет – пара затяжек мне бы не помешала. Трубка есть, но это не то, нет от нее необходимого релакса. Ладно, что у меня в пассиве ясно. Что в активе? Гунтер фон Рихтер, рыцарь без страха и упрека. Если до этого и были сомнения в открытии миссии в моем поселении, то с Кро она точно появится, даже если Гунтер

будет против. Насколько я помню, Кро в ордене очень популярна, хе-хе.

– Эй, дядька, тут где-то мой приятель заседает. Суровый, как бука и скуповат. – раздался снизу звонкий голос беспокойной лучницы – Не подскажешь?

– Эээ, такой красавице все расскажу, только улыбнись еще раз – галантно пробасил Ибрагим – Они на втором этаже, оба.

– Оба? – удивилась Кро – А с кем это он?

Каблучки простучали по лестнице, и перед нами предстала Кролина во всем великолепии – лук за спиной, кинжал на боку. Зеленые глаза, веснушки, волосы уже почему-то рыжие и сложенные в замысловатую прическу.

– Хейген – белозубо улыбнулась девушка – Малыш, ты откуда взялся? Подросток-то как!

Она подбежала ко мне и сочно расцеловала в щеки.

– Кро, прекрати смущать нашего друга – лениво сказал Рейнеке – Ладно, я тебя сто лет знаю и привык к твоим штукам, а он-то нет.

– Ой, да ладно тебе, что ты как свекровь себя ведешь, честное слово – Кро уселась на лавку, убрав одну ногу под себя, а второй небрежно начала покачивать – Как ты, где ты?

– Вот это вопрос по существу – отметил Лис – Затем я тебя и позвал.

Он довольно быстро и по существу обозначил мою проблему.

– Ты, насколько я знаю сейчас беспризорная – бесцеремонно закончил он свою речь – Так ты себе клан и не выбрала.

– Да ну их всех – отмахнулась Кро – Везде одно и то же – либо каторга, либо начинаются эти штуки «Ты из какого города? Давай в реале встретимся». Ну, ты же помнишь?

Рейнеке хмыкнул, что-то припомнив.

– Лис с Амадзе по первости от меня в «Буревестниках» столько ухажеров отогнали, ужас просто – поделилась со мной Кро и забавно махнула руками – «Э, ти чо? Наш сэстра хочешь шпили-вили? Да ми тэбя сичас!»

– Было дело – подтвердил Рейнеке – Гоняли. Я тебе говорил – иди ко мне, никто в твою сторону не посмотрит даже.

– Да ну, неинтересно – Кро отпила вина из моей кружки и пододвинула к себе мою тарелку – А тут, стало быть, полная задница?

– Полнее некуда – кивнул я – Все, что у меня сейчас есть это куча небоеспособного населения, мутноватая названная сестрица, три НПС-бойца и в перспективе три десятка «морских королей» на две недели. Все.

– А кто такие «морские короли»? – посмотрела на Лиса Кролина.

– Наемники с Севера – ответил тот – Хейген, ты неплохо приподнялся на Севере, не всякий может нанять этих НПС. Я, по крайней мере, про такое не слышал.

– Да у меня в клане северянин есть, очень экзотичный, но

свой среди этих головорезов.

– Черт, это очень забавно – без привычной дурашливости заметила Кролина – Я о таком не слышала. А что с Уставом клана? Трудовая повинность, казна, хранилища?

– Да ничего – пожал плечами я – Черта ли мне в них? Мне надо, чтобы клан вообще не перебили в ближайшее время, у меня война на пороге.

– Какая война? – Кро аж побледнела от любопытства, Рейнеке тоже поднял брови – про Мак-Праттов я ему не рассказывал.

– Да я там сцепился с соседним кланом, с Мак-Праттами – вздохнул я – Ну, не то чтобы я сам, друган мой с ним что-то не поделил, погибший уже. Но теперь пошел серьезный замес, я подрезал сына старика Макмиллана в схватке...

– Я вписываюсь – сообщила мне Кролина – Место твоего зама – мое, и я рулю приемом новых членов клана.

– Невозможно – развел руками я – Нельзя мне делегировать полномочия игрокам. Не будет в моем клане офицеров из игроков вообще, ограничения такие. Я даже не могу тебе сказать, какие ты бонусы получишь за вступления, вот какая петрушка.

– О, какие люди! – раздался гномий бас и к нашему столу подошел Вахмурка, радостно раскидывая руки – Лис, Кро!

– Вахмурка – Кро помахала ладошкой гному – Ты тут какими судьбами?

– Да вот, письмо от дружка получил, что он клан замутил,

так сразу сюда и подорвался – пояснил Вахмурка – Я ему сто лет назад пообещал, что как только он клан создаст, так я сразу в него вступлю, я и Старого об этом предупредил при вступлении в «Дикие Сердца». Он меня сразу отпустил сейчас, без единого слова. Просил правда потом сказать, как у Хейгена клан называться будет.

– Ты у Гедрона был? – удивился Лис – Элина в курсе?

– Да пофигу – махнул рукой Вахмурка и сказал мне – Ну давай, кидай приглашение.

– А условия выслушать? – я удивленно посмотрел на гнома – У меня там...

– Клан гетеросексуальный? – уточнил Вахмурка – Залог не нужен? Мзду с лута не берешь чрезмерную?

– Нет, ничего не беру – растерянно посмотрел на него я – И с ориентацией все нормально.

– Остальное мне подходит – Вахмурка хохотнул – Гномье слово как алмаз – сказал, что пойду под твою руку – стало быть пойду. Кидай приглашение.

– И мне – Кро встала рядом с гномом – Если конечно не боишься иметь такого неофициального зама, как я. Мое единственное условие – все вновь принимаемые члены клана согласуются со мной.

Условие было невыгодное, но Кро... Я видел, что Кро было интересно, а пока ей будет интересно, она будет выкладываться до упора, это несомненно.

– А как его кидать, приглашение? – спросил я у Рейнеке –

Или как с НПС, надо сказать что-то?

– Слева сверху на интерфейсе посмотри, там значок с надписью «Клан», мысленно нажми, выбери «Пригласить» и посмотри на игрока – со знанием дела сказал Лис.

«Вы отправили приглашение о вступлении в ваш клан игроку Вахмурке»

«Вы отправили приглашение о вступлении в ваш клан игроку Кролина»

Я посмотрел на двух стоящих передо мной игроков – Вахмурка был сосредоточен, у Кролины в глаза плясали бесенята, которые мне что-то напомнили.

«Внимание

Имеется ограничение на прием в ваш клан игровых персонажей. Их предельное число не должно превышать 100 единиц».

«Игрок Кролина приняла ваше предложение.

Внимание. Вы можете принять в свой клан еще 99 игроков»

«Игрок Вахмурка принял ваше предложение.

Внимание. Вы можете принять в свой клан еще 98 игроков»

– Какая теплая компания – хлестнул меня по ушам неприятно знакомый голос – Ну просто вечер встреч выпускников!

Глава девятая

в которой герой продолжает гнуть свою линию

– Надо было все-таки встречаться с тобой не в Селгаре – вырвалось у меня – Как чуял, что хрень выйдет.

– Что так? – Элина покачалась на носках ног, с брезгливостью глядя на меня – Не хотел, чтобы я видела, как ты с этими предателями общаешься? Или вам покоя не дает то, что клан и без вас отлично живет?

– Само собой – Кро захлопала глазами – Я как утром встану, так сразу плакать у окна сажусь – была ведь в таком клане, самом крутом в игре, а теперь я кто? И засыпая уголок подушки грызу от расстройства.

– Элина, не говори чушь – поморщился Рейнеке – Мы все старые друзья, собрались выпить, закусить, поговорить.

– Ты её зачем пригласил? – Вахмурка как-то нехорошо посмотрел на меня.

– А я ее не приглашал – сразу ответил ему я – Сюда – не приглашал.

Вахмурка шмыгнул носом и прищурился, глядя на Элину.

– Успокойся, гном – Элина все с тем же выражением глаз взглянула на меня – У нас с ним неигровой вопрос обсуждаться будет, представь себе, бывает и такое...

– Ой, как интереснооо – протянула Кролина – Вы чего, в реале знакомы?

– Знакомы – проворчал я. Все равно от нее ничего не скроешь.

– Я так и знала! – Кро подпрыгнула – Я все гадала, чего она тебя постоянно гнобит и по матушке поминает. А теперь ясно! Ты ее того самого, потом, понятное дело, бросил, а она тебя теперь за это ненавидит! Так ведь и есть?

Ноздри Элины раздулись, глаза собрались метнуть молнии.

– Послушай, девочка – в голосе моего бывшего лидера отчетливо звякнул металл – Я терпела тебя в клане только потому, что за тебя просили Рейнеке и Амадзе, которые мне были в нем нужны, но вот сейчас...

– Ну-ну-ну – крайне миролюбиво подбодрила ее Кролина, но я заметил, что она подобралась, приблизительно так, как это делает пантера перед прыжком – Говори, милая, говори.

– Сейчас меня ничто не удерживает от того чтобы объявить за твою голову награду – ноздри Элины раздувались – И можешь быть уверена в том, что денег я на это не пожалею.

Кролина улыбалась как ребенок – радостно и безмятежно, но за ее улыбкой явно ощущались дымы пожарищ и предчувствия большой вражды. Вот же черт...

– Поэтому я и назначил тебе встречу не здесь и не сейчас – встал между двумя женщинами я – Ты меня не послушала, сделала неверные выводы и сейчас может возникнуть боль-

шой конфликт, который никому не нужен. Встретились бы там и тогда, где было предложено и все было бы нормально.

– Не угадала ты, Кро – отметил Лис, явно желая сменить тему – Не любовники они.

– А ты откуда знаешь? – огрызнулась Кро – Вон она на него как смотрит.

– Если бы на меня так смотрели я бы уже топор достал – влез в разговор Вахмурка – Она ему, похоже, хочет горло вспороть.

– Элина – мягко сказал я лидеру «Буревестников», которая так и стояла, зло смотря по сторонам – Уж коли пришла, так сядь вон в нижнем зале, поешь, выпей, все за мой счет. Мы сейчас договорим с ребятами, и я спущусь к тебе, для обсуждения наших вопросов. Идет?

– Да нет уж, у меня не так много времени, а вопрос у нас с тобой не такой уж глобальный – Элина немного расслабилась, но было видно, что она все равно настороже – Может, мы просто отойдем от твоих, гм, друзей на пару минут?

– Давай-давай – одобрила Кро – Ни нам ее видеть радости нет, ни ей нас. А потом уже обсудим наши дела.

Элина повернулась и пошла к лестнице, я последовал за ней.

Около лестничного пролета она остановилась и, глядя поверх моей головы казенным голосом произнесла –

– Скоро Новый Год.

– Есть такое – осторожно ответил я – Праздник к нам при-

ходит.

– Насколько я знаю, моя сестрица собирается поехать к нашим родителям и вроде как ты должен поехать с ней.

– Отличная информированность – не стал и здесь спорить я.

– Мне мама об этом сказала, когда я с ней в последний раз разговаривала – пояснила Элина – Я тоже к ним еду, на несколько дней. Не могу сказать, что прямо рвусь в Касимов, но это традиция, проще съездить, чем объяснить, почему я это не сделала.

– Родители это святое – продолжил я говорить краями, пытаюсь понять, что ей от меня надо.

– Нам с тобой как-то надо будет там сосуществовать – наконец подошла к сути своей речи Элина – Если мы постоянно будем ругаться, толку от этого не будет, и родители расстроятся.

– Я могу и не ехать – с готовностью предложил я – Я уж точно не стремлюсь в Касимов, тем более зимой.

– Ты не можешь не ехать – скептически улыбнулась Элина – Вика тебя все равно с собой потащит, ты ее просто плохо знаешь. Она редкая дура, но если она перед собой ставит какую-то цель, то ее всегда добивается, поверь мне. Я о другом.

– Тогда о чем? – не понял я. Надо отметить, что с языка у меня резались слова, направленные на то, чтобы объяснить Элине что не дело при мне так отзываться о моей сожитель-

нице, но я решил промолчать. Нервы дороже.

– Давай там будем соблюдать нейтралитет, хотя бы формальный – в голосе Элины металла стало поменьше.

– Слушай, я никогда не стремился тебя обидеть – абсолютно искренне сказал ей я – Вообще такой цели перед собой не ставил. Никогда.

– Да ты что? – прищурилась Элина – То есть все те гадо-сти...

– Ты их сама себе придумала – оборвал я ее, поняв, что беседа может свернуть на новый виток обид – И давай на этом закончим. Мой ответ – «да», я и сам бы тебе это предложил. Это в обоюдных интересах.

– Договорились, стало быть? – уточнила Элина.

– Договорились – подтвердил я.

– Вот и славно – Элина улыбнулась – Какой забавный у тебя значок клана, с золотом. Ишь ты...

И она легко сбежала вниз по лестнице, даже не попрощавшись.

– Есть такое – сказал ей вслед я. Плохо то, что она его увидела, хорошо то, что в форумах расшифровку этого значка она сходу не найдет. Наверное.

– Хейген – раздался снизу оклик. Перегнувшись через перила, я увидел Тиссу, махающую мне рукой.

– Поднимайся сюда – крикнул я ей и магичка через ступеньку попрыгала по лестнице вверх. По дороге она встретилась с Элиной, которая проводила ее задумчивым взглядом,

явно запоминая ее облик.

– Привет – Тисса совершенно не изменилась за то время, что мы не виделись, разве только что набрала пару уровней. Значка клана у нее не появилось, и это было славно.

– Привет – я подмигнул ей – Пошли, с народом познакомлю, а после объясню, что имею тебе предложить.

– Так ты меня по делу позвал – немного огорчилась Тисса – А я думал на свидание...

– Какой свидание, дочка? – удивился я – Я старый больной человек, куда мне за такими как ты бегать?

– Да прямо уж дочка? – возмутилась Тисса – Ты даже не знаешь сколько мне лет!

Я засмеялся.

– Если ты такие шутки воспринимаешь всерьез, то уж точно не больше двадцати.

Мои друзья явно обсуждали визит Элины. Рейнеке был как всегда спокоен, Кро ехидно улыбалась, Вахмурка был мрачен.

– Значит так, друзья – обвел я глазами присутствующих – Такие гнойники надо вскрывать сразу, чтобы не было недопонимания. Элина – знакомая моей хорошей знакомой, это выяснилось не так уж давно, и мы оба не хотим, чтобы это осложняло нашу жизнь в реале. Поэтому мы решили встретиться, чтобы расставить все точки над «и», что и произошло. А так, все по-старому – она меня терпеть не может, мне она по барабану, так что статус-кво соблюден.

– И все равно – забубнил было Вахмурка, но я его оборвал –

– Будет так. Если у кого-то из нас есть вопрос ко мне или к кому-то другому из основы клана, то в себе носить не надо, а надо сразу разбираться, на дальних подходах. Я человек свободных взглядов, но разговоров за спиной друг у друга, или там шушуканья в клане не потерплю. Это мое единственное требование от сокланов. Простите за пафос, но нам вместе дерьмо черпать и друг другу спину прикрывать. Нафиг мне надо, чтобы мы друг другу не верили? Так что если тебе есть чего мне сказать, гноме, то говори.

– Да все уже – Вахмурка улыбнулся – Я все понял. Я про это и хотел сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.